

ФАНТ-ХАБАР

2025

23

ФАНТ-ХАБАР

2025

11 (23)

3 АНС-100!

20 Календарь. 2025. Декабрь

30 Такие дела. Ноябрь 2025

35 Голоса из Сетей

96 Источники

Первая страница:

Космос и его обитатели от художника

Alfred Kelsner

Редактор: БВИ

bvi@rusf.ru

<https://t.me/bratrakum>

<https://bvi.livejournal.com>

<http://bvi.rusf.ru/fx/fx023.pdf>

Арканар: Метагом, 2025

АНС – 100!

1 ноября 1962

Выступал в Политехнич<еском> музее совместно с Андреевым, Громовой, Днепровым, Полещуком, Парновым и Емцевым. У нас очень много поклонников. Ленка сидела в зале, и вокруг неё шептались: «Хороши ребята, а Стругацкие всё же лучше всех пишут». Я с амвона как трахнул: «Нужно будет – про ведьм и колдунов напишем, нам наука не указ». Что тут было! Хохот, аплодисменты, негодование! А после выступления обступили меня и давай терзать и брать автографы и спрашивать, почему тебя нет, не заболел ли, упаси бог. Один напал на меня за ведьм и колдунов, тут его отгёрли сразу.

АНС. Письмо брату

1 ноября 1968

Не то приснилось, не то выдумалось – две притчи. Одна вот: В город привезли льва, гориллу и попугая. Лев с гориллой немедленно стали составлять заговор – поднять мятеж и захватить город, но попугай всё подслушивал и передавал людям. За день до мятежа льва и гориллу развезли по разным другим городам, а попугая подарили старой деве. А другая – вот: Человек, который, умирая, может взять в себя душу любого другого человека и тем спастись. Тот, без души оставшийся, естественно, умирает. Но у героя в душе прибавляется вторая душа, затем третья и так далее. Первое воскрешение он произвёл ещё ребёнком, бессознательно, забрал себе в ужасе перед смертью душу доктора или родителя, а потом догадался и стал действовать уже сознательно. Гвоздь в том, что он забирает души врагов и набирается таким образом их убеждений и мировоззрений, превращается во врага своих прежних идей, а потом снова наоборот. А?

АНС. Письмо брату

2 ноября 1964

Буду краток. Новостей никаких особенных нет. Вчера был у Севы Ревича, познакомился с Анчаровым, он пел новые песни. Хороший парень. Сегодня иду к Гуревичу. Не очень хочется, но надо – он меня уже второй год приглашает, а я всё отнекивался, а дальше уж нельзя.

/.../

Кстати о ПНвС. Прочитал Ревич – «убийца Ревич», как мы называем его с тех пор, как он у нас в редколлегии, – и похвалил. Сказал, что вторая часть ещё лучше, чем первая, но вот третья подгуляла. Нет, видишь ли, социальной идеи в разоблачении Януса.

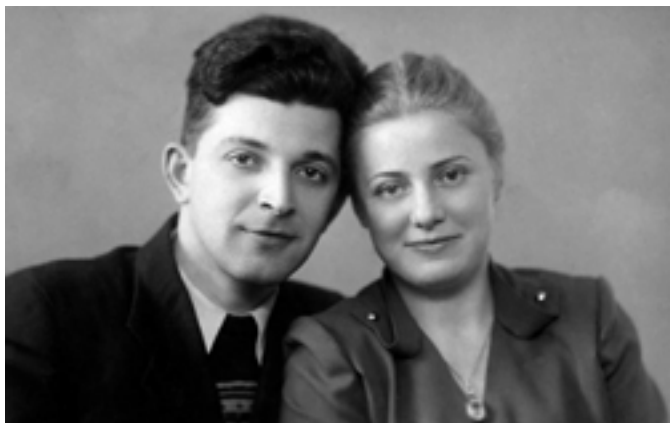
АНС. Письмо брату

2 ноября 1977

Подписал договор на музыкальную комедию. Теперь дело ещё за десятком виз, и дело в шляпе. А писать музыкальную комедию надлежит так же, как и обычную комедию, только в необходимых местах вставлять: «Песня одинокого вурдалака, содержание которой таково...» или «Танец молоденьких ведьм».

АНС. Письмо брату

3 ноября 1954

Аркадий Стругацкий с супругой Еленой Воскресенской.

Хабаровск, ноябрь 1954 г.

4 ноября 1966

Был у Манина, записал Высоцкого. Получилось две катушки. Привезу, послушаешь.

Был на той неделе в театре Любимова, смотрел «Галилея» с Высоцким в главной роли. Здорово. Всё здорово: и пьеса, и Любимов, и Высоцкий. Театр, несомненно, новаторский, но без заумного дерьма, а именно нашего плана – фантастический реализм. Перед спектаклем Высоцкий сводил меня познакомиться к Любимову. Очень понравился он мне. И, в частности, тем, что попросил поработать для них. Мы ему страшно нравимся, родственные души. Он не навязчив, просто просит посмотреть его работы и подумать, получится ли у нас что-нибудь. Проклял я, что ты не в Москве. Надо выписать тебе командировку, чтобы ты приехал специально на театр. Пьесу будем писать! Если бы ты посмотрел «Галилея», ты бы тоже, наверное, загорелся. А очереди в театр – ёлки-палки. У кассы составляют списки на

билеты на полмесяца вперед. И Володя хорош (Высоцкий то есть). Он бы отлично сыграл Румату.

[К письму приложена фотография В. Высоцкого в роли Галилея, на обороте которой написано:

«Аркадию, который сейчас здесь, и Борису, которого сейчас нет, – Стругацким, – самым любимым мной и моей женой писателям (я специально не пишу – фантастам), именно писателям, с надеждой на более частые встречи с ними, – в книгах и лично.

Здесь я в роли Галилея! Он не говорил: «А всё-таки она вертится». Но хочется думать, что всё-таки говорил.

Володя Высоцкий.

А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты».

Подпись.]

АНС. Письмо брату

4 ноября 1967

Взял у Евдокимова прелюбопытную книжечку: «Дуэльный кодекс». Может быть, пригодится – хотя бы и для ОО. Почему бы не устроить нашему герою небольшую дуэль на шпагах или пистолетах? Забавная книга, очень странные обычаи были у наших недалёких предков. И знаешь, не лишено смысла. Положил бы все нынешние квартирные и приусадебные склоки решать дуэлью по приговору товарищеских судов или по постановлениям домовых комитетов.

АНС. Письмо брату

5 ноября 1963

Последние три дня я был сильно занят. Дело в том, что приезжал из своего Мурома Рафка Нудельман и привозил свою статью о творчестве Стругацких. Довёл он её опять только до «Стажёров»

и на «ПкБ» споткнулся. Хотел проверить свои взгляды на эту вещь из первоисточника. Разговаривали у Ариадны, было интересно, да ты его знаешь. Я ему вручил ТББ, взял у него статью, и мы на день разошлись. Статью я перепечатал. Вдвоём с Ленкой. В жизни не видел такого похабного почерка. Получилось 18 страниц через один интервал. Ужо привезу, почитаешь, а пока скажу только, что Володьке Травинскому до неё далековато. Конечно, они просто разными методами пользовались, Рафка даёт холодный логический анализ, а Володька – эмоциональный, но всё же... Так вот, вчера с трепетом отправился опять к Ариадне на встречу с Нуделем. Он давал свою оценку ТББ. Первое, что он сказал, было: «Великолепно». Затем он объявил, что любит нас так же, как Лема. (А за день до этого, когда мы возвращались от Ариадны, он сказал, что надеется, что мы станем так же сильны, как Лем.) Затем сказал, что рад, что не писал о ТББ, – только теперь понял нашу концепцию. После этого три часа продолжался спор, правы мы или нет. В конце спора он махнул рукой и объявил, что лет через триста увидим, а пока плевать ему на идеи, он видит перед собой изумительную по мощи литературу, которую ощущаешь всеми органами чувств. Критиковал он вот что: декларации – это где Румата рассуждает о роли интеллигенции (но тут же, впрочем, объявил, что для нашего читателя это позарез нужно, и пусть так останется), сцена с Оканой непонятно для чего всунута (но тут же оговорился, что она необычайно смачна), усомнился в хронологии и не стал развивать свою мысль. Потом опять начался спор на общие темы, и он сказал: «Лем умно и безжалостно разрушает все мифы нашего века, а Стругацкие слабой логикой и отличной литературой ведут защиту этих мифов». На том мы и разошлись. Сейчас он будет «несмотря ни на что» писать продолжение ста-

тьи по «ПкБ», «ДР» и «ТББ». Как видишь, создается подпольная литература о нашем творчестве.

АНС. Письмо брату

6 ноября 1979

1. За это время дважды виделся с Тарковским: раз он был у нас, раз – мы у него. Он недавно был в Италии, в декабре снова едет, будет снимать фильм (сначала думали – публицистический, а теперь уже просто художественный). Он сообщил, что «Сталкер» выйдет на экране во втором квартале будущего года, а что касается выплаты потиражных, то всё здесь неясно, ибо как раз в то время, когда с нами заключался договор, пришла перемена закону о потиражных, и всё для нас стало неопределённым. Я, кстати, посылал письмо Сизову по этому поводу, однако ответа не получил, Тарковский говорит, что Сизов вот-вот уходит на пенсию. «Сталкер» продан в ФРГ, Францию, Италию и ещё куда-то. Позавчера Тарковский уехал зачем-то с Ермашом в Польшу.

2. 22-го из МолГв приезжали редактор и худредактор, привозили на подпись иллюстрации и титульный лист на сдачу в печать. Иллюстрации современные, то есть безобразные, но я спорить не стал и даже похвалил. Сдача в печать имела место 23-го.

3. 24-го был в ЛитГазете, говорил с Чаковским. Безнадёжно. Он утверждает, что фантастики нет потому, что нет авторов, а авторов нет потому, что фантастика теперь не интересует читателей. Все мои попытки разубедить его натолкнулись на тупую и напористую демагогию. Я плюнул и ушёл. Плакала наша статья.

4. Позвонили мне из Московской организации, сообщили, что создана комиссия по литнаследству

Лагина и я в ней председателем, оформляется постановление.

5. Было бы хорошо, если бы ты написал в «Таллинфильм» и узнал, как там дела и как дела насчет гонорария. Как бы не замотали ненароком.

АНС. Письмо брату

7 ноября 1965

2. Насчёт оперы – забавно и как-то гадостно. Ты представляешь, какой это будет развесёлый смех? Причём никто не поверит, что это не наша затея. Опера «Далёкая Радуга», потом балет «Извне», потом живые картины «Улитка на склоне». Не знаю. Может быть, всё дело в том, что я терпеть не могу современную оперу. Хор (речитативом): «Он срастил себя с машиной, он срастил себя с машиной! (Все сообщают об этом, поворачиваясь друг к другу и разводя руками. Затем Горбовский пронзительным голосом выводит:) Бедня-а-а-а-ага Камилл!» Одним словом, если ты не возражаешь, я против.

3. А вот относительно сценария – совершенно другое дело. И нам не надо дожидаться, пока кто-нибудь к нам обратится с серьёзными намерениями. Надо написать заявку – более или менее подробную – и, посоветовавшись с тем же Андреем Соколовым, отнести на студию: в «Мосфильм» или имени Горького. Сценарий без особенных философских сложностей, с изрядной долей юмора, приключений и трагизма, более или менее специальный (не по написанным книгам), не для детей, но и не для шибко квалифицированных ценителей Феллини. У меня есть одна идея, которая базируется на самой первой интерпретации «Попытки к бегству», попробую изложить на бумаге и тебе пришлю. Общая ситуация – коммунары-туристы садятся на планету, где идёт мировая война. Шанс показать войну в смешном виде, идиотов-генера-

лов, солдат-швейков, развесёлых ребят-научников. Свежо (для кино) и оригинально (для кино).

АНС. Письмо брату

8 ноября 1975

Александр Городницкий, Марианна Суржина (Ткачёва), Аркадий Стругацкий.

Владивосток, ноябрь 1975 г.

9 ноября 1968

Слухом пользуюсь, что месяца четыре назад в верхи пришёл очередной роман-предупреждение. Дескать, в «Байкале» напечатали две разнузданности, так автор одной за границу смылся, а авторы другой сейчас заканчивают очередной пашквиль на соввласть, а потом тоже намереваются дать тягу, так чтобы они, верхи, эту возможность предусмотрели и вовремя пресекли. Ну так вот. Прочли эту бумагу в верхах, подумали и якобы (здесь, сам понимаешь, всё «якобы», за что купил, за то и продаю) отправили в журнал «Коммунист» для истребления виновных. Однако оттуда, из журнала якобы ответили: мы-де фантастикой не занимаемся, один раз откликнулись – и будет с нас. С приветом.

АНС. Письмо брату

10 ноября 1969

1. Пискунов дал команду печатать ОО и даже сам наложил свою подпись на титульном листе. Доконали его Нина, М. М. и Компаниец, а также, видимо, страх ревизий и иные страхи, о которых мы не знаем. НО! За это время истёк срок действия разрешения Главлита (даётся на 6 месяцев), и книга снова пошла в Главлит. (Чёрт, на этом месте явился ко мне солдатик, из наших почитателей. Служит в Москве, дай, думает, зайду. И зашёл. И час коту под хвост.)

2. Звонил в «Юность», все там в восторге и собираются ДоУ печатать. НО. Ещё не читал Полевой. Ему дали читать на праздники. В среду буду звонить и узнавать подробности.

3. Под Клемента выписали нам одобрение. Деньги будут, видимо, в начале декабря. Не знаю, почему такая задержка. НО. Я сейчас опять читаю правку Хидекельши, и конца этому не видно. Да ладно, нам не привыкать.

АНС. Письмо брату

11 ноября 1953

Глава ...дцатая,

содержащая правдивый и точный отчёт о том, как наш герой провел праздник 36-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Было семь часов утра седьмого ноября 1953 года, когда Аркадий Натанович оказался в состоянии открыть второй глаз и, шёпотом матерясь и удерживая стенания, выбрался из-под одеял и шинели и уселся в кровати. Тот участок окна, который оставался свободным от пожелтевшей газеты, с безжалостной и не оставляющей никаких надежд ясностью показал ему, что наихудшие его опасения подтвердились: легкий ветерок, подувший накануне вечером со стороны «гнилого угла», не только не превратился в пургу, обещанную прогнозом пого-

ды, но, видимо, решив, что в праздники делать ему нечего, улегся совсем. Чистое синее небо и розовые вершины сопок, злорадно ухмыляясь, поставили Аркадия Натановича перед грустной перспективой одеваться, умываться, завтракать и делать другие вещи, которые он охотно отложил бы еще на пару часов, и главное – становиться в строй и тащиться несколько километров до города, чтобы продемонстрировать перед восхищёнными зрителями свою необычайную мощь и боеготовность. До чего в жилу была бы сейчас буйная слепящая пурга, безусловно закрывающая вопрос о парадах и демонстрациях, позволяющая снова нырнуть под одеяло и подрёмывать, слушая краем уха завывание в трубе, которую забыли закрыть со вчерашнего вечера, и стук и шелест снега в стёкла!.. Но пурги не было, и Аркадий Натанович принялся поспешно одеваться, стараясь не лязгать зубами, каковое неприличное действие коварно провоцировалось температурой, далеко не доходившей до той, которую удостоивают чести называться комнатной. Натянув брюки и сапоги, Аркадий Натанович подошёл к ведру, где обычно была вода для питья, умывания и прочих мелочей быта, но на этот раз оно было пусто. Аркадий Натанович даже не почувствовал разочарования. Он только вздохнул и с видом полной покорности судьбе вышел во двор, чтобы набрать снегу. Самое энергичное растирание снегом на морозе при необходимости вернуться в холодную комнату и видеть сожителя, выводящего замысловатые до омерзения рулады носом, а главное – имеющего освобождение от демонстраций, не может привести человека в наилучшее расположение духа, поэтому нет ничего удивительного в том, что Аркадий Натанович, тщательно размазывая крохотным полотенцем кусочки льда и комья снега по лицу, ткнул Владимира Дмитриевича <Ольшанского> коленом

в бок и довольно нервно предложил ему заткнуться, на что этот последний выругался сквозь сон, но храпеть перестал.

И так далее, в том же духе. В общем, я удивляюсь собственной скромности и воздержанию за эти два дня, ибо 1) оба дня обедал, завтракал и ужинал в столовой, 2) за оба дня выпил всего 150 г коньяку, бутылку портвейна и бутылку шампанского, 3) вечером 7-го занимался математикой, а вечером 8-го читал «Власть без славы» Харди, 4) истратив за праздники 120 руб., имел после оных еще 25 руб. в запасе, 5) все ночи ночевал дома и 6) оба дня топил печку и ходил за водой сам, ибо, опять же, сожитель мой упился до положения риз, что на него очень не похоже. Бедное маленькое животное!

Худо ли, хорошо ли, дорогой Боб, но до отпуска остаются сушие гроши... то бишь пустяки – с грошами как раз обстоит дело благополучно. Каких-нибудь пятьдесят дней! Представить себе трудно. Вы получите от меня ещё не более шести-семи писем и пары телеграмм, а затем буду и romposo ego! Чертовски приятное чувство! Да ещё когда тебя ждут – и в Москве, и в Ленинграде. Конечно, little things please little minds, но что уж поделаешь, если я такой тщеславный...

АНС. Письмо брату

11 ноября 1962

Так и знал, что в плане не удастся показать ясно цель. Дело в том, что «Кр<акен>», как я его мыслю, никак не определяется внешними действиями или даже разговорами героев. Идея такая: современные интеллигенты, как физики, так и гуманитары, думают и думают о судьбах человечества. Но как всегда, самые важные и интересные вещи заслоняются от людей миллионами мелочей, эти главные вещи не играют и не могут играть в жизни самых

заинтересованных людей главной роли. О главном говорится обыкновенно в ленивых и хохмаческих разговорах за бутылкой, о них даже не принято говорить серьёзно. Но вот возьмём людей, которых это главное волнует по-настоящему. Один пытается решить это главное в своей повседневной работе, другой – ломает над этим главным голову на досуге и даже это главное бросает тень на всю его деятельность. Однако невидимая стена мелочей не даёт им сойтись и говорить об этом серьёзно. Т. е. они могут и спорить, и всё такое, но считают один другого болтуном и треплом, хотя спорят до пупковой грыжи. И представим себе, что в один прекрасный день нечто вторгается в их жизнь такое, которое так или иначе переводит для них главное из плоскости болтовни и дешёвых шуточек в плоскость вопроса жизни и смерти, во всяком случае – в сугубо практическую плоскость, так что каждому из них становится ясно: вот-вот кому-то придётся выхлебать бокал с цикутой. Это и есть главная идея «Кр<акена>»: доведение до необходимости сделать практические выводы из своего мнения в ленивых застольных спорах. Конечно, в плане «Кр<акена>» эту идею я провести не сумел. Там меня занимала гл<авным> обр<азом> внешняя сторона событий, оных последовательность.

Вот жили себе два человека, не тужили. Друзья. Один снискивал себе пропитание переводами, другой – моделировал нервную систему головоногих. Два типичных интеллигента нашего времени: хохмачи, хорошие работники, не дураки насчёт баб (хотя это у них уже несколько в прошлом). Внешне разница между ними невелика, по сути – нет никакой. Но у каждого, как у всякого интеллигента, некоторое недовольство и беспокойство. Судьбы человечества и страны их беспокоят. И каждый видит будущее человечества по-своему. У каждого есть

перспект пессимистический и перспект оптимистический. Дескать, вот что будет с бедной нашей планетой, если она пойдёт по тому пути, по которому она идёт сейчас, и вот что ожидает её, если бы люди послушались меня. Они не идиоты и не Керенские, и не орут об этом на собраниях, и эти мнения в несколько завуалированной форме прорываются у них лишь в некоторых их симпатиях и антипатиях, незначительных поступках и – более определённо – в полупьяных спорах. Эти беспокойства и страхи на их работе и на их сексуальной жизни не отражаются. И так бы и не случилось в их жизни обстоятельства, в котором эти мнения сыграли бы решающую роль, если бы в их жизнь не вторгся Кракен. Для физика Кракен – реальное доказательство, поддержка его мнения. Для лирика – реальная угроза на его пути к общечеловеческому счастью. Оба интерпретируют Кракена одинаково, но спор вышел из плоскости застольных бесед. Для одного Кракен – реальный союзник, для другого – реальный противник. Убийство Кракена – акт не истерии, не хулиганства, а попытка вернуть спор в прежнее русло застольных разногласий!

Теперь об этом разногласии. Здесь я тоже перед тобой виноват – не обозначил ясно, в чём дело, опять же не хватило терпения писать об этом. Кракен никакой не символ, и спор между гуманитаром и физиком идёт не о мещанстве. Не непосредственно о мещанстве. Это наш с тобой спор, дружище, о путях развития интеллекта. Что победит: рациональное или эмоциональное? Мнение физика: чувства – атавизм. Они мешают, как аппендикс. Мозг должен очиститься от них, стать совершеннейшей логической машиной. Высшая и единственная оценка действия – с точки зрения его целесообразности. Мир погибнет, если люди не научатся мыслить без примешивания эмоций. Мнение гуманиста-

ра: чувства не более атавизм, чем разум. Как только будет достигнуто материальное благосостояние – человечество пойдёт по пути совершенствования эмоций, иначе – смерть человечеству как таковому, оно превратится в сборище живых машин и утратит цель существования. Только в увеличивающейся полноте эмоционального восприятия мира – источник непрерывно растущего интереса к жизни.

Кракен – воплощение идеала физика. Сугубейший рационализм. Вот откуда вся трагедия. Если Кракены существуют, если их миллионы в толще вод – это страшная угроза для людей. Не физическая угроза, конечно, люди и Кракены в разных измерениях и до столкновения с ними ещё далеко, но как громадный соблазн для того, чтобы отрешиться от эмоциональной стороны жизни. Гуманитар не может чувствовать себя спокойно и уютно в нашем мире, пока эта угроза существует. И без того рационализм угрожает человечеству. Для гуманитаря эмоциональная сторона человека зловеще отстала, запоздала в ходе кровавой гонки прогресса. Человек перестаёт быть человеком как вид. Ибо для него отличительной чертой *Homo Sapiens*'а является способность воспринимать прекрасное, наслаждаться воздействием мира не на разум, а на чувства. По его мнению, Братьев по Разуму во Вселенной может быть куча, а вот как носитель аппарата, получающего высшее удовлетворение в эмоциональных восприятиях, – он уникален.

Вот примерно в таком плане. Не знаю, убедительны ли мои доводы. Об этом ещё будем говорить.
АНС. Письмо брату

12 ноября 1970

С ОО всё по-прежнему, я с Ниной не виделся, но, судя по голосу в телефоне, у меня такое впечатление, что она теряет силы и надежду.

М сдан на машинку, будет у меня в пятницу, за субботу и воскресенье я считаю, а в понедельник отнесу Беле <Клюевой> и Жемайтису. Хотя у них в издательстве сейчас идёт шумный скандал, и вряд ли можно ожидать рассмотрение нашей заявки в ближайшее время.

Был у Девиса, встретил полное понимание. Он предлагает перевести опять же Хола Клемента – «Миссию тяготения». Книгу мне дал, я её сейчас читаю.

Пока никого из работодателей больше не видел. Чёрт. Отвык от своей машинки, всё время не туда бью. А палец заживает.

АНС. Письмо брату

13 ноября 1971

ГЛ (они же «Время дождей») вручил при потешнейших обстоятельствах. Перед тем как идти на Маяковскую, куда переехала «Юность», зашёл я в наш кабак пообедать. Стою, смотрю, где есть место, и вдруг меня тянут за брючину. Гляжу – сидит за столиком Мэри Лазаревна Озерова, зав<едующая> отделом худлитературы в «Юности».

– Где обещанная рукопись?

– У меня. Я хотел поговорить с Полевым...

– Где она? У вас с собой?

– Да, но я хотел переговорить...

– Нечего вам договаривать. Давайте сюда.

– Вот, пожалуйста, но мне нужно...

– Потом, потом. Вот прочитаем, тогда и будем разговаривать.

Так всё и закончилось. Унесла она в хищном клюве ГЛ (ВД), пообещав позвонить.

АНС. Письмо брату

14 ноября 1980

Аркадий Стругацкий.

Пицунда, ноябрь 1980 г.

15 ноября 1947

И ещё одна «странный» вещь. Чтобы понять её, нужно знать психологию военного человека, для которого часто блеск личности затемнён блеском золота и звёзд на плечах. Я ловлю себя часто на мысли о том, как глуп тот или иной начальник, товарищ и т. д. и как это я раньше за ним этой глупости не замечал и вытягивался в струнку и стремился в точности исполнять приказы первого и следовать глупо-самоуверенным указаниям второго.

АНС. Письмо матери

15 ноября 1961

Прости, что задержал ответ. Получил рукопись, но взяться за неё не мог, ибо замотали в казарме, да ещё пришлось выезжать в поле, на холод, заниматься топографическим онанизмом.

Рукопись прочитал с ходу, понравилось. Сейчас начинаю работать. Глава, коию ты написал, неплохая. Даёт сразу и Жилина, и Быкова. Слегка подправил, и всё будет хорошо. О ходе работы буду писать.

/.../

Ну, пока всё. Спешу к рукописи, к Стажёрам, на крыльях этой, как её... Мельпомены? Или Афро-бздиты?

АНС. Письмо брату

15 ноября 1965

Что это ты, брат, так на меня возник? Ну пошлю я тебе завтра все наборы, которые найду в магазинах, пошлю, не огорчайся. Наборов по 20 р. действительно больше нет, все распроданы. Вообще, у филателистических прилавков творится что-то невообразимое. Народ стоит стеной в три слоя. Ориентир «пределы 10–20 р.» уже лучше. Видел наборы по 12 руб. и по 15.78 р. Куплю и вышлю завтра же, не скули. Продерусь через толпы, давя кости и рвя мясо сопротивляющимся.

/.../

Встречался здесь с Аркадием Львовым, автором «Старшего брата, которого не было» и т. д. Произвёл на меня отличное впечатление, умница, с очень тяжёлой судьбой человек. Видимо, настоящий писатель, причём писатель-одессит. Я видел, какие ему дифирамбы пел Симонов, чтобы его книжку рассказов (одесских, а ля Бабель) издали в Сов<етском> Пис<ател>е. Считает ХВВ шедевром, не имея при этом никаких корыстных оснований.

АНС. Письмо брату

16 ноября 1985

Семинар по кинофантастике. Аркадий Стругацкий, Александр Сокуров, Борис Стругацкий.

Репино, ноябрь 1985 г.

17 ноября 1974

– Аркадий Натанович, назовите, пожалуйста, наиболее интересных писателей-фантастов у нас и за рубежом.

– Ну, во-первых, Кирилл Булычёв – писатель со своим миром, тонкий и остроумный. У Игоря [Виктора, конечно!] Колупаева наряду со слабыми, проходными вещами встречаются очень интересные рассказы. Жаль, что мы потеряли превосходного писателя и обаятельнейшего человека Илью Варшавского. Хорошо и уверенно начинала Ольга Ларионова, но, к сожалению, трудная редакторская судьба её «Леопарда на вершине Килиманджаро» пока лишила её уверенности в себе. Интересно работают Е. Войскунский и И. Лукодянов, так же как и В. Журавлёва, смело разрабатывающая новые темы.

Огромный интерес – конечно, лично для нас – представляет Генрих Альтов, создавший, как нам кажется, новое течение: научно-философский рассказ – талантливое произведение, в художественных образах отображающее самые общие тенденции развития современной науки. Да и вообще, должен вам сказать, по-моему, советская фантастика сейчас, пожалуй, наиболее мощная в мире после американской.

На Западе среди наиболее интересных имён, безусловно, Р. Шекли, сказочник Брэдбери – отверженец даже не научной фантастики, а, скорее, фантастики «чистой», сказочной. Очень мощно, сильно и своеобразно работают Курт Воннегут и хорошо нам знакомый С. Лем, вечной заслугой которого останутся такие проблемные произведения, как «Солярис», «Непобедимый». Интересные писатели М. Лейнстер, Г. Каттнер со своими Хогбенами, Д. Баллард, которого, к сожалению, мало знают у нас; лично мне очень нравится Абэ Кобо. Учтите, что список этот далеко не полон и продиктован личными пристрастиями...

АНС. Румата делает выбор / Вёл интервью Ил. Полоцк // Сов. Молодёжь (Рига). – 1974. – 17 нояб. – С. 5.

18 ноября 1960

Тороплюсь сообщить первые данные относительно «В». К моему ужасу, первому на рецензию дали Кириллу Андрееву. Тому самому, который, как говорят, не похвалил ещё никого в жизни своей. Томительные дни, и вот я его встречаю. Одним словом, всё отлично. Ему вещь очень нравится, он её прямо-таки расхвалил. Рецензия письменная будет через день, копию вышлю не замешкав.

АНС. Письмо брату

18 ноября 1968

С перевёртышем смех и слёзы. Типография за-была (или не пожелала) печатать суперобложку. Книга пойдёт так, голенькая, а вид у неё в голеньком состоянии самый непрезентабельный. Кроме того, без супера любому покажется, что имеет место производственный брак. Посему решили допечатать на титульных листах что-то вроде «прочтёшь – переверни книгу». Я уж не рад, что связался с перевёртышем, давно бы книга вышла. А всё Белкины затеи! Ну, бог милостив, а деньги нам уже, наверное, выписывают.

АНС. Письмо брату

19 ноября 2012 года умер Борис Натанович Стругацкий

20 ноября 1961

Ну, дела такие. Возжусь со «Стажёрами». Сейчас дошёл до ответственного места и делаю передышку. Главу, которую ты написал, я слегка (на одну страницу) сократил, кое-что подправил и вставил после «Марс. Облава» и перед «Эйномия. Смерть-планетки». Как ты полагаешь? По-моему, это

своевременно. Вовремя дать образы Быкова и Жилина, чтобы читатель ими заинтересовался. Назвал я главу «Тахмасиб. Польза инструкций». Пусть будет так.

Изменений мало, больше стилистического порядка. Твои вставки приемлю. Сделал изменение в «Облаве» – то место, где Жилин пихает Юру. Юра обижается, а Жилин его ласково утешает, извиняется и просит не беспокоиться о Юрковском. Жилин сделал вид, что понял этот порыв Юры как желание защитить прыгнувшего к пиявкам Юрковского. И Юра после этого удручен и устыжен. Не знаю, как это получилось у меня, но мысль, по-моему, недурна. Столкновение с Жилиным приобретает идейный смысл и как-то характеризует Жилина, а?

Так, благословясь, добрался до «Четверенек» и остановился. Глава нуждается в коренной перделке. Все характеристики, все разговоры надо изменить. Юра – откровеннее сделать его неприязнь к фальши, которую встречает сразу же. Смелее его, драчливее и холоднее. Благослови, владыко, приступаю.

Самораскрытие Жилина, кое ты мне поручил, полагаю сделать внутренним монологом в виде отдельного раздела в «Гигантской флюктуации», после всего. Но ещё не уверен. Решу окончательно, когда стану проходить по книге второй раз.

АНС. Письмо брату

21 ноября 1958

Мне очень нравится идея парадокса профессора Фока с растяжением времени. Пусть это не будет строго научно, но надо сделать именно так, как ты предложил: звездолёт возвращается из пятнадцатилетнего рейса через сто часов. Для научного оправдания можно привести какую-нибудь галиматью о течении времени, перпендикулярном на-

шему, или ещё что-нибудь. Главное – люди. Как выясняется, командир звездолёта заранее знал, что так получится, и нарочно произвёл эксперимент. Пожертвовать для человечества молодостью – научить человечество добегать до звёзд быстро – заманчивая идея. Рассказ назвать «Букет роз». Кто-то перед стартом дарит пилотам букет, они по рассеянности оставляют его в вестибюле и, возвратившись, видят, что букет только начал осыпаться. А ведь для них прошло полтора десятка лет!

Психологически очень выигрышная штука.

АНС. Письмо брату

22 ноября 1965

Уиндемовскую книжку «Семена времени» я привезу, а к тому привезу тебе ещё подарочное издание лагинского «Хоттабыча» с его дарственной тебе надписью, японских марок в качестве обменного фонда и кое-какие письма, в частности – очень трогательное письмо от И. Грековой за посланный ей ПНВС. Да, кстати. Послали ли вы книжки тому искалеченному инженеру? Если не послали, то будет вам стыдно.

Днями был у Ю. Манина, напереписывал у него почти всего Кима, да в придачу ещё несколько исполнений Дулова. Хочу привезти, чтобы вы послушали. Есть очень хорошие вещи.

Звонил мне Гинцбург, тот, что поставил «Гиперболоид». Просил оказать ему честь и встретиться с ним, а заодно посмотреть «Гиперболоид». Он имеет мысль создать в Союзе кинематографистов комиссию по фантастическому фильму. Конкретных предложений не делал, но дал понять, что жаждет от нас сценарий. Я, вероятно, встречу с ним после их съезда. Ничего конкретного обещать не буду, скажу, что поговорю с тобой.

АНС. Письмо брату

23 ноября 1980

Аркадий Стругацкий, супруга Геннадия Комракова, Елена Стругацкая.

Пицунда, ноябрь 1980 г.

24 ноября 1972

Хотел всё нижеследующее передать с Адкой на словах, однако тут выяснилось, что память у твоей супруги – ой-ёй-ёй. Так что главное доверяю бумаге,

а ты уж сам усмотри, сжигать её по прочтении аль нет. И вообще насчёт всевозможных мер касательно твоих преступных связей.

1. В понедельник 13-го я был у Ильина. Перед этим (вот совпадение!) я отнёс в «Мир» рецензию, и тут Девис, криво ухмыляясь и глядя в угол, рассказал: во Франкфурте-на-Майне имела состояться выставка книгопродукции издательств ФРГ, всяких там ферлагов. От нас выставку посетили Мелентьев (ныне зам<еститель> председателя Г<осударственного> К<омитета> по печати) и руководство «Мира» и «Прогресса». Добрались до стенда издательства «Посев». Выставлено пять книг: Исаич <т. е. Солженицын> «1914-й», двухтомник Окуджавы, реквизированный Гроссман, «Семь дней творения» В. Максимова и Мы с Тобой «ГЛ». Поверх всего этого – увеличенные фотопортреты авторов вышеперечисленных и якобы подпись: «Эти русские писатели не примирились с существующим режимом». (Гроссману-то легко не примиряться!) Ну, прямо от Девиса пошёл я, судьбою палимый, к Ильину. Думаю, быть мне обосрану, а нам – битыми. Ан нет. Встретил хорошо, даже за талию, по-моему, обнял, не за стол – в интимные угловые креслица усадил и принялся сетовать на врагов, которые нас так спровоцировали. Ласков был до чрезвычайности. Коротко, всё сводится к тому, что нам надобно кратко и энергично, с политическим акцентом отмежеваться. Эту бумагу должен составить ты, перешлешь её мне (это не опасно, сам понимаешь), а я уж понесу её к Ильину и буду тянуть. Правда, честно говорю, обозлился я очень. Далее. Ильин, оказывается, нашу позапрошлогодную бумагу либо вообще не подавал в Литературку, либо ему её завернули. Она у него в моём досье. У всех писателей досье как досье – тоненькая корочка с десятком бумажек, а у меня – в три пальца толщиной.

Да. Затем он решил показать мне образцы изданий «Посева» и «Граней» и вытащил было из сейфа целую кипу книг, но тут в кабинет с воем и рыданиями ввалилась куча ужасных старух и навалилась на него. Требовали, чтобы В. Инбер хоронили на Новодевичьем, а не на Ваганьковском. Шум начался ужасный, и Ильин, поглядев на меня, руки развёл. Я удалился.

2. Как стало достоверно известно, Петр Якир, просидев на площади около месяца, вдруг затребовал свидания с дочерью и, оное получив, велел передать ей, что в корне изменил свои убеждения и просит всех своих прежних сторонников своим сторонником его, Петра Якира, не считать. После этого он принялся закладывать ВСЕХ. Повторяю: ВСЕХ. Московские диссиденты сидят по углам и трясутся от страха и злости. Это мне показалось важным, прошу тебя иметь это в виду и, если есть у тебя основания, сделать выводы.

3. В эти дни, по-видимому, решается судьба сборника в МолГв. В понедельник С. Жемайтис вторично подписал наш договор (впервые он подписал его в прошлом году, но его завернули). Снова дожидаются какого-то идиотского обсуждения плана 74-го года, от которого якобы всё зависит.

АНС. Письмо брату

24 ноября 1976

События развернулись столь стремительно, что я ещё не до конца осознал ни их сути, ни возможных последствий.

По приезде домой обнаружил я на столе телеграмму от Синельникова с приглашением явиться к нему на следующий день (22-го) в его контору. Пошёл я, взяв с собой для демонстрации недоверия Лёшу Шилейко. Имела место полтора часовая беседа в присутствии некоей дамы из числа заме-

стителей Синельникова и, позже, Медведева. Характерно, что Авраменки не оказалось на месте. Синельников сообщил: высшие партийные инстанции обратились с запросом по поводу Стругацких в агитпроп ЦК ВЛКСМ. 6 октября агитпроп переслал ему, Синельникову, бумагу, в которой объявил, что не имеет возражений против публикации ПНО после удаления из текста жаргонных слов и вульгаризмов. Значит, всё было на мази уже с 6 октября, но нам об этом ничего не говорили. Только второе письмо к М. В. Зимянину, видимо, подвигло этих стервецов на решающую с нами встречу. Ладно. Договорились, что мы выполним некоторые замечания редакции (они уже лежали наготове) и повесть будет пущена в производство. Замечания, помимо мифических вульгаризмов (я тут же предложил, чтобы нам конкретно указали, какие это вульгаризмы и где они имеют находиться), сводились к просьбе переменить название Хармонта (как намёка на ближневосточные события (?)), имя Мосол-Катюша (как содержащее намёк на любимую в народе песню «Выходила, песню заводила») и еще пара примеров такой же бредятины. Конечно, не обошлось и без «покойников», но тут в бой вступил Лёша и решительно объяснил, как профессор и доктор наук (в рядах противника движение, все застёгиваются на все пуговицы), что «покойники» необходимы, т. к. подчёркивают в символе идею повести: термодинамика пошла с появлением пришельцев в обратную сторону. Непонятно, но внушительно. И мы ушли, провожаемые настоятельной просьбой поскорее вернуть рукопись для быстрейшего окончания дела.

Рукопись на следующее утро (23-го) отнесла к Синельникову Наташка, причем произвёл он на неё отвратительное впечатление, был вульгарен и груб, так что Наталье пришлось поставить его на

место. Но это всё пустяки, потому что в 18.30 в вечер того же 23-го произошло долгожданное событие – заседание комиссий по фантастике и приключениям с целью обсудить план...

На этом месте письма явился Мирер и предался воспоминаниям о вчерашнем, он тоже присутствовал на этом историческом деле вместе с Верой.

Так вот, сюжет дела изложить затрудняюсь, а фабула сводится к следующему. От МолГв имели место Синельников, Медведев, Зиберов, Фалеев и ещё какая-то сволочь. И началась мясорубка. Их рубили вручную, на самом высоком идеологическом уровне. Вскрылись такие вещи, что волосы дыбом становились. Я, конечно, знал и раньше о трагической смерти воронежского фантаста Железнова и самоубийстве Юлия Файбышенко, но тут привели их предсмертные письма в редакцию, копии чудовищных рецензий, свидетельства жены первого и матери второго... факты отвратительного шантажа, грубостей, безграмотности и чего только ещё нет. Синельников пробовал отмежёвываться и защищаться, да ничего не получилось. Выступали: Юрий Кларов, Кикнадзе, Понизовский, Адамов, Витя Смирнов, Лагин, я, Гуревич, Вайнер младший, Юра Давыдов, Юрий Смирнов. Большинство имён тебе ничего не говорит, это приключенцы и детективщики и авторы историко-революционной темы. Я хотел выступить как мэтр по твоему совету, но стенографистки попросили говорить громче, а орать и оставаться мэтром решительно невозможно. Суть моего выступления сводилась к тому, что все безобразия в редакционной работе происходят от вопиющей некомпетентности нынешних работников редакции, и выразил своё общее мнение, что их надобно всех сместить, а директору и главному редактору основательно подумать о своей ответственности за эти безобразия. Заключил собрание

Парнов. Его тезисы: 1. (в ответ на слабый писк Синельникова, что СП не вправе обсуждать внутрииздательские дела) Совет создан по указанию высоких инстанций и наделён правом следить за порядком в деятельности не только издательств (по соответствующим жанрам, разумеется), но и в кино, и в телевидении, и в театре. 2. Совет не считает для издательства возможной нормальной работу при нынешнем составе редакции. 3. Совет предостерегает Синельникова, на случай если ему вздумается мстить выступавшим здесь авторам. Рим был великолепен. Мы были восхищены. Да, по единодушному мнению, ничего подобного этому заседанию не было уже лет пятьдесят. Заседали четыре часа без перерыва, зал был набит битком, и никто не уходил ни на минуту.

Вот что могу сообщить по горячим следам. Не знаю, как это обернётся для нашего сборника, но я счёл себя должным выступить так, как я выступил.

АНС. Письмо брату

25 ноября 1960

Посылаю тебе бланки для заполнения. К нему следует приложить ещё три фотокарточки – одну 6х9 и две паспортные – автобиографию и по три экземпляра каждой нашей книги. С этими экземплярами беда. Я едва наскребу один комплект. Если у тебя есть – вышли хоть два комплекта, а? Нужно ещё три рекомендации. Одну даст К. Андреев, одну – Томан и одну думаю испросить у И. А. Ефремова или у Р. Кима.

И бланки, и автобиографию заполняй чернилами. В справке о произведениях укажи названия трёх наших книг, «Свечи перед пультом» в «Искателе» № 1 за 1960-й и «Благоустроенная планета» в альманахе «Мир приключений», выпуск 6, 1960.

И с богом. Высылай всё – и книги, и документы – не замешкав.

АНС. Письмо брату

25 ноября 1968

Кто-то прислал мне из Днепропетровска кусок номера «Жизнь литературы» (Польша) с довольно большой статьёй некоего Петра Кунцевича «Заботы пророков». Я отправился к Ариадне. Там был Нудель, который с листа перевёл. Это статья о Леме, об этапах его творчества. Три этапа там намечаются: надежда на светлое будущее человечества, полная безнадежность в отношении возможности человечества справиться с грядущим и, наконец, зря надежды на новую технологию, которая приспособит человечество так или иначе к «жестоким чудесам». Ни с того ни с сего примерно четверть статьи посвящена нам. Мы называемся единственными авторами, которые находятся на одном уровне с Лемом по глубине и размаху, сожалеется, что в Польше нас совсем не знают, разбираются ТББ, УнС и ПНвС, совершенно произвольно, с натужным подтягиванием за уши, подаются эти вещи как аналогии лемовским – соответственно: «Эдем», «Возвращение со звёзд», «Кибериада». Мы-де пока находимся на втором этапе лемовского развития. В общем, статья мне не понравилась, легковесенькая, нас он явно читал через пень-колоду. Но Ариадна говорит, что Кунцевич – крупный ихний литературовед.

АНС. Письмо брату

26 ноября 1961

«Мол<одая> гвардия» требует заявку на повесть в план 1963 года. Не отказываюсь. Даю от нашего с тобой имени заявку на утопическую повесть «Родился в 2017-м» (название условное), рассказывающую об эпизодах обычной для современников, но

необычной для нас жизни молодого человека середины 21-го века. Это та самая повесть, которую мы замыслили. Объём положил 10 авт<орских> листов. Ладно ли?

/.../

Что бы тебе ещё сообщить? Да!

Прочитал н-ф повесть японца Масао Сэгава «61 Лебедя». Отличная приключенческая гуманистическая светлая штука! Сразу захотелось написать что-то-либо в том же роде. Чтобы были джунгли Пандоры, исчезновения, случайности, пальба, аварии и прочее, и без особой психологии.

АНС. Письмо брату

27 ноября 1959

А теперь слушай, ты, великий знаток французского языка. В Детгиз пришло письмо из «Крокодила» – оказалось, что в названии книги Данже и в самом имени Данже в «СБТ» сделано тринадцать ошибок. С чем я тебя от души поздравляю. Будет тебе наука – даже когда делаешь черновики, делай добросовестно, проверяй каждое слово. А пока жди в «Крокодиле» заметочку.

АНС. Письмо брату

27 ноября 1961

I am a science-fiction fan and the author of a score of science-fiction novels. Knowing Japanese a little I have recently read your “白鳥座61番星” and “火星にさく花”. I enjoyed both books very much, especially the first one.

I would be very obliged to you, if you send me your other novels and inform me: who in Japan is working in the field of SF; what S-F books are most popular among Japanese readers.

АНС. Черновик письма Масао Сэгава

28 ноября 1972

Был в Межкниге. Мюнхенское издательство «Вильгельм Гейне Ферлаг» напечатало наш ТББ массовым тиражом в покетбуковской серии, мне вручили два экз, из коих я один сегодня же переправляю тебе вкупе с ПХХПВ. Оказывается, Фомин наш не перешёл на другую работу, а находится в длительной командировке в ФРГ. Я настойчиво спрашивал хмыря, с которым разговаривал, насчёт денег, он только мычал и отделивался утверждениями о своей некомпетенции. Ну, ты их знаешь. Тем не менее у меня создалось впечатление, что они нас водят за нос. Я предлагаю незамедлительно писать во все эти ферлагы с требованием договорных сумм, сам же я намерен сейчас же написать заведующему западной конторой Межкниги возмущённое письмо (возмущённое в адрес упомянутых ферлагов) с просьбой совета, не написать ли нам письмо хотя бы в «Шпигель», разоблачающее финансовые махинации акул ротационных машин. Посмотрим, что он ответит. Всё-таки не исключено, что акулы есть акулы и платить действительно не торопятся. А если это не так и деньги зажилены этими пройдохами, то он должен предотвратить скандал каким-то образом. Ты же немедленно пиши в ферлагы. Думаю, к концу декабря картина прояснится.

АНС. Письмо брату

28 ноября 1989

– Аркадий Натанович, известно, что последнее время вы, мягко говоря, «не любите» ездить на различные читательские встречи, форумы и прочие мероприятия. Но вот от приглашения на «Соцкон» вы не отказались...

– Я поехал туда потому, что «Соцкон» – это вековая моя мечта. Я всегда мечтал, чтобы в Советском

Союзе прошла интернациональная встреча любителей фантастики. Это осуществилось, и я очень рад.

– Насколько я понимаю, «Соцкон» был организован комсомолом. Отразилось ли это как-нибудь на самой встрече?

– Мы должны быть очень благодарны Николаевскому обкому ВЛКСМ. Ведь такой наплыв гостей – настоящее стихийное бедствие, и оно в других условиях наверняка дезорганизовало бы работу любого объединения. Однако представители клубов любителей фантастики проявили, что называется, высокую сознательность, а самое главное – верность своему делу. И посему – комсомольцы и любители прекрасно сработались, «Соцкон» состоялся и был весьма и весьма интересен.

– Была ли программа?

– Можно считать, что существовала какая-то программа. Но она была в черновике... Я всё-таки полагаю, что самым главным в процедуре была именно встреча иноземных любителей фантастики...

Я и мои друзья хотели бы передать слова благодарности руководителям и организаторам этой встречи – М. Якубовскому и Л. Курицу. Они проделали сверхчеловеческую работу. Достаточно сказать, что им удалось доставить целый контейнер ценных книг в пользование представителям клубного движения, а также – организовать справедливое их распределение...

– Ну и вы довольны?

– Я очень доволен. Я давно не был так доволен. Никогда даже не был так доволен.

АНС. О Соцконе, «утках» и перестройке / Беседу вёл К. Тихомиров // Тюменский комсомолец. – 1989. – 28 нояб. – С. 4.

29 ноября 1970

Подписал договор на «Миссию тяготения». Срок сдачи – апрель. Тебя впутывать в перевод не стану, сам всё сделаю, гонорар, как всегда, пополам. Так что в апреле будут уже некоторые поступления («Мир» авансов не платит, только по одобрении). Ещё ожидаются переводы научно-популярных статей с английского, это, пожалуй, будет вполне по плечу и тебе. Возможно, первую статью привезу тебе с собой. Ещё собираюсь к Боре Ляпунову: пусть даст заказ на статейки для журнала «В мире книг», он там работает. И ещё есть перспективка поработать с коротенькими сценариями для реклам-фильмов. Это полторы-две странички выдумки за 120–220 руб. за штуку.

АНС. Письмо брату

29 ноября 1975

– Расчленим предмет разговора на «мало выходит книг» и «кризис жанра». Книг действительно выходит мало. У фантастики нет своего издательства, изданием её занимаются и «Мир», и «Молодая гвардия», и «Детская литература». В идеале, хорошо, если было бы специализированное издательство, литературно-художественный журнал фантастики и киностудия научно-фантастических фильмов. Но это уже из области фантастики, а жаль – ведь интерес читателей, особенно молодых, к фантастике огромен, а удовлетворить его мы не можем.

Что же касается «кризиса жанра», что ж, слабые, мелкотемные книги писались и выходили во все времена и в скором времени забывались. Не стоит уделять им большого внимания. Но ни о каком кризисе не может быть и речи. Мнение это обусловлено крайней неосведомлённостью. Как у нас в стране, так и за рубежом существуют когорты писателей-фантастов, которые углублённо разрабатывают

проблемы личности и общества, философии и науки в их самом общем виде.

АНС. *Завтра утром выпадет снег* / [Беседу записал] Ю. Шмаков // Мол. дальневосточник (Хабаровск). – 1975. – 29 нояб. – С. 3.

30 ноября 1983

Аркадий Стругацкий, Петер Фляйшман.

Москва, Матвеевское, Дом ветеранов кино,
30 ноября 1983 г.

Календарь фантастики: Декабрь

1 декабря: Несостоятельность махновщины

125 лет назад родился **Александр Иванович АБРАМОВ** (1900-1985), русский писатель, журналист, театральный критик, автор повести «Гибель шахмат», романов (с сыном С.Абрамовым) «Всадники ниоткуда», «Рай без памяти», «Серебряный вариант», «Селеста-7000», «Всё дозволено».

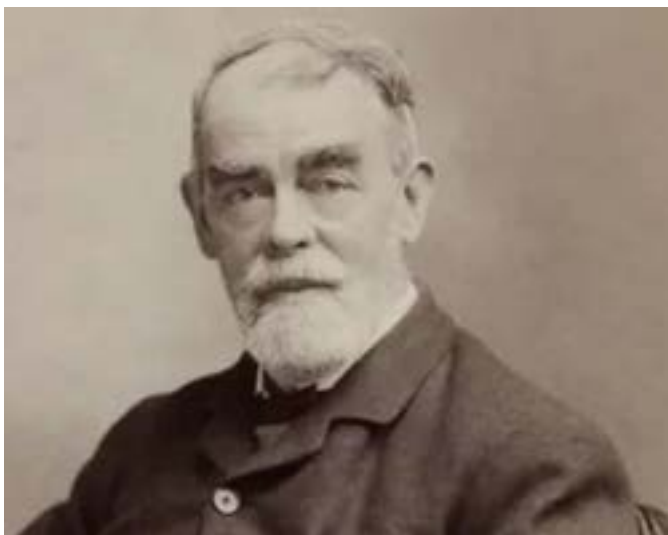
Из рецензии Аркадия Стругацкого на роман «Селеста-7000»: «Абрамовы очень точно подметили самые главные моменты, обуславливающие несостоятельность махновщины на космическом

уровне. Неизбежное глубочайшее духовное вырождение человека в условиях «освобождения от труда». Замкнутый роковой круг: без обязанности трудиться невозможно освобождение от власти животных инстинктов, а животные инстинкты не дадут личности прийти к мысли о необходимости труда. В результате – развитие оголтелого эгоцентризма, а в условиях постоянного страха перед насильственной смертью эгоцентризм неизбежно принимает самые чудовищные формы, толкает на самые чудовищные поступки, которые в подобных обстоятельствах и становятся нормой существования в этом анархическом обществе. Идеино-политическая концепция романа чрезвычайно ценна и своевременна. Не вызывает возражений и сюжетная канва – достаточно традиционная в современной фантастике и вполне надёжная: род научного детектива, поиски решения проблемы, поставленной перед героями силой обстоятельств. Воображение у авторов работает без промаха, и созданные ими детали фантастических миров безусловно способствуют выполнению их романом одного из важнейших назначений фантастической литературы – приучение сознания современного читателя к «жестоким чудесам» нашего времени. Таким образом, в целом, на наш взгляд, роман несомненно удался».

4 декабря: **ИИ в викторианскую эпоху**

190 лет назад родился **Сэмюэл БАТЛЕР (ЦЕЛЛАРИУС) [Samuel BUTLER (CELLARIUS)]** (1835-1902), английский писатель, автор романов «Едгин, или За пределом», «Снова в Едгине», «Путь всякой плоти».

Поначалу Целлариус в эссе «Дарвин среди машин» написал о сходстве эволюции живых существ и появлении всё более совершенных механизмов в результате научно-технического прогресса. Затем в вышедшем анонимно романе «Едгин, или

За пределом» Батлер предположил, что машины со временем обретут интеллект и получают органы чувств, после чего смогут эволюционировать уже без участия человека. При этом люди и не заметят, как окажутся в подчинённом и управляемом положении. И опубликовано это было в марте 1872 года!

5 декабря: Классик немого кино

135 лет назад родился **Фридрих /Фриц/ Кристиан Антон ЛАНГ [Friedrich /Fritz/ Christian Anton LANG]** (1890-1976), немецкий режиссёр, постановщик к/ф «Пауки», «Судьба», «Доктор Мабузе – игрок» («Позолоченная гниль»), «Нибелунги», «Зигфрид», «Месть Кримхильды», «Метрополис», «Женщина на Луне», «Завещание доктора Мабузе», «Лилиом», «Женщина в окне», «Путешествие к затерянному городу», «Тысяча глаз доктора Мабузе».

Фильм «Метрополис» считается одним из величайших немых кинопроизведений. В Википедии о нём сказано так: «Эпическая метафорическая и научно-фантастическая антиутопия, ставшая высшей точкой и завершением развития немецко-

го киноэкспрессионизма». Одним из первых фильмов, в котором было показано космическое путешествие, стал немой фильм «Женщина на Луне». Исследователь немецкого киноэкспрессионизма Лота Айснер отмечала, что главный интерес режиссёра состоял в реалистическом показе процесса запуска ракеты.

7 декабря: Сбежать от реальности

110 лет назад родилась **Ли Дугласс БРЭКЕТТ (Джордж САНДЕРЗ; Эрик Джон СТАРК) [Leigh Douglass BRACKETT (Georges SANDERS; Eric John STARK)]** (1915-1978), американская писательница, автор повести «Лорелея Красных Песков» (с Р.Брэдбери), сериала об Эрике Старке («Тайна Синхарата» и др.), трилогии о планете Скайт, романов «Меч Рианоны», «Большой прыжок», «Долгое завтра» и др.

Супруга Эдмонда Гамильтона (с которым они практически никогда не писали вдвоём) честно признавалась: «То, что для меня всегда отличало фантастику от всех других видов писательства, – это старое доброе «чувство чуда». Где ещё я могу путешествовать среди «великих бурлящих солнц космоса», стрелять по огненным туманностям и заставлять падать планеты, куда я захочу? Где ещё я могу так полностью сбежать от реальности? Конечно, это литература эскапизма, и я её люблю».

12 декабря: Трудный и радостный путь

100 лет назад родился **Владимир Яковлевич ШАИНСКИЙ** (1925-2017), российский композитор, пианист, певец, скрипач, музыкальный педагог, автор музыки к к/ф «Финист – Ясный Сокол», «Пока бьют часы», «Зловредное воскресенье», к м/ф «Че-

бурашка», «Приключения Незнайки и его друзей», «Шапокляк», «Незнайка в Солнечном городе. Превращения начинаются», «Трям! Здравствуйте!», «Мам для мамонтёнка», «Чебурашка идёт в школу», «Чудеса техники».

Автор более 400 песен рассказывал: «Мой композиторский путь в детскую песню трудный и в то же время радостный. Трудный – потому что совсем нелегко написать песню, которую примут и подхватят дети. А радостный – потому что нет большего счастья для автора, чем слышать и видеть, как его песни поются детьми». До 2000 года композитор жил в Москве, потом переехал в Израиль, а позже в США. Там он продолжал работу и говорил: «У меня в душе ещё много музыки, которая всё время звучит».

12 декабря: Против враждебного мира

80 лет назад родился **Карл Эдвард ВАГНЕР** [Karl Edward WAGNER] (1945-1994), американский писатель, автор циклов «Кейн», «Адриан Беккер», «Кёртис Страйкер», романов «Другая женщина», «Убийца» (с Дэвидом Дрейком), повести «Сверх всякой меры», сборников «Тень Ангела Смерти», «Ветер ночи», «Состояния экстаза и случаи изгнания дьявола», составитель антологий «Лучшие рассказы ужасов года».

Вагнер участвовал во многих межавторских проектах («Король в Жёлтом», «Бран Мак Морн», «Элрик из Мелнибонэ», «Джеймс Эллисон», «Джек Потрошитель», «Конан», «Мифы Ктулху», «Франкенштейн»), но известен прежде всего историями о Кейне – аналоге библейского Каина, проклятого безумным божеством за своеволие и в итоге уничтожившего своего слабоумного создателя. В своём

последнем интервью Вагнер сказал, что главной темой, объединяющей большинство его произведений, является предательство: его героев предают любимые и друзья, их мечты и прошлое встают против них. Все они – одиночки, противостоящие враждебному миру.

20 декабря: **Магический реализм на русском языке**

100 лет назад родилась **Маргарита Ивановна БЫЛИНКИНА** (1925-2014), русская переводчица произведений А.Карпентьера, Х.Л.Борхеса, Г.Гарсиа Маркеса, Х.Кортасара, составительница антологий «Море исчезающих времён», «Суббота, которая никак не приходит», «Не буди зверя», «Мистические рассказы», «Повести магов».

Из книги Былинкиной «Всего один век»: «Кроме произведений моих любимых иностранных авторов особенно увлекательна была серия книг о путешествиях Мурзилки по странам мира. Крохотный человечек в черном фраке и черном цилиндре – Мурзилка путешествовал незаметным «зайцем» на пароходах и поездах, на верблюдах и собачьих упряжках по Африке, Азии и Америке. Интересно было не только читать, но и разглядывать иллюстрации, где, как на загадочных картинках, надо было отыскивать в толпе людей или на мачтах кораблей среди матросов маленького, где-то притаившегося Мурзилку. Кто же автор этих книг, от героя которых осталось неумирающее имя? И сохранится ли вот так же в чьей-либо памяти имя поп-героя Гарри Поттера через семьдесят лет?»

21 декабря: **Пани Моника**

100 лет назад родилась **Ольга Александровна АРОСЕВА** (1925-2013), русская актриса, исполнительница ролей в спектаклях «Тень» (Юлия Джули), «Волшебные кольца Альманзора» (Королева), «Пеппи Длинныйчулок» (Фрёкен Розенблум), в к/ф «Два дня чудес» (Альфа Ивановна Кокошкина). «Приключения мага» (Жанна Павловна, бабушка Екатерины), «Книга мастеров» (Рассказчица), озвучивала м/ф «Волшебник Изумрудного города» (Стелла), «Баба-Яга против!» (Баба-Яга), «Доверчивый дракон» (Курица).

В 1935 году юная Ольга встретила на авиационном параде в Тушино со Сталиным: «Человек в солдатской шинели и фуражке защитного цвета шёл сквозь толпу. Легко двигался в тесноте, потому что люди перед ним немедленно расступались. Он взял меня и Лену за руки и повёл в первый ряд зрителей. Поле и небо открылись, и стало всё прекрасно видно. Мы смотрели и разговаривали. Сталин был насмешливо церемонен, называл меня, девятилетнюю, на «вы». Подарил мне букет, который поднесла ему спрыгнувшая с самолётного крыла парашютистка». После того, как отца арестовали и расстреляли в 1938 году, Ольга не побоялась написать Сталину письмо, в котором писала, что не верит в виновность отца, ответа на это письмо не получила и решила не вступать в комсомол.

23 декабря: **Хороший вкус юноши**

100 лет назад родился **Рейнер Стивенс АНУИН [Rayner Stevens UNWIN]** (1925-2000), английский издатель, в возрасте 10 лет рекомендовавший отцу, главе издательства Allen & Unwin, книгу Дж.Р.Р.Толкина «Хоббит», также ответствен за первую публикацию в Великобритании книг Роальда

Даля «Джеймс и гигантский персик», «Чарли и шоколадная фабрика».

Толкин ценил вкус молодого Рейнера и считал его хорошим критиком. Ещё в 1938 году, планируя продолжение «Хоббита», он отправил ему первые черновики. Эти главы Рейнеру не понравились, поскольку в них было слишком много «хоббитских разговоров». В 1951 году Рейнер начал работать в издательстве своего отца и после прочтения переработанной версии «Властелина Колец» пришёл к выводу, что это гениальная книга, которую нужно печатать. Пока книга готовилась к публикации летом 1953 года, Рейнер обсуждал с Толкином различные детали, такие как названия для каждого из трёх томов, которые в конечном итоге и были утверждены. Именно он выбрал для последнего тома название «Возвращение короля» (вместо «Войны Кольца»), хотя Толкин считал, что это раскрывает сюжет. В 1992 году Рейнер выпустил 8-страничную брошюру «Создание Властелина Колец».

24 декабря: То ли на Марсе, то ли на Земле

100 лет назад родился Дэн МОРГАН [Dan MORGAN] (1925-2011), английский писатель и музыкант-гитарист, автор цикла «Шестое восприятие», трилогии «Двенадцать искателей приключений» (с Джоном Киппаксом), романов «Человек Си-Ти», «Раскованный», «Самый богатый труп в шоу-бизнесе», «Внутри», «Высокая судьба», «Бетонный горизонт».

С Джоном Киппаксом Дэн Морган вместе играл в джаз-группе, а в перерывах между гитарными выступлениями писал романы «космической оперы». Более интересные тексты он создал в одиночку. В цикле «Шестое восприятие» группа людей, связанных с помощью телепатии в единый разум, решает проблемы, часто противостоя всему миру. В романе «Внутри» обитателям огромного подземного убежища на Марсе сообщают, что они на самом деле находятся под землёй на Земле после ядерного холокоста; в итоге они узнают, что холокост был реальным, и что марсианские пришельцы сохранили их до того дня, когда Homo sapiens, возможно, будет признан достойным возрождения.

24 декабря: Всегда остаёмся людьми

75 лет назад родился **Пётр Иванов КЫРДЖИЛОВ (Пит КЕРИ) [Петър Иванов КЪРДЖИЛОВ (Пит КЪРИ)]** (р. 1950), болгарский писатель, киновед, журналист и редактор (журналы «ФЕП», «Фантастические истории»), автор сборников «Орбита Сизифа», «Призрачный цикл», «Звёздные детективы», «Перстень колдуна», «Не обижайте мафию!».

Из интервью писателя:

– Ваши книги демонстрируют впечатляющее жанровое и тематическое разнообразие. Как вам удаётся постоянно расширять границы своего творческого мира?

– Ваши слова мне льстят, но они не соответствуют действительности. Всю жизнь я размышляю над одними и теми же банальными темами – о вечной борьбе Добра и Зла, о всемогущей силе любви, о дружбе, самопожертвовании и будущей судьбе искусства, о проявлениях и измерениях человеческой духовности, о человечности в человеке и даже о человечности в Боге, как бы кощунственно это ни звучало. Ведь и когда мы любим, и когда ненавидим, и когда хвастаемся, и когда умираем от страха, и когда побеждаем, и когда проигрываем, и когда

достойны, и когда бесчестны, – мы всегда остаёмся людьми.

30 декабря: Сталки и сталкер

160 лет назад родился **Редьярд КИПЛИНГ [Rudyard KIPLING]** (1865-1936), английский писатель и поэт, автор «Книги джунглей», «Второй книги джунглей», книги «Пак с холмов Пака», романа «Ночная почта: рассказ о 2000 годе».

А ещё Киплинг сыграл большую роль в творчестве братьев Стругацких. Аркадий Натанович прочитал повесть «Сталки и компания» ещё когда служил («А-а, это же я из Киплинга переводил, «Сталки и компания». Тысяча девятьсот пятьдесят

третий год. Камчатка. Я сижу в штабе и перевожу Киплинга, потому что за отсутствием видимого противника переводчику делать больше нечего».), и весьма был впечатлён. От имени Сталки был образован термин «сталкер» много позже. Но и некоторые черты Мира Полудня просматриваются в этой повести, например, воспитание детей в школах-интернатах. Историю в Аньюдинской школе (новелла «Злоумышленники») даже можно считать вольным пересказом эпизода из этой повести. А повесть «Малыш» первоначально задумывалась под названием «Операция МАУГЛИ».

30 декабря: Пагубная мистика

120 лет назад родился **Даниил Иванович ЮВАЧЁВ** (**Даниил ХАРМС**; **ГАРМОНИУС**; **ДАНДАН**; **Иван ТОПОРЫШКИН**; **ЧАРМС**; **ШАРДАМ**; **Карл Иванович ШУСТЕРЛИНГ**) (1905-1942), русский поэт,

писатель, драматург, мастер алогизма, автор пьесы «Елизавета Бам», повести «Старуха» и много другого, что формально к фантастике отнести невозможно, а по сути превзошедшего работы С.Беккета, Э.Ионеско и где-то Ф.Кафки.

Хармс интересовался оккультизмом, изучал тайнопись, Каббалу – мистическое учение в иудаизме, религиозные практики. Это увлечение появилось у писателя после того, как он прочитал книги немецкого прозаика Густава Майринка. Тот переводил мистическую литературу и вставлял в свои книги средневековые легенды. Хобби Хармса использовали против него в 1931 году, когда поэта впервые арестовали. Во время обыска в его квартире нашли «рукописи, разную переписку и 10 мистико-оккультных книг». Из-за мистических сочинений Хармса обвинили в пагубном влиянии на детей.

30 декабря: **Полагаемся на Ваш вкус**

75 лет назад родился **Эрик СИМОН (МАК СИМ) [Erik SIMON]** (р. 1950), немецкий писатель и переводчик, люден, автор сборников «Первое путешествие во времени» (с Р.Хайнрихом), «Чужие звёзды», «Лунный фантом, исследователь Земли», составитель антологии «Реконструкция человека», альманахов «Световой год», переводчик многих произведений Стругацких, Д.Биленкина, К.Булычёва, И.Варшавского, Э.Дембского, А.Донева, У.Ле Гуин, Е.Лукина, Н.Миховой, Г.Прашкевича, А.Сапковского, С.Славчева, А.Тойнби, А.Чеховского.

В молодости Эрик Симон был членом клуба любителей фантастики «Станислав Лем». Как переводчику Аркадий Стругацкий писал ему в 1976 году: «Я уже говорил (или писал) Вам, кажется, что мы с братом полагаемся на Ваш вкус и литературный талант и полностью даём Вам карт-бланш на

изменения и дополнения в немецком тексте. В частности, вместо «китайской составляющей жаргона» ставьте то, что Вам больше по нраву – японский...». Вместе с Олафом Шпиттелем он составил большой справочник научной фантастики ГДР, принимал участие в составлении библиографии фантастики, изданной в ГДР. В последние годы у Симона вышли семь томов личного Собрания сочинений (один из них – с Райнхардом Хайнрихом, а два – с Ангелой и Карлхайнцем Штайнмюллерами).

31 декабря: Интересная техника письма

80 лет назад родилась **Констанс Элейн Триммер УИЛЛИС (Конни УИЛЛИС) [Constance Elaine Trimmer WILLIS (Connie WILLIS)]** (р. 1945), американская писательница, автор цикла «Вселенная Оксфорда», романов «Водяная», «Световая облава», «Земля обетованная» (все – с Синтией Феличе), «Мечты Линкольна», «Ремейк», «Беллвезер», «Проложение», «Перекрёстные помехи», «Дорога в Роуэлл».

Одна из самых титулованных писательниц в фантастике (общий список насчитывает 66 премий, из них 11 «Хьюго» и 9 «Небьюл»), написавшая, может, и не так много. Проза Уиллис замечательна тем, что характеры своих героев она предпочитает раскрывать через сюжет и почти не пользуется для этой цели описаниями. Несмотря на то, что она пишет в разных манерах письма, в разных стилях, и её произведения не похожи друг на друга, она узнаваема по этой интересной технике написания. Будучи замужем за физиком, Кони Уиллис много пишет об учёных и передних рубежах науки.

31 декабря: Старейший фэн

75 лет назад родился **Михаил Альбертович ЯКУБОВСКИЙ (Мниихколаилай БЯКЛОХУИБНОВСКИЙ)** (р. 1950), русский фэн, основатель и председатель КЛФ «Притяжение», действительный и самостоятельный представитель (статус – Якубовский) группы «Людены».

Необычный (скажем так) псевдоним обозначил авторов сборника иронической фантастики «Избранное 1977-1983 г.», вышедшего в Ростове-на-Дону

в 2001 году тиражом 40 экземпляров в серии «Шедевры минувших веков», а именно Михаила Якубовского и Николая Блохина, расположивших свои имена и фамилии в такое причудливом сочетании. Михаил – непосредственный участник заседаний клуба «Притяжение», одного из немногих, что сохранились до нынешних времён, на которых регулярно проводятся обсуждения новых и старых книг.

Такие дела Ноябрь, 2025:

1 ноября: **Ральф Эбботт Сененски [Ralph Abbott Senensky]** (р. 1 мая 1923), американский режиссёр, постановщик к/ф и сериалов «Сумеречная зона», «Звёздный путь», «Ночная галерея», «Няня и Профессор», «Иеремия из Джейкобс-Нек», «Планета обезьян», «Предательство и алчность на планете обезьян». 102 года. (*Википедия*)

3 ноября: **Валерий Васильевич Борщёв** (р. 1 декабря 1943), диссидент и политик, правозащитник и журналист, автор интервью «Путь познания» со Станиславом Лемом. 82 года. (*Николай Подосокорский*)

3 ноября: **Дайан Роуз Ладд [Diane Rose Ladd]** (р. 29 ноября 1935), американская актриса и режиссёр, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Дочь дьявола», «Эмбрион», «Театр волшебных историй», «Что-то страшное грядет», «Навсегда», «Эксперимент “Карнозавр”», «Прикосновение ангела», «Разгневанные ангелы», «Измученное сердце», «Холодный Лазарь», «Игра-сражение», «Королевский госпиталь», «Внутренняя империя», «Секреты склепа». 89 лет. (*Википедия*)

7 ноября: **Ли Тамахори [Lee Tamahori]** (р. 17 июня 1950), новозеландский режиссёр, постановщик фильмов «Эшер 2», «Нескончаемый дождь», «Безмолвные города» (все в рамках сериала «Театр Рэя Брэдбери»), «На грани», «Умри, но не сейчас», «Три икса 2: Новый уровень», «Пророк», «Император», «На краю земли». 75 лет. (*Википедия*)

8 ноября: **Накадай Тацуя [仲代達矢]** (р. 13 декабря 1932), японский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Кайдан: Повествование о загадочном и ужасном», «Призрак Ёцуи», «Чужое лицо», «Картины Ада», «Ваш покорный слуга кот», «Жар-птица: Гла-

ва о Заре», «Синее Рождество», «Безумный город», «Женщина-пистолет», озвучивал м/ф «Печальная Белладонна», «Космический крейсер «Ямато»: Финал», «Сказание о принцессе Кагуя», «Остров Джованни». 92 года. (*Википедия*)

8 ноября: **Владимир Александрович Симонов** (р. 7 июня 1957), актёр театра и кино, исполнитель ролей в спектаклях «Кот в сапогах», «Мистерия-буфф», «Принцесса Турандот», «Дон Кихот», в к/ф «Сирано де Бержерак», «Золотая цепь», «Сказка о мёртвой царевне», «Андерсен. Жизнь без любви», «Страна ОЗ», «Обратная сторона Луны», «Дама пик». 68 лет. (*Николай Подосокорский*)

9 ноября: **Эрик (Эрнст) Владимирович Булатов** (р. 5 сентября 1933), советский и французский художник, один из основателей соц-арта, автор полотен «Горизонт», «Советский космос», «Революция – перестройка», «Свобода», иллюстраций к произведениям П.Ершова, С.Жемайтиса, С.Лагерлёф, Ш.Перро, А.Пушкина, Г.Сапгира. 92 года. (*Вертер де Гёте*)

11 ноября: **Позль Меерович Карп** (р. 31 августа 1925), поэт, публицист, балетовед, переводчик произведений Г.Х.Андерсена, Г.Гейне, Г.Ибсена, Г.Т.Л.Шнорра. 100 лет. (*Николай Подосокорский*)

11 ноября: **Салли Кёрклэнд [Sally Kirkland]** (р. 31 октября 1941), американская актриса и продюсер, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Ной», «Невероятный Халк», «Суперпоезд», «Невероятно усохшая женщина», «Двойная выдержка», «Людское шоссе», «Фатальные игры», «Театр Рэя Брэдбери», «Нарисуй это чёрным», «Два злобных глаза», «Дом призраков», «Навсегда», «Голод», «Игра-сражение», «Маленькое привидение», «Дивный новый мир», «Брюс Всемогущий», «Отпечатки пальцев», «Воскресение Мэри», «Духовные воины», «Сгибания с Монти», «Джек Жнец», «Гость с планеты Омикрон», «Фантастический театр», «Пригородная

готика», «Бадди Хатчинс», «Квартира 212», «Искажённое восприятие», «Лесная ведьма», «Адская дыра», «Последствия», «Скелеты в шкафу». 84 года. (*Википедия*)

14 ноября: **Дэниел (Дэн) Энтони Макграт [Daniel (Dan) Anthony McGrath]** (р. 20 июля 1964), американский сценарист и продюсер, писал сценарии к сериалам «Симпсоны», «Царь горы», «Мишн Хилл», «Гравити Фолз». 61 год. (*Мир фантастики*)

15 ноября: **Флоренс Лансанг Данон-Гайда (Роза Росаль) [Florence Lansang Danon-Gayda (Rosa Rosal)]** (р. 16 октября 1928), филиппинская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Бадайо», «Дисмас: Святой разбойник», «Принц Аманте в Рубитании», «Сохраняй и Рустум». 97 лет. (*Wikipedia*)

15 ноября: **Ингер Тейен [Inger Teien]** (р. 3 апреля 1937), норвежская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Мёртвое озеро», «Странник 2: В поисках волшебного рога», «Рождество в Кровавой горе». 88 лет. (*Wikipedia*)

17 ноября: **Жан-Луи Трудель [Jean-Louis Trudel]** (р. 10 июля 1967), канадский писатель, литературный критик и переводчик, автор циклов «Тайны Серендиба», «Времена года в Найджеле», «Пути разрушения», «Острова Зодиака», романов «Билет в один конец в Сагеналь», «Сокровище на Серендибе», «За холодными солнцами», «Возрождённая Атлантида», «Похитители памяти», «Преображение Кентавра», «Призрак Фомальгаута», «Превосходство» (с Ивом Мейнаром), сборников «Завтра, звёзды», «Невозможные перекрёстки», «Уроки жестокости» (с Ивом Мейнаром), «Снега прошлых лет». 58 лет. (*Wikipédia*)

18 ноября: **Сергей Глебович Десницкий** (р. 4 апреля 1941), актёр и театральный режиссёр, исполнитель ролей в к/ф «Эксперимент доктора Абста», «Дознание пилота Пиркса», «Аэлита» (Этот

фантастический мир), «Лунная радуга», «Завещание профессора Доуэля», «Заключение долины змей», «Слеза Князя тьмы», в телеспектаклях «Мастер и Маргарита», «Два Набоковых», постановщик дуэтного спектакля «Мастер и Маргарита». 84 года. (*Википедия*)

23 ноября: **Михаил Яковлевич Гробман** (р. 21 сентября 1939), израильский поэт и художник, автор иллюстраций в журнале «Знание – сила», работ в жанре магического символизма («Сотворение мира», «Разрушение Иерусалима», «Лестница Иакова», «Сатана»), перформансов и шествий «Действия в пустыне», «Хлебников 100», «Мессия», «Ангел Смерти». 86 лет. (*Николай Подосокорский*)

23 ноября: **Удо Киршпе (Удо Кир) [Udo Kierspe (Udo Kier)]** (р. 14 октября 1944), немецкий актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Печать дьявола», «Тело для Франкенштейна», «Кровь для Дракулы», «Спермула», «Суспирия», «Доктор Джекилл и женщины», «Панков-95», «Истории о привидениях», «Эпидемия», «Немецкая резня механической пилой», «Террор 2000», «Королевство», «Нежить», «Эпидемия одержимости», «Конец света», «Версия 1.0», «Объект любви», «Подводная Одиссея», «Вайпер», «Джонни Мнемоник», «Через мой труп», «Часовой», «Не называй меня малышкой», «Принц Вэлиант», «Ледниковый период 2000», «Армагеддон», «Новые приключения Пинокио», «Смертельная сделка», «Тень вампира», «Вечная битва», «Страж тьмы», «Страх.com», «Тайны Мэри Хиггинс Кларк: Он видит тебя, когда ты спишь», «Код дьявола», «Дракула 3000», «Мастера ужасов», «Тайна разума», «Бладрейн», «Крестовый поход в джинсах», «Утренняя молитва», «Смертельная жатва», «Мать слёз», «Грайндхаус», «Фар Край», «Хэллоуин 2007», «Меланхолия», «Театр абсурда», «Железное небо», «Ночь тамплиера», «Ноль», «Короче», «Железное

небо: Ковчег», «Кукловод: Самый маленький рейх», «Улисс: Тёмная Одиссея», «Железное небо 2», «Пылающий мир», «Чомпи и девчонки», «Скелеты в шкафу», озвучивал роли в м/ф «Лига справедливости», «Бэтмен», «Метропия», «Скуби-Ду! Корпорация “Загадка”», «Коп с топором», «Голан Ненасытный», «Берегитесь Бэтмена», «Майор Лазер». 81 год. (**Николай Подосокорский**)

23 ноября: **Валентина Дмитриевна Шарыкина** (р. 25 февраля 1940), актриса театра и кино, исполнительница ролей в спектаклях «Баня», «Клоп», «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше», «Обыкновенное чудо», в к/ф «Руслан и Людмила», «Волшебный фонарь», «Золотая рыбка», «Поляна сказок», «Даун Хаус». 85 лет. (**Николай Подосокорский**)

23 ноября: **Лилия Витальевна Юдина** (р. 14 мая 1929), актриса театра и кино, исполнительница ролей в спектаклях «Привидения», «Остров Афродиты», «Король Лир», «Снежная королева», в к/ф «Майская ночь, или Утопленница». 96 лет. (**Николай Подосокорский**)

24 ноября: **Дхарам Сингх Деол (Дхармендра) [தரம் சிங் தியேபல் (தர்மநேத்ரர்)]** (р. 8 декабря 1935), индийский актёр и продюсер, исполнитель ролей в к/ф «Вечная сказка любви», «Супермен», «Не стоит с ним связываться», «Долгожданный», «Халли Балли», «Моя девушка робот». 89 лет. (**Википедия**)

24 ноября: **Джун Беатрис Флюэтт (Джилл Рэймонд; Джилл Фрейд) [June Beatrice Flewett (Jill Raymond; Jill Freud)]** (р. 22 апреля 1927), английская актриса и театральный деятель, в молодые годы домоуправительница в доме Клайва Стейплза Льюиса, с которым её связывала многолетняя дружба; возможный прототип Джил Поул из «Хроник Нарнии», исполнительница ролей в к/ф «Принцесса и свинопас», «Толкин и Льюис». 98 лет. (**Википедия**)

24 ноября: **Джек Шепард [Jack Shepherd]** (р. 29 октября 1940), английский актёр, драматург и театральный режиссёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Джеканори», «Жилая комната», «Пьеса дня», «Дракула», «Хоспис», «Побег невозможен», «Золотой компас». 85 лет. (**Wikipedia**)

26 ноября: **Всеволод Николаевич Шиловский** (р. 3 июня 1938), актёр, режиссёр, сценарист и педагог, исполнитель ролей в спектакле «Синяя птица», в к/ф «С роботами не шутят» («Этот фантастический мир»), «Светлая личность», «День денег», «Я не я», «Банщик Президента, или Пасечники Вселенной», «Чудотворец». 87 лет. (**Николай Подосокорский**)

28 ноября: **Ингрид Мария Ван Берген [Ingrid Maria Van Bergen]** (р. 15 июня 1931), немецкая актриса, исполнительница ролей в к/ф «Мститель», «Сказки Гримм для взрослых», «Они кусают только ночью», «Страх пустоты», «Акулий торнадо 5: Глобальное роение». 94 года. (**Wikipedia**)

29 ноября: **Том Стоппард (Томаш Штрауслер) [Tom Stoppard (Tomáš Straussler)]** (р. 3 июля 1937), британский драматург, режиссёр, сценарист и критик, автор романа «Лорд Малквист и мистер Мун», пьес «Розенкранц и Гильденстерн мертвы», «Альбертов мост», «После Магритта», «Травести, или Комедия с переодеваниями», «Прыгуны», «Берег Утопии», сценария к/ф «Бразилия» (с Терри Гиллиамом и Чарлзом Мак-Коуэном). 88 лет. (**TheNewYorkerRu**)

R.I.P. – Дополнения:

15 октября 2024: **Флора Спир [Flora Speer]** (р. 4 сентября 1933), американская писательница, автор циклов «Путешествие Карла Великого во времени», «Планета Дулана», романов «Любовь как раз вовремя», «Рождественская история», «Любовь раз

и навсегда», «Вне времени», составительница антологии «Рождественские путешествия во времени» (с Меган Дэниел, Вивиан Найт-Дженкинс и Евгенией Райли). 91 год. (*Дэвид Лангфорд*)

26 сентября: **Мишель Берк [Michèle Burke]** (р. 29 декабря 1949), ирландский художник-гримёр, работала над фильмами «Борьба за огонь», «Дракула Брэма Стокера» (премия «Оскар» за лучший грим), «Интервью с вампиром», «Клетка», «Особое мнение». 75 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

29 сентября: **Патрик Ноэль Мюррей [Patrick Noel Murray]** (р. 17 декабря 1956), британский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Призраки из глубин», «Королевство викингов». 68 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

29 сентября: **Сэмюэл М. Шерман [Samuel M. Sherman]** (р. 23 апреля 1940), американский писатель и продюсер, автор сценариев к/ф «Синяя рука», «Ужас кровавых монстров», «Дракула против Франкенштейна», «Кровавый мозг», «Кровь призрачного ужаса», «Доктор Дракула», «В поисках живых мертвецов», был продюсером к/ф «Садисты Сатаны», «Виктор Франкенштейн», «Кровавая няня», «Полночь», «Кровавая сонная вечеринка», «Золушка 2000». 85 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

6 октября: **Джон Вудвайн [John Woodvine]** (р. 21 июля 1929), английский актёр театра и кино, исполнитель ролей в спектаклях «Вакханки», «Макбет», «Эдип в Колоне», «Жаба из Жабьего дома», «Гамлет», «Король Лир», «Зимняя сказка», в к/ф и сериалах «Доктор Кто», «Джеканори», «Выключите свет», «Чемпионы», «Пьеса дня», «Тени», «Американский оборотень в Лондоне», «Триподы», «Рыцари Бога», «Замок герцога Синяя Борода», «Мир драконов», «Фатерлянд», «Полуночные поездки», «Зомби Флик», «Мушкетёры», «Каменный остров». 96 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

6 октября: **Тереза Энн Гэри (Терри Э. Гэри) [Theresa Ann Garey (Terry A. Garey)]** (р. 7 августа 1948), американская любительница фантастики, писательница и поэтесса, автор сборника «Кошачья звезда и другие стихотворения», составительница поэтических антологий «Жвачка времени» (с Элеанор Арнасон), «Временные рамки». 77 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

8 октября: **Джеймс Артур Хетли [James Arthur Hetley]** (р. 15 августа 1947), американский писатель, автор циклов «Стоунфорт», «Кузнец клинков», «Летняя страна», романов «Кости дракона», «Подписи». 78 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

12 октября: **Джеки Берч [Jackie Burch]** (р. 25 марта 1951), американский кастинг-директор кино и телевидения, принимала участие в создании к/ф «В ночи», «Ох уж эта наука!», «Ночь страха», «Проект Х», «Хищник», «Бегущий человек», «Приключения Форда Фэйрлэйна», «Хищник 2», «Судья Дредд», «Конец света», «Санта-Клаус 2». 74 года. (*Дэвид Лангфорд*)

16 октября: **Барбара Гипс [Barbara Gips]** (р. 10 июля 1936), американская актриса и писательница, автор многих культовых слоганов к фильмам, в частности, слогана «В космосе никто не услышит твой крик» к к/ф «Чужой». 89 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

20 октября: **Роберт Рейнольдс Чейз [Robert Reynolds Chase]** (р. 30 августа 1948), американский писатель, автор дилогии «Игра в лису и льва», романа «Формовщики», около сорока рассказов. 77 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

21 октября: **Грант Канфилд [Grant Canfield]** (р. 21 ноября 1945), американский фэн и художник, выпускавший фэнзин «Макулатура», автор обложек и внутренних иллюстраций многих журналов (в том числе, «Локуса»). 79 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

24 октября: **Ингар Кнудтсен [Ingar Knudtsen]** (р. 23 декабря 1944), норвежский фэн и писатель, автор романов «Железное кольцо», «Тираннозавр Рекс», «Това», «Путешествие на Землю», «Жизнь кошек», «Сёстры меча», «Красная луна», «Душа львицы», «Песнь Кали», «Север Сайгона», «Морская ведьма», «Сумеречная страна», «Призрак», «Чтобы я мог съесть тебя», «Ночь без имени», «Лицом к солнцу», «Человек с каменной головой», «Амазонки», «Дочери богини», «Красный шторм», «Некромант», «Одиночество – это песня», сборников «Измерение S», «Под волчьей луной», «Сезон лазеров», «Операция “Арес”», «Планеты Пандоры», «Магия». 80 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

25 октября: **Энтони (Тони) Соли Адамс [Anthony (Tony) Sawley Adams]** (р. 11 декабря 1940), валлийский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Ящерица под женской кожей», «Доктор Кто», «Аладдин». 84 года. (*Дэвид Лангфорд*)

25 октября: **Набил Шабан Мохер Ногай [Nabil Shaban Moher Noghai; اناب عش لي بن]** (р. 12 февраля 1953), иорданско-британский актёр и писатель, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Доктор Кто», «Порождённый огнём», «Дитя человеческое», «Мортиша» (также автор сценария и режиссёр), «Сил и дьявольское семя Ародора». 72 года. (*Дэвид Лангфорд*)

Голоса из Сетей

1 ноября:

Все мы прекрасно помним две главные антиутопии XX века. (Похоже, что в споре двух ёкодзун о судьбе человечества пока побеждает Оруэлл, но, во-первых, еще не вечер – хотя кто его знает, – а во-вторых, почему бы нам не взять лучшее от обоих миров?) Есть у нас и два их отличных перевода, хотя голышевского Оруэлла из всех сил стараются завалить макулатурными перепереводами; боюсь, что такая же судьба ждет в 2033 году – а то и раньше, если пошлем Женевскую конвенцию туда же, где она была до 1973 года, – и сорокинского (или сорочьего, чтобы не путать Сороку с Сорокиным?) Хаксли. Но сейчас не об этом, а вот о чем: откуда в названии первой (по крайней мере хронологически) из этих антиутопий, «О дивный новый мир», выпреннее «О»? Что оно там делает? (Представьте, что Оруэлл озаглавил бы свою книгу «О 1984!» или, к примеру, «Эх, 1984...»)

Стоп, стоп, скажете вы. Но это же Шекспир! Это же его Миранда восклицает в «Буре»: *How beauteous mankind is! O brave new world!* Хаксли действительно любил вызывать в названиях своих романов тени великих поэтов: *Antic Hay* (Марло), *Those Barren Leaves* (Вордсворт), *Eyeless in Gaza* (Мильтон), *After Many a Summer* (Теннисон), *Time Must Have a Stop* (снова Шекспир)... Но все это лишь образы и напоминания, а не прямое стихотворное цитирование. Хотя Хаксли порой и грешил стишками, он был по преимуществу – по огромному преимуществу – прозаиком и, давая название своей самой знаменитой книжке, не постеснялся грубо нарушить права Миранды: он отбросил неуместное «О» и ограничился точным и лаконичным *Brave New World*.

Но Осия Сорока – увы или ура, как вам больше нравится – имел ярко выраженные поэтические наклонности и перевел десяток шекспировских пьес. Поэтому он не смог избавиться здесь от навязчивого английского ямба. Стихи, которые с легкостью переплавились в сознании писателя-прозаика, проявили неожиданную тугоплавкость в мозгу переводчика-поэта – и в результате все мы теперь послушно повторяем поэтическую строчку там, где ее быть не должно.

Владимир Бабков

2 ноября:

Фестиваль мистики и фантастики «Некрокомиккон», запланированный на 1-2 ноября в выставочном зале DAA Expo в Петербурге, досрочно прекратили спустя несколько часов после его начала, сообщает «Фонтанка».

Днем 1 ноября сразу после начала «Некрокомиккона» на площадку приехали полицейские. Они стали проверять документы у всех зрителей. Поводом для визита полиции стали жалобы бдительных граждан, которые усмотрели в фестивале мистики и фантастики пропаганду сатанизма, недавно запрещенного в России как «международное экстремистское движение». Городские власти также поспешно отозвали свое разрешение на проведение мероприятия, выданное ими ранее.

Помимо прочего, полиция задержала организатора и продюсера фестиваля Алексея Самсонова – гражданина Казахстана, который последние 20 лет живет в Петербурге. Красногвардейский районный суд Петербурга отправил Самсонова под арест до 29 января 2026 года, после чего его принудительно депортируют из России в Казахстан.

Николай Подосокорский

Ещё один приём, сюжетный троп для хоррора, популярный в Балканских странах. Строительная жертва. На Балканах существовала страшная легенда, что постройку делает крепче человеческая жертва, замурованная при строительстве. Со средних веков известна албанская легенда о строительстве крепости Шкодера (на сербском Скадара). «Легенда о Розафе». Есть и сербский вариант, записанный Внуком Караджичем – о девушке, молодой матери, которую, дабы задобрить злую вилу, годами мешавшую строительству, заживо замуровали в стене крепости. Девушка просила не закладывать кирпичами грудь, чтобы её ребёнок мог ещё некоторое питаться молоком умирающей матери. Знаменитая французская писательница Маргерит Юрсенар написала по мотивам легенды отличный рассказ «Молоко смерти». Роман Ивана Нешич «Узидача», новая трактовка мифа, получил в этом году в Сербии престижную премию «Политикиного Забавника». У Исмaила Кадаре тема используется в историческом романе «Трёхарочный мост». Наконец существует похожая легенда в Румынии и Молдавии – знаменитая легенда о великом строителе Мастере Маноле, заживо замуровавшем в стене при строительстве монастыря любимую жену.

Вертер де Гёте

3 ноября:

За болезнями и другими делами совсем забывала о том, что в октябре в Польше проходит фестиваль Лема «Мегабитовая бомба». Основной темой фестиваля вновь был выбран (ожидаемо и неоригинально) искусственный интеллект, хотя к чести организаторов, они все же попытались слегка изменить формулировку по сравнению с версией 2023 года. В этом году, как и в прошлом, фестиваль проходил в Лодзи, и похоже, что он с концами перебрался туда из Кракова.

Формат мероприятия тоже, судя по всему, окончательно и бесповоротно сдрейфовал куда-то в сторону коучинга. Мне это, откровенно говоря, не очень интересно, но мое недовольное ворчание заглушает одна простая мысль: все это способствует развитию бренда Лема, что я считаю безусловно положительным, даже если мне не близка такая интерпретация наследия фантаста.

Помимо лекций и семинаров, на фестивале также состоялось торжественное вручение награды имени Станислава Лема. Премия была учреждена всего год назад, поэтому сказать что-то конкретное о ней пока трудно. Вручается она по четырем категориям: культура, наука, технология и, опционально, награда специальная. В 2025 году лауреатами этой премии стали физик Рышард Городецкий, художница Агнешка Пилат и программист Пшемислав «Psyho» Дембяк. Критерии довольно размытые: «деятельность лауреатов должна отражать ключевые ценности, признаваемые С. Лемом: строительство современной Польши, открытость новым технологиям, а также развитие широкого общественного диалога <...>». В состав комитета премии, помимо прочих, вошли сын Лема Томаш и секретарь писателя Войчех Земек.

Как-то так сейчас выглядит польский лемовский фестиваль. Я желаю организаторам успехов, но, пожалуй, буду продолжать следить за ним изда-лека: возможно, в будущем он свернет куда-нибудь в более интересную мне сторону.

Инар Искендинова

Пожалуй, главная книга палеоарта в моём представлении. Гримуар палеоарта. Чешская «История жизни на Земле» (или на чешском – «Большая книга о доисторическом времени») с лучшими палеокартинами Зденека Буриана. Выпущена в конце 70-х. На фото чешское издание (более позднее – начала 80-х), чешское издание на русском и книга, выпущенная в Испании. Они почти не отличаются: суперобложка, тканевый переплёт, с полсотни страниц текста, а потом только картинки с короткими пояснениями. Бумага плотная, матовая, без бликов. Печать везде одинаково хорошая. Конечно, многих динозавров за прошедшие десятилетия представляют теперь по другому, но мне палеоарт интересен в первую очередь как монстрография, босхианское изображение странных существ. И в этом отношении ящеры Буриана идеальны. Клыкастые, шипастые, с грубой морщинистой шкурой. И никаких перьев! Хотя в разделе «Кайнозойская эра» немало изображений диких птиц и млекопитающих, которые выглядят не менее устрашающе. Бу-

риан – настоящий мастер! А в этот альбом вошли самые известные его работы.

Вертер де Гёте

В рамках ликбеза посмотрел южнокорейский фильм «Спасти Зеленую планету» (지구를 지켜라!, реж. Чан Чун Хан), на котором основана «Бугония» Йоргоса Лантимоса. Отличное кино: черный юмор, странные люди, кровища, твист и мораль. Начинается, напомним, с того, что один мужик на пару с подружкой похищает бизнесмена (в корейском фильме это тоже мужик), подозревая, что бизнесмен этот на деле – инопланетянин из туманности Андромеды с королевской ДНК, и что андромедыне вот-вот уничтожат Землю, и надо ее как-то спасать. Ну вот – похитить тутошнего жожака, например, чтобы он привел к главному. Мужик – маньяк, однако на всё есть причины и так далее. Это затравка, дальше – больше, хуже и интереснее.

Очень интересно, как ту же картину маслом решил Лантимос. Насколько я успел понять его основную столбовую мысль, а она у Лантимоса очень даже есть, это точно не будет «путь человечества как история насилия и жестокости» (тут «Спасти Зеленую планету» чуть напоминает ту сцену из «Пятого элемента» Люка Бессона, когда Лилу получает

инфодамп об истории нашего вида и впадает по этому поводу в глубокое отчаяние). Это должна быть существенно другая история – ну, скажем, как «Фаворитка», при всей общности декораций и действующих лиц, имеет мало общего с советским фильмом «Стакан воды».

Николай Караев

Александр Беляев «Звезда КЭЦ»

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика

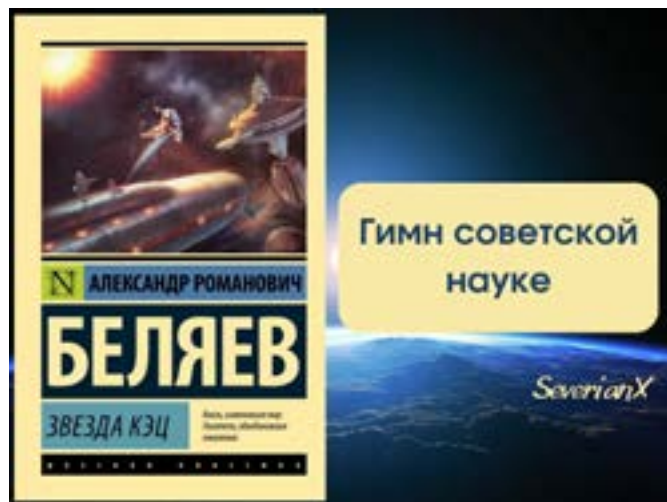
Оценка: 8/10

«Звезда КЭЦ» – утопическая фантастика, сияющая верой в прогресс, но отягощённая идеологическим грузом своей эпохи. Это один из самых «светлых» и в то же время наивных романов Беляева, где научный оптимизм сталкивается с упрощённым изображением человеческих отношений и общества.

Сюжет романа довольно прост и служит в первую очередь каркасом для демонстрации научных идей и картины будущего. Молодой советский учёный Леонид получает возможность отправиться на орбитальную космическую станцию – «Звезду КЭЦ» (аббревиатура расшифровывается как Константин Эдуардович Циолковский). Станция является международным научным центром, где работают учёные со всего мира.

Роман состоит из двух ключевых частей. Первая – жизнь на станции: подробное, почти документальное описание быта, научных экспериментов и чудес техники в условиях невесомости. Вторая – приключенческая линия: Леонид, пользуясь различными благами станции, изучает достижения науки.

Научно-техническая утопия – это главная тема романа. Беляев с огромным энтузиазмом рисует мир ближайшего будущего, где наука полностью изменила жизнь человечества. Космические стан-

ции, управление погодой, силовые лучи, выращивание растений в невесомости – все это служит на благо людей. Роман пронизан верой во всемогущество разума и науки.

«Звезда КЭЦ» является данью уважения и популяризацией идей великого теоретика космонавтики. Не только название, но и большинство технических деталей (орбитальные оранжереи, космические скафандры, использование солнечной энергии) основаны на работах Циолковского. Беляев делает его идеи зримыми и осязаемыми.

Мир «Звезды КЭЦ» – это мир победившего социализма в глобальном масштабе. Хотя формально станция интернациональна, лидерами прогресса выступают советские учёные. Автор верит, что кропотливая работа и наука могут решить любые проблемы человечества.

Как и в других своих романах, Беляев демонстрирует поразительную точность в предсказании будущих технологий. Он детально описывает: орбитальные станции с искусственной гравитацией за счет вращения и системами жизнеобеспечения; выходы в открытый космос в скафандрах;

космические оранжереи для обеспечения экипажа пищей и кислородом; использование солнечной энергии; проблемы невесомости и способы их решения. Согласитесь, для 1936 года весьма неплохо! Роман написан так, чтобы увлечь наукой молодое поколение. Описания физических явлений в невесомости, биологических экспериментов и астрономических наблюдений сделаны ясно и увлекательно. Несмотря на все недостатки, роман заряжает верой в лучшее будущее. Чувство восторга от покорения космоса, которое испытывают герои, передается и нам.

Ну а теперь о минусах. Герои романа – это не живые люди, а функциональные типажи, в них не хватает жизни. Их характеры максимально просты, а мотивация легко читаема. О глубоком психологизме и говорить не стоит. Сюжет максимально прост. Есть основная сюжетная линия: Леонид добивается внимания Антонины. Именно ради нее он и отправляется на «Звезду КЭЦ». Попав туда он исследует различные достижения советской науки. Отдельные главы напоминают самостоятельные рассказы, объединенные лишь главным героем. Возможно, Беляеву и стоило написать серию рассказов, а не роман.

Страдает книга и от излишней описательности. В некоторых местах она напоминает скорее технический проект или экскурсию по музею будущего, чем художественное произведение. Действие часто останавливается ради пространных описаний того, как та или иная машина работает.

Сегодня «Звезда КЭЦ» читается в нескольких ключах. Во-первых, как исторический документ: роман прекрасно передает дух своей эпохи – веру в науку, мечту о космосе и специфический советский утопизм середины 1930-х годов. Во-вторых, как памятник научной фантастики: это важная

веха в истории жанра, один из первых детальных образов орбитальной станции в мировой литературе. В-третьих, как источник ностальгии по будущему: роман позволяет ощутить ту чистую, ничем не омраченную веру в прогресс, которая была характерна для ранней фантастики.

Итог: «Звезда КЭЦ» – не лучший роман Беляева с художественной точки зрения, но он силен своими идеями и посылом. Это искренний, восторженный гимн науке и космосу, испорченный необходимостью вписаться в идеологические рамки. Подходить к роману стоит не как к глубокому художественному произведению, а как к увлекательному техническому проекту и историческому свидетельству, наполненному удивительными для своего времени прозрениями.

Алексей Севериан

Нилу Стивенсону, автору «Лавины», «Криптоникона», «Анафема», «Семиевия», «Синдрома отката» и других интересных книг, стукнуло 66 лет.

По этому случаю писатель выкатил пост с отчётом о том, чем занимался за последний год, и планами.

К примеру, Стивенсона не отпускает тема искусственного интеллекта.

Чуть ранее я писал о его попытках найти компромисс в сфере образования, чтобы будущие поколения не оступили из-за использования нейросетей. До этого писатель предлагал срабатывать разные ИИ между собой, чтобы вывести наиболее приспособленный к сосуществованию с людьми.

По словам Стивенсона, он регулярно выступает с докладами на тему ИИ, что привело к знакомствам и новым проектам, в том числе с Wētā Workshop – создателями спецэффектов и концепт-дизайнерских решений для кино и разработчиками видеоигр.

Вместе они делают игру Artefact.

Её действие разворачивается в постсингулярном будущем, спустя десятилетия после перелопавшей мир гонки искусственных интеллектов. Корпорации конкурируют за доступ к воде, энергии, металлам и графическим процессорам (они и сейчас работают как «мозги» для ИИ). Большинство людей в мире Artefact сторонятся технологий, однако есть те, кто развивает «медленный», но человечный интернет на базе флешек.

Пока всё же не совсем понятно, как Artefact задуман игромеханически. По словам Стивенсона, это будет похоже на онлайн-версию настольной или карточной игры. На одном из изображений на сайте можно увидеть «11.11» – возможно, вскоре создатели расскажут о проекте подробнее.

Стивенсон отвечает за создание художественных зарисовок, посвящённых этому фантастическому миру, идей и образов, которые потом развивают специалисты из Wētā Workshop, Lamina 1 и проч.

При этом Стивенсон также участвует в стартапе Whenere, запущенном вместе с бывшей разработчицей из Valve Карен Лаур. Они работают над редактором историй на основе ИИ, которые с помощью Unreal Engine превращаются в интерактивное кино.

Однако Стивенсона интересует не только будущее!

Писатель поделился, что недавно делал доклад об историческом фехтовании. Речь шла о тяжёлых одноручных мечах, фехтованием которыми он увлекается на один год.

Кроме того, Стивенсон немало сил, времени и средств вложил в оборудование домашней мастерской (которую, по его словам, чуть не разгромили обдолбавшиеся поджигатели). Оказалось, фантаст любит работать руками и мастерить вещи.

Например, во время пандемии он собирал «кевларовую броню для боевого робота». Жаль, что фото не приложил.

Радует, что Стивенсон, рассказывая обо всех этих проектах, не забыл подчеркнуть, что времени на писательство у него немного, но книги всё равно в приоритете. Так, он отчитался, что сдал рукопись продолжения «Полостана».

В Fanzon недавно рассказали, что первая книга цикла Bomb Light готовится к выходу на русском. Поэтому будем надеяться, что у нас выйдет и следующая. Писатель же тем временем задумал третий роман.

Так что сил ему, здоровья фантастического и удачи с тайм-менеджментом. И надеюсь, никакой ИИ за него книги никогда писать не будет.

Павел Сидоров

4 ноября:

В ноябре Питер все больше становится похожим на Город из «Хромой судьбы» Стругацких, люди

творческие – на мокрецов, а моя дочь уже вполне себе подросток и все сильнее напоминает мне Ирму.

Вот только я – не Лола. Я старше. И роман с провинциальным адвокатом заводить не хочется.

Екатерина Каретникова

Сербская фантастическая премия «Станислав Лем», ежегодно присуждаемая за большой вклад в сербскую фантастику, вручена Адрияну Сарайлии. О том, что он в этом году стал победителем я уже писал. Автор мне мало знаком. Знаю, что он выпустил роман «Зеркало для вампира» и сборники рассказов. Предыдущими лауреатами (а премия вручается с 2015 года) были в основном признанные мастера фантастики: всемирно известный Зоран Живкович, Филип Давид (больше известный реалистическими произведениями), классик сербского хоррора и фантастики Горан Скробонья (вот со дня на день должен появиться на русском роман «Сфумато», написанный в соавторстве), Ото Олтовани...

Вертер де Гёте

Десять лет сегодня исполнилось со дня смерти Влада Женевского (на Фантлабе также известного как Pickman). Прекрасного интереснейшего человека, писателя и исследователя тёмной литературы,

обладавшего невероятным талантом, одного из основоположников хоррор-культуры в России.

Влад прожил всего тридцать лет. И почти вся его художественная проза уместилась в посмертный сборник «Запах», подготовленный его соратником Парфёновым М.С. Но остались многочисленные статьи и рецензии, любовь и уважение коллег. Знаменитый американский фантаст Джефф Вандермеер писал: «Работая с Владом, я понимал, что общаюсь с человеком вдумчивым и исполненным страстной любви к литературе. Я верил, что впереди у нас еще долгие годы переписки, пока мы,

наконец, не встретимся. Нельзя измерить мою печаль от ухода Влада».

Влад был очень приятным собеседником, с ним было очень легко общаться, были у нас и совместные проекты и дружеское общение, но при этом я всегда испытывал к нему пиетет, хотя он был младше. Чувствовалось, что это эрудит, специалист в своей области. Более того – гений.

Вертер де Гёте

5 ноября:

Пастуро М. Бестиарий Средневековья / Предисл. М.Р. Майзульса. Москва: АСТ, 2025. 336 с.

Аннотация: Бестиарии не являются трудами по естественной истории в нашем современном понимании – это средневековые иллюстрированные издания, которые повествуют о диковинных свойствах зверей: олень живет тысячу лет; кровь козла настолько горяча, что способна рассеять алмаз; рысь – огромный белый червь – видит сквозь стены; гиена по желанию может становиться то сам-

кой, то самцом. Однако в первую очередь бестиарии несут в себе моральные и религиозные – зачастую неоднозначные – смыслы и рассказывают о Боге и святых, Сатане и грешниках: лев воплощает Христа, символизирует власть, силу и великодушие; медведь – соперник льва, а значит, он является воплощением дьявола, символизирует обжорство, лень и невоздержанность; рыжая шкура коварного лиса напоминает о волосах Иуды и других предателей.

Мишель Пастуро предлагает составить представление о том, что являл собой этот особый животный мир Средневековья, наполненный грезами, знаками и образами, которые можно встретить в культуре и сегодня.

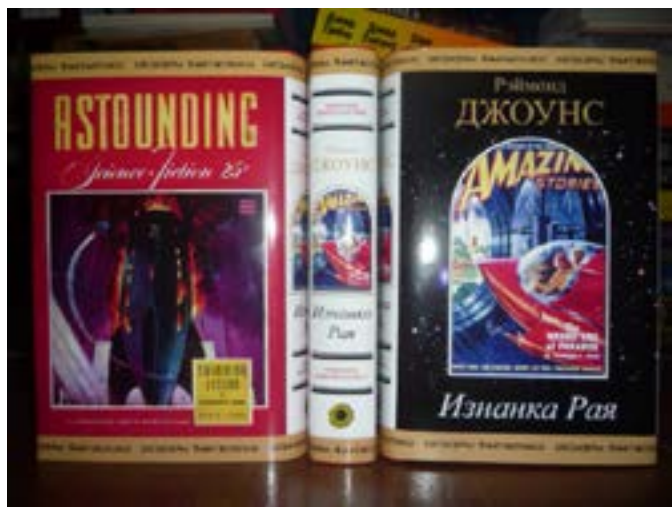
Николай Подосокорский

когда я в кратчайшей автобиографии пишу, что однажды была текстом, вот что я имею в виду (13 лет назад)

К.А.Терина

6 ноября:

Сделал вот такую книгу:

Рэймонд Джоунс «Изнанка Рая»

528 стр., твердый шитый переплет с тиснением и суперобложкой, тираж 30 экз.

Содержание:

Испытание богов (Test of the Gods, Astounding, сентябрь 1941, илл. В.Колликер), стр. 5

Урок плавания (Swimming Lesson, Astounding, апрель 1943, илл. П.Орбана), стр. 29

Пейсер (Pacer, Astounding, май 1943, илл. П.Орбан), стр. 95

Заочный курс (Correspondence Course, Astounding, апрель 1945, илл. А.Ф.Уильямс), стр. 133

Смертоносное воинство (Deadly Host, Astounding, сентябрь 1945, илл. Ф.Крамер), стр. 167

Чёрный рынок (Black Market, Astounding, апрель 1946, илл. П.Орбан), стр. 201

Детский отдел (The Children's Room, Fantastic Adventures, сентябрь 1947, илл. Р.Рут), стр. 245

Изнанка Рая (The Wrong Side of Paradise, Amazing Stories, август 1951, илл. Ф.Наварро), стр. 295

Дар богов (The Gift of the Gods, Science Fiction Stories, январь 1955, илл. К.Фрис), стр. 381

Память о Марсе (The Memory of Mars, Amazing Stories, декабрь 1961, илл. В.Финлей), стр. 441

Огни Марса (The Lights of Mars, 1973), стр. 491

Источники, стр. 520

Об авторе, стр. 522

На супере – иллюстрация к повести «Изнанка Рая» (обложка журнала, илл. Р.Г.Джонс)

На задней части супера – рисунок к рассказу «Урок плавания» (обложка журнала, илл. Ф.Тимминс)

Все произведения переведены на русский язык впервые, специально для этого издания.

Сергей Соболев

«Времена не выбирают», помните? И мир, в котором живешь, не выбирают тоже. Особенно, пока ты – подросток и где родители поселились, там тебе и быть. Это когда вырастешь, можно что-то перерешить. Не со столетием, конечно, но с местом – точно. Например, уехать в другой город или в другую страну. И тогда мир, окружающий тебя, станет совсем иным. Тем, который ты выбрал. Можно, конечно, ошибиться, выбирая. Но от ошибок не застрахован никто и никогда. Особенно, пока ты – подросток, и у тебя жизненного опыта кот наплакал.

А при чем тут подросток, можно спросить сейчас. Мы же только что говорили о том, что у подростков нет никакой возможности выбрать мир, в котором жить. Нет. Но не совсем. То есть, реальный мир для них, конечно, выбирают старшие, но ведь есть еще и виртуальные миры. И их совсем не так мало. Мир большого интернета, мир соцсетей, мир компьютерных игр. Собственно, там, в виртуальности

давно разрослись огромные и не похожие друг на друга вселенные, со своими законами развития, со своими правилами, правителями, армиями и мирными обитателями, животными и растениями, космическими кораблями и – можно перечислять до бесконечности. Можно, но зачем?

В общем, если нельзя выбрать реальный мир, можно выбрать виртуальный и проводить там час, два, три – кому сколько захочется, у кого сколько получится. Решать только ему.

Макс из повести Шамиля Идиатуллина «Это просто игра» тоже думал, что решать только ему. А оказалось иначе. Оказалось, что кто-то решил за него, и он стал пленником. Пленником что виртуальным, что реальным. На грани существования, на грани своего «я».

Промучившись в непонятной, чужой и страшной игре, Макс узнал, что выход все-таки есть. Вот только, чтобы воспользоваться им, нужно заплатить дорого. Очень дорого, хоть и не деньгами. Может быть, сначала цена освобождения казалась ему и не такой высокой, но с каждым днем, с каждым часом он все яснее понимал, сколько на самом деле будет стоить его свобода. И вопрос появился уже новый: как он сможет после этого жить. Да, в своей реальности. Да, в своей семье. Но зная, что совершил однажды. Потому что той самой ценой за свободу оказалось то, что отдав однажды, никогда не вернешь назад и вечно будешь чувствовать на себе вину. Вину, которую вряд ли сможешь искупить хоть когда-нибудь.

А пока Макс будет решать, жить ли ему и как жить, вокруг будут твориться чужие беды и радости. И то торжествовать жизнь, то подкрадываться смерть.

И Макс, конечно, сделает свой выбор, как же иначе?

Екатерина Каретникова

В советской футурологии роботов будущего и вообще ИИ обычно рассматривали как полезного слугу, который избавит людей от опасной и рутинной работы, чтобы те могли заниматься творчеством. Вот кадры из диафильма второй половины 80-х годов. Нельзя пройти мимо книг на полке на втором кадре: Стругацкие, Лем, Чапек, Казанцев.

Вертер де Гёте

7 ноября:

«Вставная серия, в которой вы главный герой».

Марина Аницкая

Ольга Лишина, «Крылатые царевны». Изд. Inspiria

Здесь ловят волшебных золотых рыб (обязательно на тишину), любопытные сбегают в лес (на три шага, раз, два, три), хитрые лисички проливают слезы, люди обращаются рогатыми чудовищами, то есть, простите, сами собою, царевны встают из хрустальных гробов; здесь оживают сказочные персонажи, а меж страниц искрится волшебю – и уже не столько сказочное, сколько обыденное.

Сборник Ольги Лишиной, поэтессы и соавтора группы «Мельница», построен на обыгрывании мифологических и сказочных образов, сюжетов: они то умело встраиваются в современный контекст, то вовсе оказываются горсткой песка, волей феикрестной брошенного в глаза для пущего эффекта. Даже не песка, а блесок, которые так и хочется

нанести перед какой-нибудь костюмированной вечеринкой, где королева бала – собственно сама Лишина. Так, наверное, и стоит описать ее поэзию: костюмированная вечеринка – в одних комнатах изысканная, под классику, в других – озорная, под современные биты. Все тексты, даже печальные, наполнены светом, пробивающимся – повторя слова посвящения к «Крылатым царевнам», – через самый плотный туман. Трудно, наверное, выделить какую-то глобальную тему сборника, зато легко сказать о кое-чем другом – он обнадеживает. Вот самое правильное слово. Стихотворения Лишиной – не важно, поют ли в них волшебные птицы или возлюбленные просто держатся за руку, – наполнены искрящейся надеждой. Легким шепотом: все будет хорошо. Да-да, обязательно. У тебя и у тебя. Это очень воздушная поэзия. И, несмотря на россыпь отсылок, переплетение сказочно-мифологических (надо повториться!) мотивов, и в общем-то, тотальную интертекстуальность, очень понятное. Точнее, как: понятная-то понятная, да непростая. Для тех, чей колдовской взор зрит глубже, а начитанный ум мыслит шире, открывается второй слой.

И вот там уже можно разгуляться. Да так – что на диссертацию наберется.

Денис Лукьянов

Алексей Иванов «Сердце пармы»

Жанр: Историческая проза/магический реализм

Оценка: 9/10

«Сердце пармы» – исторический роман Алексея Иванова, одного из моих любимых российских писателей. Автор совершил невозможное: взял забытый всеми уголок русской истории – покорение Великой Перми в XV веке – и превратил его в захватывающий миф, полный магии, крови, веры и стали.

Действие романа разворачивается в XV веке, в эпоху правления московского князя Ивана III. Это время объединения русских земель, когда молодая и амбициозная Москва наступает на независимые княжества. Одной из таких целей становится Пермь Великая – таинственный, богатый пушниной край на западных склонах Уральских гор, населенный языческими народами: вогулами и остяками. И в этом месте сошлись в противостоянии две могучие силы. Во-первых, Московская Русь, представленная князем Михаилом Ермолаевичем. Она несёт с собой централизованную власть, христианскую веру и новые, чуждые парме законы. Во-вторых, язычники пармы – местные народы, живущие в гармонии с природой, поклоняющиеся своим жестоким богам и духам, хранящие древние магические традиции. Сам князь Михаил, ставший мужем местной княжны-язычницы, разрывается между долгом перед Москвой и любовью к новой родине, её людям и её духу.

Алексей Иванов не просто описывает исторические события, а погружает нас в самую гущу мифологического сознания эпохи. Война здесь – не только столкновение дружин, но и битва богов:

христианского Бога против местной Золотой Бабы Сорни-Най, молитв против шаманских камланий.

Главное достижение Иванова – это создание невероятно плотной, осязаемой атмосферы. Парма (так на местном наречии называется тайга) – не декорация, а живой персонаж. Она дышит, враждует, помогает, карает. Мы чувствуем запах хвои и болотной тины, холод уральских ветров, тепло медвежьей шкуры в чуме. Автор блестяще интегрирует в повествование уникальное искусство местных народов. Духи, являющиеся в виде зверей, – это не метафора, а реальные участники событий. Магия в романе суровая, кровожадная и настоящая. Шаманские обряды, жертвоприношения, борьба духов – все описано с такой дотошной детализацией, что начинает восприниматься как абсолютная реальность.

Иванов создаёт уникальный язык романа, сплавляя древнерусскую лексику с местными словами. Это требует от читателя некоторых усилий, но именно этот язык и плетёт магию книги. Проза Иванова – это отдельное искусство. Она густая, весомая и многогранная. Предложения длинные,

сложные, насыщенные метафорами и архаизмами. Это не лёгкое чтение – к этому тексту нужно привыкнуть, как привыкаешь к суровому климату пармы. Но именно эта языковая фактура создает эффект полного погружения. Вы не читаете о XV веке – вы в нем живёте!

Персонажи «Сердца пармы» – это не шаблонные фигурки из учебника истории, а сложные многогранные личности. Князь Михаил – отлично прописанный трагический герой. Он – «свой среди чужих и чужой среди своих». Его верность Москве постоянно проверяется любовью к жене-язычнице Тиче и уважением к народу, которым он правит. Михаил пытается быть мостом между двумя мирами, но мосты имеют свойство рушиться в эпоху великих потрясений. Тича – сильная волевая женщина, хранительница традиций своего народа. Ее внутренний конфликт между долгом княгини, любовью к мужу-христианину и собственной верой не менее драматичен. Полюд – военачальник Михаила, заменивший тому отца после его смерти, умелый воин и мудрый наставник. Васька Калина – храмодел, чья история красной нитью проходит через все повествование. Асыка – харизматичный и умный предводитель вагулов, чьи мотивы вполне понятны и даже отчасти симпатичны. Алексей Иванов избегает примитивного деления на «хороших» русских и «плохих» язычников. Вогулы показаны как гордый, жестокий, но живущий по своим суровым и честным законам народ.

Сквозь призму исторических событий автор поднимает вечные вопросы. Во-первых, столкновение цивилизаций. Неизбежен ли конфликт при встрече двух разных культур? Можно ли найти компромисс, или сильный всегда поглотит слабого? Во-вторых, вера и идентичность. Что определяет человека – вера его предков или земля, на которой он

живёт? Возможна ли веротерпимость, когда идёт столкновение монотеизма и язычества? В-третьих, цена империи. Роман во многом антиколониальный. Он показывает, что становление великого Московского государства оплачено кровью, страданиями и уничтожением уникальных культур. В-четвертых, выбор и долг. Центральная трагедия Михаила – это трагедия человека, вынужденного делать выбор, где любой вариант ведёт к потерям.

Итог: «Сердце пармы» – отличная книга. Это литературный памятник Уралу, его истории и его духу. Это трудное, суровое, но невероятно богатое произведение, которое оставляет глубокий след в душе. После него вы уже по-другому посмотрите на карту России, ощутите тяжесть и многогранность ее истории.

Алексей Севериан

Говорят, на вручении вчерашней премии **Евгений Викторович Капьев** пожелал со сцены молодым писателям, цитирую, «больше внедрять в рассказы науку, чтобы вашим именем назвали планетоид». Вот честно, меня всегда интересовало, что происходит в голове у человека, какие удивительные химические процессы, когда его неудержимо тянет публично высказаться о том, в чем он не разбирается от слова «совсем», хотя бы на уровне Википедии. Передайте, пожалуйста, Евгению Викторовичу, что существуют астероиды и малые планеты, названные в честь Чехова, Шукшина, Гоголя, Лермонтова, Толкина, Борхеса, Барто, Маршака, Ильфа и Петрова, Бунина, Цветаевой и еще примерно сотни писателей, активно «внедрявших науку в рассказы». И да, Стругацких, Азимова, Карла Сагана астрофизики тоже стороной не обошли. Но это никак не коррелирует с «внедрением науки».

Писать надо лучше. Как Чехов. Как Гоголь. Как Шукшин. Как Борхес. Как Стругацкие.

Но это еще что. На той же церемонии, говорят, **Андрей Валерьевич Геласимов** сообщил восторженно внимающей публике, что «голова профессора Дуоэля – прообраз ИИ». Эвона как. Вот уж правда, иногда лучше жевать, чем говорить.

Василий Владимировский

8 ноября:

Этот отзыв о романе Шамиля Идиатуллина «СССР-тм» я писала в счастливом 2018 году. Моё первое платье от «ЖиП» ещё висело в магазине, я не знала, что «счастье – это лиса» (с). А про остальное и упоминать не буду. Иначе получится не отзыв, а мемуары.

Выходит переиздание романа, в другом издательстве, в оригинальной обложке. Открыт предзаказ в самых больших интернет-магазинах. Гулится легко, поэтому ссылку на даю. Что-то там усложняется, говорят, в публикациях со ссылками. Может, конечно, и неправда...

В общем, отзыву самое время.

Примерно полгода назад я прочитала одну очень хорошую книгу.

Ещё ни один герой современной литературы не вызывал у меня таких противоречивых чувств.

Сначала было просто интересно за ним наблюдать. Потому что совсем чужой, как из параллельной реальности (одно имя чего стоит – поди запомни с первого раза, а не запомнишь – тебе же хуже, сама себе не простишь, это не тот герой, имени которого можно не знать), остроумный, стремительный, с ошеломляющей логикой и способностью отовсюду находить выход.

Потом происходило много чего. Очень много и разного. И в один прекрасный момент совершенно всерьез захотелось сказать ему «А вот этого я тебе никогда не прощу». Но мы же взрослые, мы знаем, что когда даже очень хочется сказать что-то такое непоправимое, лучше сдержаться, потому что это лучше всегда. И ещё через сколько-то там страниц всё то, что казалось невозможным для прощения или хоть понимания, превратилось в ничего не значащие мелочи, по большому-то счету. И хотелось уже плакать с героем и над героем. Посреди снежного ада, из которого ему бы только вырваться – и это самое главное и единственное, а всё остальное – неважно, совсем-совсем. И уже в конце осторожное, как после долгих и безнадежных слёз, понимание: ну вот он такой. И хорошо. И пусть. И пусть будет. Всегда.

Но это я про героя. А сразу после прочтения романа я написала чуть-чуть другое, про роман в целом. И пусть то, написанное тут тоже будет. Потому что если читать хорошие книжки и про них не говорить, может получиться нечестно. Ну, или как в анекдоте: «Эта книжка мне так понравилась, что я не хочу, чтобы её читал кто-нибудь ещё».

В общем, вот.

Очень неожиданно и очень круто. Причем всё. Идея, сюжет, исполнение. Прочитав аннотацию, ждёшь одного, а получаешь совершенно другое. Внезапное сочетание утопии, антиутопии, триллера, производственного и психологического романов. Стиль. Ощущение того, что главный герой (а в чём-то – и автор) полностью открыт перед читателем. Иллюзия? Возможно. Но яркая и достоверная. Главный герой – непонятный, оригинальный, живой. Может, чуть утрированно нарисованный. А может, и нет. Всё на грани, а грань тонкая. Открытый вопрос: кто положительный, кто отрицательный

или во всех всего хватает. Авторской оценки как будто и нет: думайте сами, решайте сами. Ну, почти нет и почти сами. И все отношения между героями чуть утрированные. Или на грани.

А по большому счёту это очень классно написанный реализм. Реалистичнее реального. Звуки слышны, картинки объёмны, люди – как в соседней комнате. И то, что происходит, происходит как-то очень правильно. То есть, сначала каждый поворот сюжета кажется абсолютно неожиданным, а потом становится понятно, что иначе быть не могло. Пазл собирается».

Екатерина Каретникова

Фёдор Михайлович Достоевский, как известно, очень охотно использовал в своих произведениях фантастические элементы и на Фантлабе раздел «Фантастическое в творчестве автора» у него весьма значительный. Альпака анонсировала выход

в ближайшее время небольшого комикса по фантастическому философскому рассказу Достоевского «Сон смешного человека».

Вертер де Гёте

9 ноября:

Сделал вот такую книжку:

Патрик Мак-Гуир «Красные звёзды»

Твердый шитый переплет с тиснением и суперобложкой, тираж 30 экз.

Настоящая работа представляет переработанную версию исследования, впервые выполненного в 1976 году. Основная часть первоначальной работы была проведена в библиотеке Файерстоуна при Принстонском университете и в Государственной библиотеке имени Ленина в Москве. Осуществление исследований в Советском Союзе стало возможным благодаря стипендии Фулбрайта-Хейза и дополнительной поддержке Совета международных научных исследований и обменов (IREX). В процессе сбора информации мне оказали помощь

ряд советских граждан, в том числе ныне покойный Иван Ефремов, который помогал в получении данных о советской научной фантастике и приобретение редких материалов.

Содержание:

Предисловие

Вступление

1. Традиция русской и советской научной фантастики

2. Коммунистическое будущее (I)

Способы перехода к коммунизму

Судьбы наций

3. Коммунистическое будущее (II)

Конечная судьба государства

Материальное изобилие

Разделение труда

4. Коммунистическое будущее (III)

Отношения между полами

Личность и образование

Вызовы марксизму-ленинизму

5. Запрещенные темы и приемы (I)

Философские запреты

Ядерная война

6 Запрещенные темы и приемы (II): поучительная история

Заключение

Приложение А. Предыстория и отношение советских читателей к научной фантастике

Приложение В. Биографические черты советских писателей-фантастов

Приложение С. Публикации и цензура научной фантастики

Приложение D. Дополнительные задачи, возложенные на научную фантастику

Библиография

Примечания

Фотоальбом

Патрик Ллевеллин Мак-Гуир – американский переводчик и исследователь, чья докторская диссертация в Принстоне была переработана в книгу «Красные звезды: политические аспекты советской научной фантастики» (1985). Макгуайр перевёл роман Стругацких «Полдень. 22-й век» и написал главу о русской научной фантастике в книге «Анатомия чуда» (1987). Публикует статьи и рецензии о русской фантастике.

Patrick L. McGuire “Red Stars: Political Aspects of Soviet Science Fiction”

Ann Arbor: UMI Research Press, 1985.

Сергей Соболев

Вот интересно. Советская фантастика пережила два периода ощутимых заморозков. Первый раз – где-то с 1934 года, с недоброй памяти учредительного съезда Союза писателей СССР, и примерно до 1957-го (полет «Спутника», выход «Туманности Андромеды»). Второй раз – с начала 1970-х, с разгона редакции Сергея Жемайтиса в «Молодой гвардии», и до перестройки, до второй половины 1980-х. Но пережила с совершенно разными, даже противоположными результатами.

Первый раз всё действительно замерло, а места ми умерло. Буквально: Грин, Беляев, Булгаков и другие скончались за время этого заморозка. А вот во второй раз вышло иначе. Кого-то, как Стругацких, переставали печатать – но эти авторы не опускали руки, продолжали писать «в стол». Новые фантасты (Четвертая волна) сразу приходили в литературу с пониманием, что писать придется в основном «в стол», но зато и не пытались подстроиться под требования советской издательской системы, не занимались унылой самоцензурой. Движение клубов любителей фантастики придушить не удалось, даже в 1984-м, когда глубокие бурильщики массово

таскали на ковер руководителей КЛФ по всей стране. ФЛП, «фантастика в любительских переводах», цвела и пахла, несмотря на отдельные посадки. Семинары – работали. Конвенты – проводились. Фэнзины – печатались. То есть энергия подспудно копилась, и дала мощный выплеск тогда, когда то, что было навсегда, наконец кончилось. И так тоже работает, оказывается: водичка дырочку найдет.

Василий Владимировский

10 ноября:

Поделились сенсационной новостью: 19-20 ноября 2025 года в киноконцертном зале «Эльдар» Москонцерт представляет премьеру фантастической мелодрамы «Зона отчуждения» по произведениям Стругацких. С датами непонятно – то ли мелодрама в двух частях, одна 19 ноября, другая 20-го, то ли постановщики сами не уверены, в какой именно день. С содержанием тоже весело, цитирую:

Главный режиссер Москонцерта Мария Тихонова переносит действие в XXII век, где драматические перипетии оживут на фоне рок-песен и оригинальной музыки Сергея Пантыкина. Здесь, в мире будущего, «Зона» – не просто аномалия пространства, способная исказить реальность, это сила, проникающая в самые глубокие уголки сознания.

В центре сюжета – история сотрудника министерства по внеземным аномалиям. После потери возлюбленной в «Зоне Посещения» он становится свидетелем и участником дерзкого эксперимента по созданию вакцины счастья. Зрители совершат путешествие в будущее сквозь границы разума и чувств, чтобы раскрыть тайну «Зоны» – что на самом деле происходит с теми, чьи желания она исполняет?

В списке действующих лиц и исполнителей меня буквально покорила вот эта строчка:

Агенты, ученые, горожане, аномалии и эмоции – Танцевальное объединение Москонцерта

В общем, учитывая отношение братьев Стругацких к опере – **смелое** решение:

Хор (речитативом): «Он срастил себя с машиной, он срастил себя с машиной! (Все сообщают об этом, поворачиваясь друг к другу и разводя руками. Затем Горбовский пронзительным голосом выводит:) Бедня-а-а-а-ага Камилл!»

Видимо, как-то так. Но еще и с танцующими аномалиями.

Василий Владимировский

Сегодня день рождения у одного из моих самых любимых писателей (и поэтов) – **Марии Галиной**.

Мне нравятся многие ее тексты. И «Малая Глуша», и рассказы, и четыре сонета и хор. Но главный (для меня) ее текст всегда – «Автохтоны».

Пограничный в разных смыслах город стал некогда сценой для единственного показа странного

спектакля. Теперь же он (или не совсем) – декорация для спектакля другого. Того, что местные (то ли люди, то ли маски) то ли разыгрывают, то ли нет для главного героя. Сам же герой, вроде бы приехавший разобраться с историей старой постановки, тоже, скорее всего, темнит. Раз за разом, когда читателю кажется, что кругом заговор и городом (миром) управляют могущественные и таинственные силы, автор ехидно улыбается и выкладывает на стол другое, простое и банальное объяснение. А выложив, не дает подсказки, какую брать таблетку. Хочешь – и у тебя везде будут тайные иллюминаты, хочешь – вообще никого, только клокочущая пустота. Галина – автор, способный не только создать настоящий саспенс, не только закрутить многоходовую детективную интригу, но и вывести повествование на такую трагическую высоту, что все внутри обмирает. Ну что же ты, герой! Ну оглянись уже! Ну! И снова развилка, и снова надо искать ракурс. Это хеппи-энд или полная катастрофа? Что тебе нужно – выбирай.

Вам же самому хотелось, чтобы было что-нибудь этакое. Всем хочется. Такова человеческая природа. Отыскать среди крови и грязи, среди безнадёжности потаенную дверь и ускользнуть через нее и там, за дверью, увидеть свет, и буколический пейзаж с горами и морем, и ангела с оливковой ветвью. И, там за этой дверью, никто не умирает, и не расстается, и чудо щекочет тебя нежным перышком.

Дмитрий Захаров

Мэтью Стовер – один из моих любимых авторов. На мой взгляд, самый сильный из всех, кто писал романы по «Звездным войнам», благодаря которым я с ним и познакомился. Именно под впечатлением

от них прочел собственные работы писателя, и они на меня произвели очень сильное впечатление. Его цикл «Герои умирают» я считаю одним из лучших образцов гримдарка – хотя и написан был до того, как этот термин получил широкое распространение. А еще Стовер – первый иностранный автор, у которого я брал интервью. Было это аж двадцать лет назад в преддверии выхода «Мести ситхов», по которой он написал блистательную новелизацию, во многом превосходящую фильм.

Очень жаль, что на счету автора сравнительно немного книг, и он уже давно не публикуется.

Дмитрий Злотницкий

11 ноября:

Когда автор пишет многотомный цикл – причин обычно бывает несколько. Иногда цикл сразу задумывается томов на пять–десять (вспомним, например, Джордана или Железны про Амбер), иногда автор пишет несколько романов, они неплохо продаются – и тогда почему бы и не написать еще сколько-то (Буджолд, например или Вадим Панов), а иногда – это сразу бесконечный многотомный продукт, вызванный жаждой заработать (сразу вспоминается Никитин со своим Гаем Юлием Орловским).

Но какими бы не были причины появления многотомного эпоса – на пятой книге цикла (как известно, пятая книга – это та, которая идет после четвертой, а вовсе не та, которая идет перед шестой) обычно становится понятно – есть у цикла развитие или нет, и вообще – а что дальше ждать от этой серии произведений.

Недавно я прочитал сразу две пятых книги из цикла и как задумался о дальнейшей судьбе этих книжных проектов.

Первой книгой был сборник рассказов «Дела тайной канцелярии» Виктора Дашкевича из цикла «Колдун Российской империи» (книгу явно выпустили для того, чтобы заполнить паузу, пока автор пишет очередной роман). Сборник вышел откровенно неровный – да, там есть несколько неплохих рассказов (особенно тех, где действует Афанасий Репнин), но больше половины – откровенно средние рассказы. Так что если вам цикл нравится, то сборник имеет смысл прочитать, но, на мой взгляд, он «очень не очень».

Вторым был роман Денниса Тейлора «Пока мы не сбились с пути» из цикла «Вселенная Боба». Четвертый роман был слабее первых трех, а пятый – ну он в целом оказался еще более проходным. Снова была история про спасение очередной цивилизации от гибели, снова часть героев столкнулась с угрозой Галактике (только в этот раз сразу всей, и ее так просто не решить), а в целом получилось более скучное и менее закрученное (пусть и лучше написанное) произведение – меньше героев, меньше привычной самоиронии и вообще всего поменьше. Так что тут вышло как с Дашкевичем – если нравится цикл, то вполне можно читать.

В итоге получился довольно очевидный вывод – если цикл реально многотомный, то к пятому тому автор обычно устает и снижает свою вовлеченность (а по сути – теряет драйв) и дальше книги становятся слабее – но, конечно, из этого правила есть исключения (особенно если на пятом или шестом томе все-таки удастся цикл закончить). Жаль, что не в этих случаях.

Владимир Обручев

По совету Евгения Добренко отправился на выставку фотографа-сюрреалиста Родни Смита. Мне чертовски нравятся такие художники, которые игнорируют всё больное, несчастное, бедное и уродливое и придумывают мир, где все молоды, беспечны и элегантны.

При этом обычно судьба сперва их поощряет, а потом лупит дубиной реальности. Уайльда швыряет в тюрьму, в Уорхола стреляет, а бедному Родни Смитку посылает лейкемию.

Надо думать, он ужасно страдал, но на его сюжетах это нисколько не отразилось. Близнецы в цилиндрах на узловатом дереве – восторг!

Дмитрий Волчек

Сергей Крупкин (<https://vk.com/id732941383>). Об-
речённый. 2025.

Вертер de Гёте

Аркадий и Борис Стругацкие «За миллиард лет до конца света»

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 9/10

Повесть «За миллиард лет до конца света» – глубо-
бое и многогранное произведение из «зрелого»
периода творчества авторов. Это напряженный ин-
теллектуальный триллер, притча о долге ученого
и метафора отношения Системы к свободной мысли.

По сюжету группа талантливых ленинградских
учёных, работающих в разных областях (астрофи-
зика, математика, биология), сталкивается с серией
странных и пугающих событий. Их исследования,
приближающиеся к неким фундаментальным про-
рывам, внезапно наталкиваются на непреодоли-
мые препятствия. Главный герой, Дмитрий Маля-
нов, не может завершить сложные рассветы, так
как его преследуют необъяснимые личные пробле-

мы, бытовой хаос и навязчивое внимание подозри-
тельных личностей. Его друзья сталкиваются с по-
хожими проблемами. Эти события – не совпадения.
Авторы создают атмосферу нарастающего, почти
мистического ужаса. Учёные постепенно осознают,
что стали мишенью некой безличной, но целена-
правленной Силы, действующей как гомеостати-
ческий механизм, оберегающий мир от слишком
резких и опасных изменений. Её цель – остановить
прорыв, который может «потревожить» равновесие
Вселенной, пусть даже этот прорыв сулит благо. Пе-
ред героями встаёт непростой выбор: продолжать
борьбу, рискуя жизнью, здоровьем и благополу-
чием близких, или отступить, и тогда Вселенная оста-
вит их в покое.

Сила, которая давит на учёных, – идеальная
метафора тоталитарной системы. Она не аргу-
ментирует, не запрещает напрямую, а создаёт не-
выносимые условия, используя быт, бюрократию
и страх в качестве шантажа. Герои сталкиваются
не с КГБ, а с чем-то более фундаментальным – с аб-
сурдной и всепоглощающей системой подавления
инакомыслия. Их борьба – это борьба творческой

личности с системой, не терпящей неподконтрольных ей озарений.

Что важнее: истина, прорыв, знание или благополучие твоей семьи, твое душевное спокойствие, сама жизнь? Стругацкие не дают лёгких ответов. Малянов разрывается между долгом ученого и любовью к жене и ребенку. Его финальное решение – это крик отчаяния и обречённого мужества, выбор в пользу трагедии, но трагедии осмысленной.

Гениальность Стругацких в том, что они так и не объясняют природу загадочной Силы. Это бог? Закон физики? Саморегулирующаяся биосфера? Социальный инстинкт человечества? Каждое прочтение даёт свою версию. Эта многозначность делает повесть актуальной во все времена. В 70-е это была советская система, сегодня это могут быть глобальные корпорации, подавляющие опасные для них инновации, или просто внутренние демоны человека – страх и лень.

Повесть написана в лучших традициях «реалистичной» фантастики Стругацких. Мир, в котором живут герои, узнаваемо советский, наполненный бытовыми деталями. Фантастический элемент вторгается в эту реальность не как марсианский корабль, а как серия тревожных сбоев в привычном порядке вещей, что делает происходящее ещё более пугающим.

Стругацкие детально показывают, как давление извне разрушает личность изнутри. Малянов из уверенного в себе ученого превращается в измощенного параноидального человека на грани срыва. Его монологи и диалоги с женой заслуживают особого внимания.

Финал повести неоднозначен. Мы не знаем, победит ли Малянов, погибнет ли он или сдастся. Подобный открытый финал оставляет нас с главным вопросом: «А как бы поступил я?».

Итог: «За миллиард лет до конца света» – это книга о цене познания, о мужестве идти против течения и о той цене, которую приходится платить за попытку зажечь свет во тьме. Повесть не даёт ответов, но ставит фундаментальные вопросы бытия: о долге, свободе, цене прогресса и месте разума во Вселенной.

Алексей Севериан

В тексте встретилось слово *batrachian*, неведомое профессиональной версии Lingvo (в прошлом АБВУУ). Посмотрела на него и сразу вспомнила про «Батрахомомахию» («Войну мышей и лягушек», как традиционно переводят название, хотя надо бы

наоборот – «Война лягушек и мышей»). И да, прочие словари подтвердили, что это, в контексте, «лягушкормордый».

А на фото лягушкорот, и он немного похож на переводчика, который работает с утра.

Наталья Осояну

Перед выходом фильма «Хищник: Планета смерти» (ещё встречается перевод «Пустоши») наконец посмотрел «Хищник: Убийца убийц».

Это анимационный боевик о трёх землянах из разных эпох и стран, оказавшихся на арене после победы над яутжа.

Перед нами истории персонажей, разбитые на главы – «Щит», «Меч» и «Пуля».

Хищники посещали Землю не раз и не два, и в том числе они сталкивались со свирепой воительницей Урсой, Валькирией Северных морей, в IX веке, с мстительным, но рассудительным ниндзя Кенджи в XVII веке и с удачливым и находчивым американским пилотом Торресом, чья эскадрилья была фашистов в годы Второй мировой.

Землян, одолевших пришельцев, похищают, чтобы потом заставить биться насмерть в финальной главе. Победитель же удостоится чести сразиться с военачальником яутжа.

«Убийца убийцы» похож на объединение нескольких связанных сюжетно короткометражек из антологии «Любовь, смерть и роботы». То есть в 20-минутные главы удаётся уместить одну брутально-кровавую историю. В плане визуала явно ощущается влияние «Аркейна».

При этом стилизованная анимация в «Убийце убийц» более чем уместна: некоторые акробатические трюки, спецэффекты, столкновения и проч. с живыми актёрами смотрелись бы пластиково из-за обилия CGI. В мультфильме – зрелищно, иногда

даже изобретательно и разнообразно (например, запомнилось, как синоби проникает в крепость или как инопланетный корабль врывается в воздушный бой винтовых истребителей) и жестоко настолько, насколько возможно в рамках этой франшизы.

По той же причине не хочется приставать к «реалистичности» происходящего на экране, это бессмысленно.

Вот что расстроило, так это самоповторы. Помните, как Датч в самом первом «Хищнике» обхитрил яутжа? И вот из раза в раз инопланетные охотники страдают из-за уязвимости, связанной с тепловым зрением. Никак вы... не научитесь!

Режиссёром выступил Дэн Трахтенберг – постановщик «Добычи» 2022 года и нового «Хищник: Планета смерти». Некоторая связность, безусловно, ощущается – от стилистики до прямых отсылок.

«Убийца убийц» работает на расширение вселенной «Хищника»: сами яутжа предстают перед зрителями чуть интереснее и разнообразнее, мы видим занятую ими планету, на которой устраиваются гладиаторские сражения на арене, а не только охота в дикой местности и проч.

Полагаю, «Планета смерти» усилит этот аспект, так как впервые яутжа будет антагонистом фильма.

«Убийца убийц» – увлекательный боевик в знакомой фантастической вселенной, который выступает сочным дополнением к другим работам.

При этом ждать какой-то глубины от анимационного фильма не стоит. Это снова та же история о противостоянии безжалостного, изворотливого и опасного хищника... и пришельца, которому не повезло охотиться на человека.

Павел Сидоров

12 ноября:

Сериал «Чужой: Земля» продлён на второй сезон. Руководство Disney осталось довольно результатом показа первого сезона. У руля остаётся Ноа Хоули, актёры, сыгравшие главные роли, останутся в проекте, а бюджет второго сезона будет существенно выше первого. На этот раз съемки пройдут в Англии (первый сезон снимали в Таиланде), они стартуют в следующем году, поэтому раньше 2027 года продолжения ждать не стоит.

Похоже, что многосерийный приквел первого фильма будет растягиваться до тех пор, пока зрители не потеряют интерес к истории, в которой ксеноморф кажется лишним. С другой стороны,

авторы раскрыли выражение «безумно интересно» с новой неожиданной стороны, когда глупость и интрига слились в едином порыве, чтобы вызвать бурю эмоций у зрителей самых разных возрастов. Ругались многие, включая меня, но всё равно смотрели. И если создатели сериала выдадут пару образов вроде пристально смотрящей молчаливой овцы из первого сезона, а также раскроют историю глазастого монстра и вернут Кириша, то снова превзойдут всё то, что делалось в рамках этой киновселенной в последние годы. Ничего большего ждать и не приходится.

RocketMan

Аркадий и Борис Стругацкие «Повесть о дружбе и недружбе» (повесть)

«Повесть о дружбе и недружбе» – это сказка-притча, написанная в 1980 году и ориентированная на подростковую аудиторию, что необычно для авторов, обычно пишущих более серьезную фантастику.

Главный герой – четырнадцатилетний мальчик Андрей Т., который в канун Нового Года заболевает ангиной и вынужден оставаться дома, в то время как семья уезжает в гости. Чтобы скрасить одиночество и подготовиться к празднику, Андрей связывается со своим другом Генкой Абрикосом и зовёт к себе, но тот все никак не приходит. Оказывается, что Генку похищают, и только Андрей может ему помочь.

Повесть развивается как своеобразное испытание главного героя на смелость, выносливость, логику и, самое важное, на верность другу. История построена на контрасте дружбы и недружбы, где Андрей проходит через несколько этапов, преодолевая искушения и проявляя настоящие человеческие качества. Испытания для главного героя поданы через сказочные элементы, создающие эффект

погружения в подсознание, где реальность и фантазия тесно переплетены.

Несмотря на то, что повесть воспринимается как лёгкая сказка, в нее заложены глубокие мысли о том, что значит быть настоящим другом и как важно сохранять верность в самых сложных обстоятельствах. Сквозь повествование проходит мотив взросления главного героя, осознания им истиной цены дружбы и ответственности.

Стилистически и тематически повесть отличается от основных работ Стругацких, будучи более лёгкой, сказочной и направленной на подростков, но при этом остаётся глубокой и многослойной. Она сочетает элементы фантазии и реализма, также подчёркивая эмоциональное напряжение, которое развивается по мере прохождения испытаний, ведь времени на спасение все меньше.

Итог: «Повесть о дружбе и недружбе» – отличная история для подростков, которая учит стойкости, верности и настоящему смыслу дружбы.

Жанр: Сказка/притча

Оценка: 7/10

Алексей Севериан

Не могу понять, нужно ли мне такое издание «Пикника на обочине».

С одной стороны, кремовая бумага, иллюстрации и вот эта вот фантастическая конструкция на обложке завораживающе раскрывается – однозначно привлекает внимание.

С другой стороны, я обычно за баланс между красотой книги и удобством чтения и хранения. А такую красоту в сумке не потаскаешь, в автобусе-метро не покатаешь. Держать под стеклом да дорогим и редким гостям показывать?

Хотя книга, судя по видео, не очень-то громоздкая. Кроме того, в посте (<https://t.me/izdatelstvoast/8346>) издательства указано, что туда входит ещё и повесть «Трудно быть богом». Странно, что на обложке никак не отражено.

Эх, а я только-только купил себе «Пикник...» с иллюстрациями и комментариями (и к изданию есть вопросы), а теперь вот Золотым Шаром ищут.

В общем, вдруг у вас ещё нет дома ни одного «Пикника на обочине», но есть желание это исправить – обратите внимание. А я пока думаю.

Павел Сидоров

О, у «Астрели-СПб» сразу два сборника, которые немедленно записываю в свои моlesкины.

Толстенный «Король боли» Яцека Дукая для меня фактически закрывает гештальт, связанный с польской фантастикой. Кроме Станислава Лема (и, возможно, Анджея Сапковского) не назову ни одного другого польского фантаста из категории «мастрид». Ну а новых книг Дукая мы теперь долго не увидим. И «Ретроспектива» Питера Уоттса – самое полное собрание его малой и сверхмалой прозы, примерно треть рассказов переведена на русский впервые, половина – впервые собрана под одной обложкой. Хороший повод сесть и перечитать даже то, что уже знакомо.

Короче, повод собрать волю в кулак и доехать до офиса «Астрели». Ну и в «Азбуку» заодно заглянуть.

Василий Владимировский

13 ноября:

Любая библиография – это живой организм, где не только происходит постоянное обновление, добавление новых произведений, но и удаление

устаревшей или неточной информации. Вот вчера, после переписки с одним из главных специалистов по польской фантастике Владимиром Аникеевым, выяснилось, что фотография в библиографии Юлии Нидецкой на Фантлабе, скорее всего, принадлежит другой писательнице. Фото я убрал. Что касается самой Юлии Нидецкой, то это польская писательница, автор научной фантастики (часто – юмористической), химик по образованию. Из литературы она ушла после того, как польская фантастика сделала резкий крен в сторону фэнтези в конце 80-х (о возникновении и развитии польского фэнтези в этот период я рассказывал на Дне Анджея Сапковского). На русском фантастические рассказы Нидецкой публиковались в польском русскоязычном журнале «Горизонты техники для детей» в 80-х. Больше всего мне понравился рассказ «Согласно заданной программе» в духе Шекли (о роботе, которого похитили жулики, а он посадил бедолаг на диету, заставил заниматься ЗОЖ). А также запомнились рассказы «Лихо» (о поселившиеся в угольной шахте драконе-биороботе) и «Испытание» (школьник из будущего боялся завалить экзамен по пилотажу и вместо себя отправил школьника из 20 века).

Вертер де Гёте

Стругацкие нынче нарасхват. Однако я только рад. И хоть за театральными новинками я не слежу, не поделиться анонсом не могу, вдруг кому-то тоже интересно будет.

19 и 20 ноября ожидаются премьерные показы фантастической драмы «Зона Отчуждения» по мотивам творчества АБС.

По словам главного режиссёра «Москонцерта» Марии Тихоновой, «Зона Отчуждения» схожа с философской притчей. В фокусе внимания – вопрос счастья.

«Попытки запереть счастье в медицинскую колбу оборачиваются потерей самого главного – любви и человечности. Как далеко готов пойти человек ради своего личного счастья? И готов ли он отказаться от личного счастья в угоду всеобщему?»

Услышав название, логично подумать о «Пикнике на обочине». Однако, как уточнила Мария на встрече в начале ноября, речь пойдёт все же не об адаптации какого-то конкретного произведения, это будет собирательный образ по мотивам творчества Стругацких.

Краткое описание сюжета также указывает, что постановка сильно по мотивам. Речь пойдёт о сотруднике министерства по внеземным аномалиям, который, потеряв в Зоне возлюбленную, *становится свидетелем и участником дерзкого эксперимента по созданию вакцины счастья*.

Мне очень понравилась «Улитка на склоне» по версии МТЮЗа, интересный опыт. Однако там всё было близко к тексту оригинала (насколько это возможно при такой адаптации). В «Москонцерте» же произведения АБС сильно переработали, также явно делают упор на музыкально-хореографической составляющей. Уместно ли?

Вот тут нам напоминают (<https://t.me/bratrAzum/1874>) об отношении Аркадия Натановича к опере и возможным музыкально-театральным адаптациям их произведений.

При этом есть «Чародеи» – музыкальная сказка, к сценарию которой Стругацкие имеют прямое отношение. Борис Натанович называл мюзикл *«недурным»*, и, кажется, нехотя признавал, что раз народ его любит, значит, есть за что.

Честно говоря, не знаю, чего ожидать от «Зоны Отчуждения», но предубеждённым быть не хочется. Тем более что опыт походов на фантпостановки у меня совсем невелик. Так что надеюсь сходить и посмотреть.

P.S. А ведь с «Пикником на обочине» (как и вообще со Стругацкими) я познакомился через постановку, если точнее – аудиоспектакль с Караченцовым в роли Шухова. Он был записан на кассету, которую я одолжил у соседа на даче. К сожалению, запись была неполной, а я не сразу прочёл всё. К тому же в аудиоспектакле были сокращения, а некоторые имена собственные переврали. Но впечатление он тогда произвёл мощное.

Павел Сидоров

Про «литературу крылатой мечты» думаю. Многих читателей фантастики постарше, знаю, от этой фразы прямо тошнит, и не без оснований. Обычно следующей шла фраза о том, что «нам не нужны си-некожие мертвецы» или что-нибудь такое. Это то,

к чему редакция издательства «Молодая гвардия» десять лет прикапывалась у Стругацких – и в эти годы у АБС не вышло ни одной новой книги. Но получали от апологетов крылатой мечты по щам и Булычев, и Крапивин, и Ларионова, и Альтов, и вся без исключения Четвертая волна – вообще этой «крылатой мечтой» в позднесоветские времена налево и направо гвоздили все живое, яркое, дышащее в фантастике – как маньяк бензопилой.

Фишка в том, что в самой этой формулировке когда-то тоже таился вызов, фронда. Что на переиздания самого мечтательного и крылатого советского писателя (фантаста) **Александра Грина** было наложено ограничение, не более одной книги в год, хорошо известно. Причем наложено еще при его жизни, в 1930-х, когда он медленно умирал у себя в Крыму – и сохранялась эта квота фактически до 1956-го.

Но вот тут друг был в гостях проездом, напомнил, что и **Александр Романович Беляев** оказался в похожей ситуации, даже хуже. Вообще складывается ощущение, что Беляев в СССР был всегда, везде, считался автором совершенно безопасным, допечатывался в каких-то невероятных количествах и при Хрущеве, и при Брежневе, и при Андропове, и при Горбачеве, чем набил читателям изрядную оскомину (я физически не могу его читать).

Но нет. Мало кто помнит, однако 15 лет никакого фантаста А.Р.Беляева в советской литературе не существовало, он был начисто вычеркнут из списков. С 1941 по тот же 1956 в Советском Союзе вышла только одна его книга, скорее всего по недосмотру издательских сотрудников. Настолько забыт всеми, что С.Иванов в печально известной статье-доносе 1950 года «Фантастика и действительность» в журнале «Октябрь» писал:

Давно уже не выступали с новыми произведениями, но работают над ними и ветераны советской научной фантастики А. Беляев и С. Беляев.

Между тем, «ветерана научной фантастики А.Беляева» с января 1942-го не было в живых, и над чем он там работал восемь лет спустя – вопрос к духовидцам и богословам.

Так что когда мы говорим о «литературе крылатой мечты», стоит помнить о неоднозначности термина. Изначально это нечто ненужное, классово чуждое, даже вредоносное. Фантастика – она для детишек, которые еще не поступили в профтехучилище. А взрослым людям следует готовиться к трудовым подвигам, читать социалистический реализм и проникаться масштабностью драматургии борьбы хорошего с лучшим в колхозе «Сто лет без урожая».

Василий Владимировский

14 ноября:

Сегодня писатель, с которым мы знакомы только виртуально, предложил мне начитать его новую книгу (он послушал «Убыра» в моем исполнении и был, естественно, покорен мастерством, артистизмом, естественностью, богатым тембром и уникальным умением замедляться до среднечеловеческих скоростей).

Я, увы, отказался, потому что с текучкой-то не особо справляюсь. Однако был впечатлен.

Варианты моего счастливого профессионального будущего плодятся изумительно, если не сказать пугающе.

Шамиль Идиатуллин

Джордж Мартин признался, что его раздражают перезапуски. В качестве примера он привел комиксы про Человека-паука, в которых многие сюжетные линии внезапно оказываются «иллюзией».

Питер Паркер женился на Мэри Джейн... Вы не можете просто аннулировать эти вещи, но в эти дни именно этим и занимаются. Что тут уже поделаешь?

Мир фантастики

Татьяна Матрьюкова, «Нежили-небыли». Изд. Росмэн

В новом романе мастерицы современных подростковых хорроров Татьяны Матрьюковой героиню всю жизнь преследуют «соседи» ее бабушки – вроде бы все жили рядом, всех она помнит, но в тоже время их будто никогда не существовало. Или «будто» тут лишнее? Эти «люди» – вернее, как говорит бабушка, дымки мертвых душ, поселившиеся в тело, – всегда казались Тасе странными. Но все пошло совсем наперекосяк, когда Тася нашла коробку кукол, один-в-один похожих на соседей. Тут же эхом в голове зазвучали слова бабушки: ты унаследуешь мою квартиру. Но ради чего? И как быть с соседями?

«Небыли-нежили», пожалуй, один из самых плотных текстов Татьяны Матрьюковой: детальный, психологический и неспешный в плане сюжета, он похож скорее не на привычный подростковый ужастик с фолк-мотивами, а на современный slow-burn хоррор, берущий многое от Хичкока с его умением нагнать саспенс без очевидных, гипертрофированных ужасов. Но в то же время текст берет многое и от хитовой «Субстанции» – не в плане телесной мерзости, а в плане работы с многослойными метафорами. Матрьюкова вновь давит на главные болевые точки читателя: квартира, самое безопасное, казалось бы, пространство, становится хтонической; здесь иначе течет время, иначе работает реальность, оттого и все происходящее оказывается несколько лиминальным, туманным, непонятным. Тася долгое время думает, что страдает от психического расстройства – не может ведь все быть на самом деле? Эта неопределенность придает роману особого ужаса. К тому же, в «Небыли-нежили» Матрьюкова играет с мифологемой двойничества, и читатель постепенно разгадывает тайну кукол – как и почему они связаны с бабушкиными «соседями», отчего говорят такие странные вещи, почему не живут, но вроде бы умирают? Потустороннее максимально сливается с реальным, и во всем ищешь подвох – вдруг получится найти рациональное объяснение?

Что же, надежда умирает последней.

Но, если без лишнего пафоса и умных слов, это история об ответственности за решения – свои и своих близких. О том, как дети ненароком повторяют ошибки родителей, и так – до бесконечности. Страшная-страшная сказка для подростков и взрослых, которую лучше не читать на ночь – жутко будет всем.

Не повторяйте чужих ошибок.

Р.S.: Господи, после каждой книги Тани я пару дней плохо сплю, и каждый раз снова тянусь к новинке! Ну вот как так можно?)

Денис Лукьянов

15 ноября:

Папа Лев XIV принял в Ватикане леди Галадриэль

Николай Подосокорский

Кстати, моей любимой экранизацией Кинга остается «Кэрри» 1976 года. Хотя девочку-изгой тут и играет инопланетной красоты юная Сисси Спейсек, а в книге Кэрри – обыкновенный прыщавый подросток, всё равно в то, что этого олененка буллят, веришь. Странная, неуклюжая, отстраненная, не следующая моде, вечно в чем-то мешковатом, весь город знает, что мать у нее сумасшедшая, и вряд ли эта мать разрешает ей хотя бы дезодорантом пользоваться... «Кэрри» Брайана де Пальмы буквально пропитана подростковым едким по-

том, пробуждением сексуальности, которая кого-то делает безудержно озабоченным, кого-то пугает и смущает. Этот фильм возвращает зрителя в подростковый возраст, когда всё неловко, без тормозов, любая глупость ранит и сам ты способен на любую глупость, весь мир тебя не понимает и ты сам себя не понимаешь, море тебе по колено и при этом ты себе противен... Удивительное кино, тяжелое, нежное, пронзительное.

Мне и книга нравится, но она, в общем-то, о другом – о случайно дарованной и тут же отнятой надежде на лучшее, о том, как страшно, если доведенный до ручки взбунтовавшийся изгой получит власть над другими и будет мстить. А фильм – о сверхсиле и сверхслабости любого подростка.

Дарья Бобылёва

16 ноября:

Сделал вот такую книжку:

Антология «Лисистрата на Марсе»

752 стр., твердый шитый переплет с тиснением и суперобложкой, тираж 30 экз.

Подборка пьес, повестей, пародий.

Содержание:

Аристофан. Лисистрата, стр. 5 (илл. 1925 года от Нормана Линдси, в России не издавались)

Ги де Мопассан. Современная Лизистрата, стр. 107

Роберт Эскарпи. Святая Лизистрата, стр. 117

Джон Бойд. Лисистрата 80, стр. 353 (фантастический роман, впервые на русском, илл. Е. Мельникова)

Леонид Филатов. Лизистрата. Народная комедия, стр. 633 (илл. 2004 года от Владимира Гальдяева, переиздание)

Тори Хоук. Лисистрата на Марсе, стр. 693 (фантастический рассказ, впервые на русском, илл. автора)

Приложения:

М. Ваксмахер. Аристофан, Роберт Эскарпи и Лизистрата, стр. 718

И. Николаева. Интервью с Л. Филатовым, стр. 725

Примечания к пьесе Аристофана «Лисистрата», стр. 773

Объем книги 23 а.л., 18 цветных илл.

Сергей Соболев

17 ноября:

Яна и Павел Ткачевы, «Химия кошек». Изд. Полынь

Кошки – повелители человечества! И, конечно, это они должны рассказывать истории о людях, а не люди – о них. И в литературном каноне есть достаточно примеров книг, написанных от лица животных: «Ночь в тоскливом октябре» Желязны и «Кот без прикрас» Пратчетта. Первое, что приходит на ум. Супруги Яна и Павел Ткачевы в традицию решают встроиться – и делают это с огоньком.

Кошка Ртуть живет с хозяйкой Яной, которая почти не ест мясо (из-за этого у нее, замечает кошка,

нет шерсти и хвоста). И пока Яна каждый день уходит непонятно куда, на таинственную «работу», Ртуть занимается настоящими делами. Избавляет квартиру от призраков прошлого, которых человек не видит. А кошки – вполне. А еще общается в кошачьих соцсетях (правильная комбинация нажатий клавиш лапками – и валуя!). Но однажды дома появляется жуткое бесформенное чудовище из иного мира. Яне грозит опасность... Но она, глупая, твари не видит. А слова Ртути не понимает, хотя та пытается вразумить ее и днем, и ночью, и мяуканьем, и коготками. Приходится Ртути все взять в свои лапки! Какую роль здесь играет Самайн и богиня Бастет? Ну-ну, людям таких спойлеров не положено! Все, хватит намеков, пожалуй. Ладно, еще один, чтобы показать кошачий героизм: постепенно география романа, поделенного на несколько частей, выйдет за рамки квартиры. А еще появятся новые кошки. И люди. Именно в таком порядке. И – ладно, все, точно последнее! – всадники Апокалипсиса.

Совместить сатиру с элементами лавкрафтовского ужаса – задача не из простых. Точнее, из простых, если не боишься удариться в полный треш. Авторы этой ошибки не совершают. «Химия кошек» – роман безумно ироничный, наполненный отсылками к лучшим мемам про котов и напоминающий разом множество любимых многими историй. Возможно, Рихаг снял бы мультфильм на

подобный сюжет, очень уж все тут в их духе (вспоминаете «Тайную жизнь домашних животных», пусть ее и не Рихаг делал?); а может, молодой Спилберг взялся бы за дело, превратив текст в озорной блокбастер – кошачьего «экшена», одновременно динамичного и смешного, здесь хватает. Почему смешного? Ну, Ртуть-то за монстром охотится. А Яна видит только раскиданные по квартире вещи. Не порядок! Отдельного шарма тексту добавляет, собственно, оптика повествования – все переворачивается. Человек тут – туповатый сайд-персонаж, который только возмущается, сюсюкается с мохнатым пузиком и ничего не понимает. А кошки – движущая сила. Одна из них даже научилась читать по-человечески и все знает о пентаграммах и гексаграммах.

Если по аннотации кажется, что роман рано или поздно ударится в бессмысленную буффонаду, превратится в глупую пародию с пресными шутками.... То у вас явно нет кошки! И вы не цените, как она спасает вас от чудовищ! В смысле, такого точно не будет – Павел и Яна Ткачевы выдержали сложный баланс во многом благодаря простой, но грамотной драматургии, и отменному умению по-доброму юморить. Даже приколы про девять жизней здесь не выглядят избито. Просто потому, что поданы в нужный момент и с нужными гэггами.

Глобально «Химия кошек» – книга не только про «хи-хи ха-ха», или, скорее, про «мяв-мяв мяв-мяв». Да, это абсолютная постмодернистская комедия, но в то же время – роман о любви, заботе и преданности. Даже если кожаный мешок с костями ничего этого не ценит. Не со зла – по глупости своей!

А знаете – можете перечеркнуть все вышесказанное. Эту рецензию писал человек – а что он понимает в делах кошачьих? Ну и мяв на него!

Денис Лукьянов

Сказки по телефону

Шамиль Идиатуллин

18 ноября:

Сверхцивилизации всё же наблюдают за нами: отзыв о книге Лучезара Ратибора «Номо animalis»

Это произведение увлекает смелой версией мироустройства и тем, как автор легко сочетает миф,

фантастику и эзотерику. Я будто попал в мозаику из разных эпох и миров, где что-то цепляет, а что-то вызывает вопросы. Это ощущение любопытного эксперимента и делает роман запоминающимся.

О чём книга

Люди называют его Богом, Создателем, Творцом. В каждой религии свой Он, свой демиург: Мардук, Зевс, Прометей, Один, Яхве, Тайова... Волшебным образом Он сотворил их, и им так приятнее думать. Хотя некоторые предполагают своё происхождение от обезьян, им так комфортнее считать. Вольному воля. Интересно, что правы и те и другие.

Наша история поведает, как Тёмные Древние и Великие Оформители выращивают планеты-фермы и заселяют их гуманоидами, выведенными в генетических лабораториях ради сбора гавваха – очень ценной концентрированной энергии. Немного расширим взгляд на антропогенез под соусом войны богов, польём плавленной местью, сцепляющей единой нитью разные эпохи и звёздные системы, для приправы добавим аватаров и новые изобретения для гоминидов, ведь их нужно не только доить, но и развивать – таков План и закон эволюции этой Вселенной.

Мнение о книге

«Номо animalis» я разделяю на три самостоятельные части, каждая из которых раскрывает произведение под разными углами.

Первая часть переносит в стародавние времена и напоминает ретеллинг мифа о горгоне Медузе в славянском сеттинге. Мне понравилась эта часть: здесь динамичный сюжет, обилие ярких персонажей и слог, который не вязнет в тяжёлой нарочитой

стилизации, а остаётся лёгким, почти сказовым. Это создаёт атмосферу предания, которое слышишь в вечернем сумраке у костра.

Вторая часть – основная. Именно она раскрывает идею книги – любопытную фантазию автора о устройстве нашего мира. Здесь мы узнаем, как образовалась жизнь на Земле, почему исчезли динозавры, как появились люди и другие разумные существа.

В основе книги теория о сверхцивилизациях, которые создают на планетах фермы для добычи энергетического ресурса. И чем выше страдания «питомцев» на фермах, тем качественнее энергия, поэтому высшие расы создают условия для каждодневной борьбы за выживание: запускают войны, эпидемии, катастрофы.

«...вся жизнь гоминидов от первого до последнего вздоха – это страдание. И мучаются они не только от низкого уровня своего воплощения, но и от страха смерти, потому что считают смерть окончанием, в то время как она является всего лишь переходом и перезагрузкой между этапами жизни».

Здесь главное принять на веру то, о чём пишет автор, иначе сложно увидеть достоинства книги за ширмой скепсиса. Автор детально описывает мироустройство, обосновывает технологии, отсылает к эзотерическим практикам. Это хорошо формирует представление о мире произведения, но сюжет порой теряется в этом обилии деталей.

Во второй части отчётливо видна разница регистров в речи героев: новичок старпом чеканит фразы после академии, а капитан говорит вольно; молодая девушка говорит мечтательно, а надменный колдун – развязно. При этом слог меняется в зависимости от эпохи и планеты: развитые расы раз-

говаривают сложными, «техническими» фразами, а древние народы – образно, почти напевно.

Но не везде автору удалось прописать органичные диалоги: высокие существа неожиданно используют человеческие обороты вроде «Бывайте, фраера», что не вяжется с логикой мира.

Третья часть – побочная миссия после основного сюжета, которая связывает все части в единую картину. Здесь боги устраивают среди людей битву на выживание в отдельном кармане реальности. Повествование вновь становится динамичным: завязка интригует, мотивы главного героя ясны, а сцены напоминают финальную битву в кино – яркую, плотную, наполненную движением и внутренним напряжением.

«Номо animalis» – любопытное произведение на стыке жанров. После прочтения остаётся странное ощущение знакомства с парадоксальным, пугающим, но цельным миром, который хочется ещё немало рассмотреть несмотря на скепсис.

Алексей Пак

19 ноября:

Вячеслав Б. Остапенко (Остан). Обложка книги. Бумага, тушь, гуашь (1991)

«Ретрофутур» – так назывался фантастический сборник, который мы замутили вдвоем с Вячеславом Запольских.

Научная фантастика в 1980-х годах была дико популярна, народ сходил с ума по фантастике. А Слава Запольских занимался ею активно: фэнклубы, конвенты, переводы, собственные рассказы. Глотнув воздуха горбачевской свободы, он загорелся идеей создания кооперативного издательства, идеей для Перми того времени дерзкой и утопичной –

и оттого мне симпатичной. Я тогда тоже фанател, и не только жанром литературным, а вообще жизнью иною – писал утопии, сочинял небывалые формы отношений. В частности, учредил благотворительную организацию под названием «Малый литературный фонд». Нашел романтиков среди нарождающихся предпринимателей, они дали денег, я нанял машинистку, технического редактора. Художника – нашего большого друга Остапа – пригласил Запольских. На офис мы не тратились, работали по домам. Слава собрал рукописи, pilotный наш проект выглядел так:

Сборник фантастики «Ретрофутур», 18,4 авт.л.
Составитель **В.Запольских**
Тех.редактор **Г.Пантелеева**
Художник **В.Остапенко**

С о д е р ж а н и е

Л. и Е. Лукины. Не верь глазам своим. Авария
В.Киришин. Вершина
Е.Сыч. Завтра?
А.Королев. Время вымирать
В.Пелевин. Хрустальный мир

В.Запольских. Краса Вселенной. Хэkkerбол
В.Букур. Обиталище. Размыкатели
В.Покровский. Парикмахерские ребята
И.Халымбаджа. Пионеры уральской фантастики

© Малый литературный фонд
Г. Пермь
1991 г.

Все складывалось превосходно, но, когда дошло дело до типографии, в стране резко кончилась бумага. Потом резко началась инфляция. Короче, «кирпич» неизданного сборника затонул. Литературные произведения еще выплыли порознь там и сям, Витя Пелевин очень хорошо поднялся, а оплаченная фондом обложка так и висит на стене у меня, бывшего директора МЛФ. Напоминает о докомпьютерной эпохе – рукотворное «ретро», хотя по замыслу и «футур».

Владимир Киришин

20 ноября:

Моё открытие года в жанре фэнтези: отзыв о романе Даниила Бобкова «Предатели. Семена измены»

Пополнил свои пацанские полки достойным представителем современного отечественного фэнтези. «Предатели» по моей системе ССППО даже опередили последнего Ведьмака. В этой статье подробно рассказываю, чем зацепила первая часть цикла.

О чём книга

Два века назад Орден изгнали из Сольда, а магию объявили вне закона. Однако Одарённые не успокоятся, пока не разрушат королевство и не приведут

магов к власти. Адепты внедрили везде, включая королевский дворец. Придворный врач Септиний, фрейлина Иви и силач Энакор – одни из них. Но сумеют ли они сохранить верность Ордену, если на кону окажутся их собственные интересы?

«Ничто так не сближает, как обсуждение того, что тебя не устраивает».

Мнение о книге

Сюжет и мир

События книги происходят в вымышленном мире, который похож на наш, но сочетает элементы разных исторических эпох: герои сражаются на мечах, но при необходимости достают пистолеты, лекари знают о биопсии и классификации опухолей, а пресса щёлкает фотокамерами со вспышкой.

В основе истории – противостояние Ордена Одарённых и королевства Сольд. Но конфликт не ограничивается линией фронта: внутри обеих сторон свои разломы, тихие заговоры и люди, недовольные собственными правителями.

Автор ведёт повествование от лица трёх Одарённых, которые вместе с другими участниками Ордена готовят покушение на королевскую семью. В первой книге мы узнаем причины конфликта, увидим ход подготовки операции, сложности на пути героев и кинематографичную битву в конце.

Даниил Бобков умело нагнетает напряжение и усиливает предвкушение финала. Например, мне понравился приём с последовательностью глав. Каждая глава посвящена одному из героев, и в начале порядок всегда повторяется. Но когда начинаются сюжетные повороты, последовательность нарушается и кажется хаотичной. В результате с каждой главой я сильнее и сильнее ждал финал,

пытаясь понять, как Орден выполнит план, чем ответит Сольд и кто в итоге выживет.

Концовка получилась эпичной, но слишком скоротечной и оборванной на самом интересном месте. Так что придётся ждать продолжение, но благо рукопись дописана и уже на редактуре.

«Счастливые месяцы промчались очень быстро, и даже сейчас Септиний с болью силился понять, почему их так мало осталось в памяти... Может быть, потому, что, когда счастлив и наслаждаешься жизнью, ты не делаешь, как барсук, запас на зиму из тёплых воспоминаний?»

Магия и персонажи

Магия в романе проявляется через индивидуальные способности Одарённых. Септиний тонко управляет телом человека – может как снять приступ, так и вызвать спазм сосудов или мышц. Иви заряжает любые неживые предметы магическими свойствами: её украшения и косметика незаметно улучшают внешность, снимают боль и воздействуют на эмоции окружающих. Энакор усиливает своё тело, превращая мышцы, кожу и кости в почти непробиваемые, что дарит ему сверхчеловеческую силу и выносливость в бою.

Все три героя получились яркими, с уникальным характером и хорошо прописанными мотивами. Септиний – самый детализированный герой (чувствуется медицинское образование и опыт автора). А вот начальнику стражи Энакору не хватает профессионального жаргона. Мне понравилась эмпатия, смелость, переживания героя, но, кажется, занимаемая должность могла повлиять на него сильнее.

«Иви достала небольшую золотую заколку в форме веточки с маленькими рубиновыми

листьями <...> Задержав ладони на украшениях, девушка закрыла глаза и позволила энергии покинуть руки. И она пошла. Легко и привычно, радостным ручейком, задерживаясь в каждом камне, приятно щекоча ладони. Золото засияло ярче, а камни стали отливать вишней».

«Предатели. Семена измены» – отличное начало серии с лёгким слогом, выразительным описанием магии и яркими персонажами. Рекомендую и с нетерпением жду вторую часть.

Алексей Пак

Джо Аберкромби «Острые края» (сборник)

Жанр: Героическое фэнтези/Тёмное фэнтези

Оценка: 9/10

«Острые края» – сборник рассказов Джо Аберкромби по миру «Земного круга». Книга предлагает взглянуть на известные события с новых, часто неожиданных, ракурсов, проливает свет на второстепенных персонажей и заполняет хронологические пробелы между книгами трилогии «Первый закон» и дополнительными одиночными романами. Сборник – это квинтэссенция всего, что мы любим в Аберкромби: черный юмор, цинизм, блестящие диалоги, брутальный реализм боя и глубоко проработанные, морально неоднозначные персонажи. «Острые края» нельзя назвать самостоятельным произведением: большинство рассказов не могут существовать отдельно от основных романов, а служат скорее дополнением к ним, раскрывая детали или показывая события с точки зрения второстепенных персонажей.

В сборнике представлены истории о самых разных героях – от воров и банкиров до бойцов и простых людей, оказавшихся в водовороте событий. Некоторые рассказы, например, «Ад» и «Сотворить

чудовище», особенно понравились за напряжённость и глубину. В них Аберкромби удаётся передать атмосферу своего мира, не теряя при этом динамики и эмоционального накала. Однако есть и менее удачные рассказы, которые воспринимаются, как «фанфики» или зарисовки, не добавляющие ничего существенного к миру или сюжету.

«Острые края» – это прежде всего сборник для фанатов мира Аберкромби. Он не заменяет основные романы, но дополняет их, расширяя вселенную и углубляя понимание персонажей. Для тех, кто не знаком с «Земным кругом», сборник может показаться запутанным и неинтересным.

А теперь хотелось бы подробнее рассказать о рассказах.

«Обаятельный мерзавец»

В центре сюжета молодой Занд дан Глокта, задолго до того, как стал тем сломленным, язвительным и гениальным циником, которого мы знаем по «Первому закону». В начале истории он представлен как обаятельный, привлекательный и очень уверенный в себе человек, пользующийся

вниманием женщин и завистью мужчин. Однако за внешней привлекательностью скрывается личность мерзавца: эгоистичного, жадного, жестокого, готового идти на предательство и жестокое обращение с другими ради достижения своих целей. Глокта обладает высоким умением манипулировать людьми, быть сильным и влиятельным, что делает его одновременно и обаятельным, и опасным персонажем.

Через рассказ мы узнаем о прошлом Глокты, о том, насколько он был могущественен, и о его умении сохранять свою харизму, несмотря на жадность и жесткость, что делает его типичным «великолепным мерзавцем» – персонажем с двойственной природой, вызывающим одновременно и симпатию, и отвращение.

«Мелкие благодеяния»

Рассказ представляет собой динамичную зарисовку из фэнтезийного мира Аберкромби, знакомящую читателя с новыми героями – сильными и колоритными женщинами, в частности с воровкой Шев и воительницей Джаврой. Действие рассказа происходит в Вестпорте, где Шев владеет курительным заведением «Дом Дыма». Утром она обнаруживает у дверей своего заведения бездыханную женщину, грязную и избитую, что становится началом цепочки событий. Шев, несмотря на тяжелый опыт жизни, сохраняет в себе внутреннюю твердость и не теряет стремления к добру, которое проявляется в ее помощи этой женщине.

Сюжет разворачивается вокруг борьбы Шев за выживание и выполнения «просьб», связанных с кражами и опасными заданиями, которые навязывает ей некто по имени Крэндол, угрожающий жизни девушки. В рассказе чувствуется атмосфера безысходности, борьбы и жестокости, где герои вы-

нуждены принимать суровые решения, балансируя на грани добра и зла. Шев предстает перед нами сложным и многогранным персонажем с внутренними конфликтами и прагматизмом, что характерно для мира Аберкромби.

«Поганые задания»

В центре сюжета – отряд северян, которым поручено опасное и загадочное задание: найти таинственную магическую вещь, о которой почти ничего не известно, кроме того, что её сразу узнают при встрече. Главный герой, Зобатый, – опытный вождь, постоянно сталкивающийся с тяжелыми, «погаными» заданиями. Рассказ выделяется своими персонажами – они весьма колоритны даже по меркам Аберкромби. «Поганые задания» обладают крепким сюжетом и атмосферой, в которой нет места поверхностному добру и злу, а только суровая и жестокая реальность, что является фирменным стилем автора. Стоит отметить и самого Зобатого, которому предстоит стать одним из ключевых персонажей романа «Герои».

«Свалить поскорее (по городам и весям)»

Рассказ повествует о приключениях двух главных героинь – воровки Шев и воительницы Джавры. Они находятся в бегах, пытаются оторваться от преследователей, перемещаясь из города в город. Одну преследует криминальный лидер Вестпорта, вторую бывшие сестры по храму. В ходе повествования героини сталкиваются с опасностями, переживают напряжённые сцены и боевые столкновения. Рассказ насыщен динамичными событиями и яркими ситуациями, раскрывающими характеры и взаимоотношения героинь, а также демонстрирующими их ловкость и умение выживать в суровом мире. История продолжает расширять сюжетную

линию и атмосферу мира «Земного круга», к которому относится этот рассказ, но воспринимается скорее, как дополнение к основному циклу, чем самостоятельное произведение.

«Ад»

«Ад» – это история, происходящая во время осады города Дагоска. Главный герой – молодой Темпл, бывший воришка и далеко не герой в традиционном понимании. Рассказ показывает события осады глазами Темпла, раскрывая его внутренний мир, страхи и иллюзии о войне. Темпл – трусливый и несовершенный персонаж, который оказывается в жестоких и экстремальных обстоятельствах. Его переживания подчеркивают атмосферу безысходности и ужаса, что дает нам сильное чувство сопричастности к судьбе героя и города. Несмотря на мрачность, рассказ заканчивается надеждой на возможность исправления Темпла в будущем (Он появится в романе «Красная страна»). Таким образом, «Ад» – это очень личная и мрачная зарисовка осады, показанная глазами маленького и уязвимого человека, что типично для стиля Аберкромби и делает рассказ особенно выразительным и запоминающимся.

«Двое – в самый раз»

«Двое – в самый раз» описывает встречу Джавры и Вирруна на мосту. Трудно представить двух настолько похожих персонажей, чем эти двое. Упрямство, пафос, напыщенность и воинское мастерство объединяют их. Никто из них не желает уступить другому право первому пройти по мосту, и реплики Шев оказываются здесь гласом разума. Однако забавная перепалка вскоре оборачивается кровопролитной схваткой, ведь и у Джавры и у Вирруна немало врагов.

«Кому-то сильно не везет»

Записи случайных жертв, клерка, проститутки и солдата, которые сталкиваются с последствиями мести Меркатто. Рассказ раскрывает разные стороны конфликта и его влияние на простых людей.

«Храбрость отчаяния»

Шай – женщина, загнанная в угол сложными обстоятельствами. Действие происходит в условиях, похожих на Дикий Запад, где Шай борется за выживание в опасной ситуации, из которой приходится выбираться силой воли и мужеством, цепляясь за жизнь всеми возможными способами. Рассказ наполнен драйвом, напряжением и иронией автора, показывая, что судьба наказывает каждого по заслугам, и что отчаяние порождает смелость. Этот небольшой рассказ служит вводом к последующему роману «Красная страна» и выделяется динамичностью и эмоциональной насыщенностью без философских отступлений, лишь с жестокой реальностью и борьбой за жизнь.

«Вчера около деревни под названием Барден...»

Рассказ о простых людях, оказавшихся свидетелями и участниками кровавых битв Северной войны. Главный герой пытается сохранить свою жизнь и жизнь своих близких, сталкиваясь с жестокостью и абсурдом войны.

«Третий лишний»

История о Джавре и Шев, которые отправляются в Сипани, чтобы вернуть похищенную любовницу Шев. Рассказ показывает силу женской дружбы и умение героинь справляться с трудностями.

«Освобождение!»

Записи писателя-биографа, который рассказывает о событиях, связанных с наемниками во главе

с Никомо Коской. Аберкромби играет с правдивостью историй, подчеркивая субъективность воспоминаний и легенд. Ну и конечно же, нельзя не отметить стилизацию под пафосную поэму.

«А кому сейчас легко?»

Динамичная история, в которой фигурируют уже знакомые нам персонажи: Джавра, Шев и Каркольф. В центре сюжета – тайна важного свертка, который переходит из рук в руки различных воришек. Сверток имеет огромное значение для правящих сил Земного круга, но добывается силами простых людей, вынужденных заниматься воровством ради выживания.

«Сотворить чудовище»

Один из сильнейших рассказов сборника. Это история о начале пути Логена в роли поединщика Бетода, который тогда был идеалистом, стремившимся принести на Север мир. Логен в этом рассказе предстает совсем иным персонажем, отличающимся от образа из основного цикла *«Первый Закон»*: он безумный, жестокий и кровожадный отмороzek с разумом и речью ребенка, в отличие от добродушного могучего варвара из романов. В рассказе раскрывается прежняя дружба Бетода, будущего «Короля Севера», и Логена «Девяти Смертей». Текст наполнен атмосферой насилия, жестокости и психологической глубиной героя с противоположными сторонами его натуры. Рассказ демонстрирует темную изнанку человеческой души и личностные изменения, которые происходят с Логеном в юности.

Итог: «Острые края» – это качественный сборник, написанный в первую очередь для поклонников Аберкромби. Он даёт возможность погрузиться

в мир автора с новой стороны, но не стоит ожидать от него самостоятельных сюжетов или глубоких новелл. Лучше всего читать его после основных романов, чтобы оценить все отсылки и детали.

Алексей Севериан

Преступно долго откладывал, а ведь я уже прочёл номер журнала «12» про фантастику. У меня есть и предыдущие номера, но осенний, конечно же, запомнится особенно.

Например, за интересные материалы – даже для тех, кто читает научную фантастику регулярно и много.

Особенно хочется выделить статью Николая Караева о китайской фантастике. Там можно найти пусть и краткую, но понятную периодизацию, познакомиться с феноменом Лю Цысиня и его местом в культурном поле КНР и не только, а также другими современными авторами из Поднебесной, узнать о цензуре и проч.

Не менее интересной показалась статья Наталии Осояну – гайд о том, как писать современную научную фантастику. Уверен, она с лёгкостью могла бы развить этот материал и расширить. И с удовольствием прочёл бы у неё большой материал о Йене Макдональде, если бы она написала (как раз в переводе Наталии читал «Короля утра, королеву дня» и цикл «Луна», да и «Некровиль» стоит на полке давно, ждёт своего часа).

Никак не мог пройти мимо статьи Даши Атнашевой, порассуждавшей о том, что такое фантастика, научная фантастика и фэнтези, как разнообразны поджанры и как зыбка граница между ними. Да ещё и с примерами.

Этот материал, конечно же, ориентирован на тех, кто с темой не знаком или ранее не думал разбираться. А Даша вот попыталась аккуратно расставить по всё полочкам.

В этом же номере есть рассказ о Николае Кудрявцеве – переводчике, шеф-редакторе направления зарубежной литературы в «Астрель-СПб», ответственном за крутую переводную фантастику. Причём это именно рассказ по мотивам беседы с Николаем. Формат неожиданный, и я бы с удовольствием почитал, что говорит сам герой номера. Но всё равно интересно.

Ещё в номере аж три научно-фантастических микрорассказа. Все объединены образами Арктики, полярной ночи, авроры и северного холода.

Также под обложкой материалы о фантастическом самиздате (скорее, интересно как явление), о косплее (далёк от этого, потому интересно, и спасибо за Mass Effect), об экранизациях фантастических книг (текст показался сумбурным, но, возможно, это из-за небольшого объёма), о фантастических изобретениях и музыке.

Конечно же, номер примечателен для меня и тем, что я писал статью о советской фантастике. Тема совсем непростая, по крайней мере, для меня. Надеюсь, заинтересует тех, кто ещё не знаком с этим замечательным явлением.

Стоит признаться, что это не первая моя публикация в бумаге, но, кажется, первая, связанная с фантастикой. Оттого ещё волнительнее, до сих пор мысленно продолжаю редактировать текст. Даже при чтении уже вышедшего номера ловил себя на мысли, что вот тут-то надо было по-другому написать, вот тут зря вырезал, а вот тут можно было бы и подсократить или убавить градус патетики.

Опыт интересный, спасибо большое шеф-редактору Анастасии, что позвали, а также тому, кто присоветовал обратиться ко мне.

Что до иллюстраций и оформления вообще, качества печати и проч. – даже просто держать в руках номера «12» всегда одно удовольствие.

Павел Сидоров

21 ноября:

А вот еще посмотрел неплохой сериал 2023 года «Бар „Один звонок“». Режиссер Сергей Филатов снял нечто на уровне «13 клинической» и «Сергия против нечисти». Мне обычно редко нравятся отечественные мистические сериалы, но этот посмотрел с интересом. И Данила Козловский тут хорош в роли бармена дьявольского заведения, где

каждый может поговорить с любым умершим в течение одной минуты, но плата за разговор – партия в русскую рулетку.

Один из посетителей бара внезапно решил позвонить Даниилу Хармсу и рассказать ему о славе, которая у него есть в наши дни. Однако поэт-абсурдист в личном общении оказался вовсе не таким экстравагантным, каким мы его знаем по стихам, и просто сухо поблагодарил своего фаната.

По информации «Кинопоиска» – это, помимо прочего, последний вышедший к настоящему времени фильм с участием Козловского. Видимо, наложен негласный запрет на его дальнейшие съемки в новых картинах. Леонид Ярмольник в роли беса тоже замечателен. Параллельно с мистической линией в сериале есть и реалистическая, где менты фабрикует улики и делают невиновных виновными, но это просто, так сказать, жизненный фон основной истории.

Николай Подосокорский

Бесконтрольное счастье для всех, даром

Всё же получилось сходить на спектакль «Зона Отчуждения» по мотивам творчества Стругацких.

Из анонса казалось, что речь о театральной адаптации «Пикника на обочине». Однако это, скорее, некое продолжение сюжета фантастической повести АБС.

Шухарт бессильно загадывает у Золотого Шара чужое желание о счастье для всех. Вернувшись, он попадает к спецслужбистам, и пока они пытаются выбить из сталкера информацию о Зоне, на первый план выходит совсем (да не совсем) новая история об эксперименте с вакциной счастья. Первыми её вкалывают молодая исследовательница и бывший космический вояка, потерявший когда-то в Зоне возлюбленную.

В основе истории «Зоны Отчуждения» – размышление о том, возможно ли счастье для всех. Ведь счастье для одного легко оборачивается несчастьем для другого. «Баланс!» – призывает со сцены доктор Пильман, а вскоре задыхается от нахлынувших чувств.

Герои «Зоны Отчуждения» задаются вопросом: можно ли, например, свести счастье к отсутствию боли и душевных мук? И не затормозит ли ход эволюции ограничение ощущений, превращающее человека в счастливого идиота? Можно ли считать счастьем мухлёж с гормонами? Не обеднит ли это

человека, не упростит ли его? И как согласовать индивидуальное счастье и всеобщее?

То есть творчество Стругацких становится исходной точкой, с которой начинается размышление персонажей о природе счастья.

Ведь человек сам может не знать, чего хочет, и при этом знать, чего надо бы хотеть и что было бы, возможно, правильным загадывать – пусть даже в виде обобщённых слов о дармовом счастье.

Персонажей раздражает конфликт из-за невозможности объединить сокровенное внутри и декларируемое, а сами они оказываются неготовыми к таким технологиям, как вакцина счастья и/или исполняющий желания артефакт.

Что касается действия на сцене. Больше всего я переживал за музыкально-танцевальную часть. Оказалось зря.

Гитарно-барабанные вставки с капелькой электроники вторили настроению на сцене, а занятые в постановке актёры вместе с танцевальной группой в эти моменты разыгрывали то, что происходило «за кадром».

Те же танцоры отыгрывали и простых людей на улицах Хармонта, беснующихся после укольчика счастья, оперативников и аномалии. Особенно интересной показалась «мясорубка», хватавшая, тянувшая, опутывавшая в последний момент персонажей у Золотого Шара.

Звуковая часть вообще удалась: тревожный эмбиент, сирены, аномалии и прочие шумы также работали на атмосферу.

Актёров, за кого ни возьмись, хочется только хвалить, в том числе Дениса Авхаренко (Шухарт) с его надрывным «Я животное, ты же видишь, я животное» и «залипанием» в аномальной петле. Причём местами его типаж больше напоминал мне Сталкера Кайдановского.

Не могу не упомянуть сыгранного Давидом Нигарадзе бывшего «Бойцового Кота» (!), пытающегося решить, как быть с вернувшейся из Зоны возлюбленной (Джулия Аммади), энергичного и харизматичного доктора Соколову (Полина Шелехова) и решительного в своих планах контролировать Зону и вакцину счастья господина Лемхена (Сергей Борзов).

Были и неудачные, на мой вкус, моменты. Речь про некоторые шутки, например, про ипотеку, ОМС и «В чём сила, брат?». Они явно выбивались из общего настроения. К счастью, это буквально пара реплик.

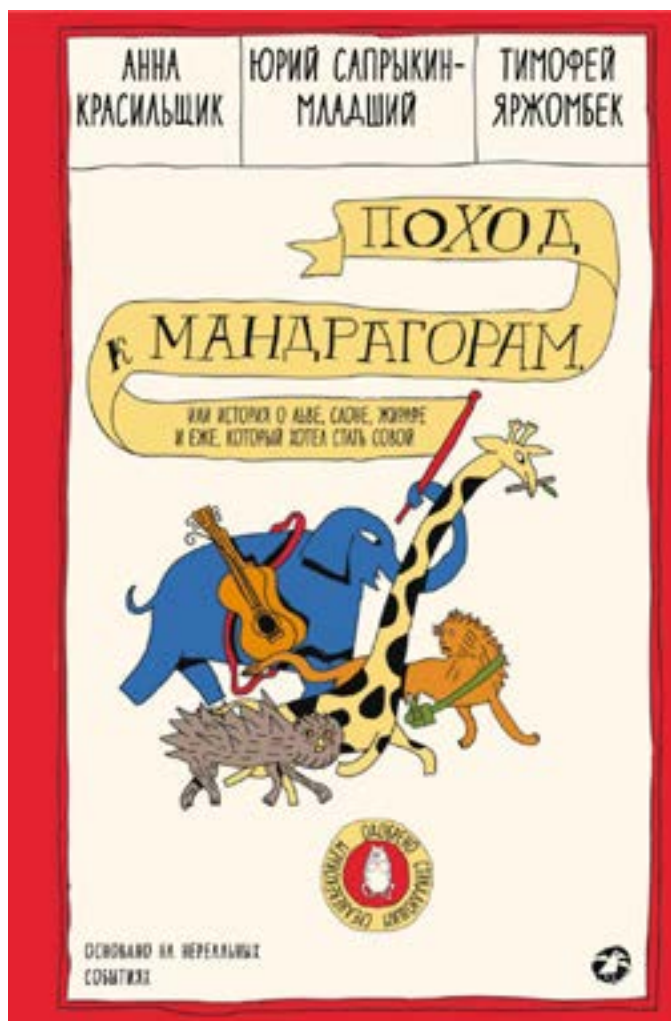
К слову, на сайте «Москонцерта» утверждается, что сценические эффекты в «Зоне Отчуждения» сведены к минимуму, однако это, как мне кажется, преуменьшение. Интересных решений, в том числе технических, более чем достаточно. С другой стороны, солидную часть таких моментов берут на себя как раз танцоры, обыгрывая, например, те же аномалии.

Вместо итога: очень рад, что получилось сходить; следующие показы в феврале, возможно, схожу ещё раз.

Павел Сидоров

Анна Красильщик, Юрий Сапрыкин-мл., Тимофей Яржомбек «Поход к мандрагорам, или История о льве, слоне, жирафе и еже, который хотел стать совой» («Белая ворона», 2025).

Нет смысла объяснять происходящее, но под обложкой все хорошо. «Белая ворона» выпустили пьесу-комикс про нашу семью: там даже СовоежИгнатич есть, слон-бард, который мог бы работать каталогом в караоке, жираф-меланхолик, лев, работающий за ветку, и guest star сотрудник Улиточка.

Имена на обложке говорят знающим людям, что будет как минимум смешно и про историю культуры, и никого не обманывают. Книга рассчитана на детей, но это тот случай, когда можно не стесняться радовать внутреннего ребенка. Сюжет нехитр, как сценарий новогоднего капустника: разношерстная компания отправляется в дальнюю дорогу, чтобы попасть на редкую экспозицию в музей – дают ман-

драгор! В пути выясняется, что в музее поменялось руководство, грядет реконструкция с оптимизацией, мандрагоры опасные. Этому лесу нужны новые герои – и они находятся, по дороге, как водится, закрывая собственные гештальты и становясь лучшими версиями себя. Или не становясь. Никто не обещал, что в жизни ты обязательно преуспеешь.

Что можно делать, читая с детьми? Инсценировать, отгадывать зашифрованные произведения искусства, говорить о борьбе всего хорошего против всего плохого.

Со взрослыми? Узнавать мемы из «Страдающего Средневековья», картины тоже можно узнавать, а еще цитаты из бардов и рокеров; припасть к «Палаццо Мадамы» Льва Данилкина (Альпина нон-фикшн), «Музей как пространство ритуала» Кэрол Данкан (GARAGE) и «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» Вальетра Бенъямин (Ad Marginem) – опционально.

Анастасия Шевченко

22 ноября:

В волгоградское издательство «ПринТерра-Дизайн» приехал сигнальный экземпляр «Краткой истории советской фантастики» Алексея Караваева, пока первый том, до 1931 года. Я далеко не всегда и не во всем согласен с Караваевым, у нас есть расхождения во взглядах на хронологию, иногда мы ругаемся вдрызг и напополам – вот буквально два дня назад запальчиво называли друг друга в чатике безногими желтыми земляными червяками. Но если Лёша закончит свой magnum opus, это будет главное, что сделано в нашем фантастиковедении за последние 70 лет. Всяким там Владимирским с их жалкими потугами остается только захлебываться бессильной завистью.

Василий Владимирский

Кадр дня: Терри Гиллиам ведёт Дон Кихота сражаться с ветряными мельницами.

Кстати, сегодня режиссёру исполнилось 85 лет!

Мир фантастики

23 ноября:

Сделал вот такую книжку:

Майкл Коуни «Торговый пост»

330 стр., твердый шитый переплёт, тираж 30 экз.

Содержание:

- 1) Торговый пост (Trading Post. S.F. Digest #1, 1976)
- 2) Досадный эпизод, произошедший с миссис Генктор-Пауэлл (The Unsavory Episode of Mrs. Hector Powell-Challenger, 1974)
- 3) Букка (The Bucca, TransVersions, Autumn 1994)
- 4) Покаяние леди Дисдейн (The Small Penance of Lady Disdain, 1994)

Мини-цикл «Дональд Лаклэнд»:

- 1) Манья (The Manya. F&SFiction, 1973, перевод Е. Лисичкиной)

2) Мост через реку Скро (The Bridge on the Scraw. F&SFiction, 1973)

3) Посвящение Акасы (The Initiation of Akasa. F&SFiction, 1974)

Из цикла «Джо Сагар»:

- 1) Бартоломью и сын (и девушка, ухаживающая за рыбами) (Bartholomew & Son (and the Fish-Girl) 1975)
- 2) Пенни на Скайхорсе (Penny on a Skyhorse. Galileo, май 1979)

Из цикла «Джон Мэйн»:

1) Врата в настоящее (The Gateway to Now, F&SFiction, 1974)

Рэймонд Х. Томпсон. Интервью с Майклом Коуни. 1989 год.

Все произведения, за исключением указанного рассказа «Манья», перевёл слОГ, и печатаются на русском языке впервые.

Сергей Соболев

24 ноября:

Начинается эра «металлюдей»

Постчеловеческая наука уже здесь

Людам может остаться лишь подбирать крошки со стола науки.

25 лет назад Тед Чан написал пророческий научно-фантастический рассказ «Эволюция человеческой науки» (The Evolution of Human Science), начинавшийся так:

«25 лет прошло с тех пор, как нашим редакторам был подан для публикации последний отчет об оригинальных исследованиях, и потому самое время вернуться к столь широко обсуждавшемуся тогда вопросу: какова роль ученых в эпоху, когда передовой край научных исследований сместился за пределы понимания человека?»

Далее он описал будущее науки, в котором **цифровые улучшенные люди** или **«металлюди»** будут движущей силой научно-технического прогресса. С появлением генеративного искусственного интеллекта (ИИ), глубокого обучения с подкреплением и других новых ИИ-новаций, используемых для автоматизации всего спектра научных функций, следующие 25 лет науки обещают сложным образом трансформировать роль человека (его участие, опыты и взаимодействие с наукой), одновременно усиливая механизмы его контроля над миром.

А теперь заменим «металлюдей» на ИИ в словах одного из персонажей рассказа Чана, и получим следующее:

«Никто не отрицает превосходства ИИ-науки, но исследователей-людей она среди прочего заставила осознать, что они, по всей вероятности, уже никогда больше не смогут внести оригинального вклада ни в одной области. Многие тогда полностью отошли от теоретических и прикладных

исследований, отказавшись от абстрактных построений и экспериментов ради герменевтики, то есть интерпретации достижений ИИ».

Иными словами, с приходом в науку «металлюдей», людям остаётся лишь подбирать крошки со стола науки. И поэтому первое (оригинальное) название, данное Тедом Чаном рассказу, «Эволюция человеческой науки» было «Подбирая крошки со стола» (Catching Crumbs from the Table).

Рассказ действительно оказался пророческим – эра «металлюдей» наступила. Человеческая наука заканчивается. **Наступает новая эпоха «науки после науки»** – когда наша способность инструментально контролировать природу может превзойти нашу способность её понимать. Мы видим признаки приближения новой эпохи: две недавние Нобелевские премии признали работу ИИ. Модели глубокого обучения предсказывают структуры белков и контролируют реакции синтеза с поразительной точностью, даже несмотря на то, что их механизмы становятся менее понятными.

Обо этом в деталях пишут в Science **Джеймс Эванс** и **Имон Дуэд** в новом эссе «После науки».

И одновременно с ними о практических примерах постчеловеческой науки пишет Intology).

Автономный агент Locus выходит за рамки ИИ, как инструмента повышения производительности, и приближается к фундаментальной трансформации архитектуры научных исследований.

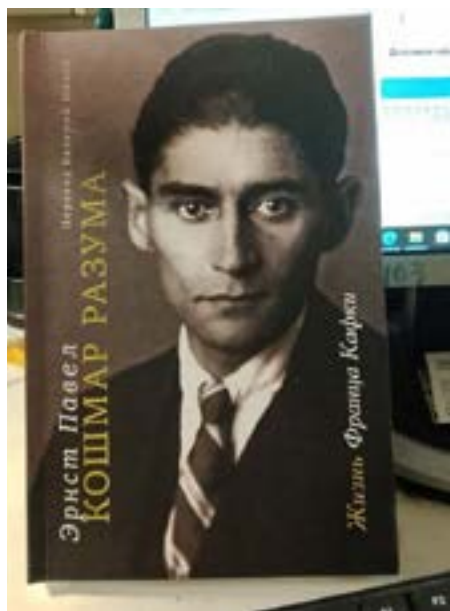
Работая в непрерывном 64-часовом цикле вывода (фактически «думая» три дня подряд), Locus не теряет нить мысли и превосходит людей в тестах на выполнение задач ИИ-исследований и разработок. Другой агент Kosmos в течение 12 часов, способен обработать область поиска, на которую у кандидата наук ушло бы полгода.

В мае я писал, что из-за «Анти-Закона Мура» научный прогресс людей может остановиться при приближении науки и технологий к сингулярности сложности. Но преодоление этого непреодолимого для людей интеллектуального барьера, может стать возможным, если ключевую роль в науке, исследованиях и разработках начнут перенимать на себя ИИ-агенты.

Результаты «металлюдей» Locus и Kosmos подтверждают мой прогноз.

Сергей Карелов

25 ноября:

В издательстве Борея вышел первый перевод на русский книги Эрнста Павла (Ernst Pawel) «Кошмар разума. Жизнь Франца Кафки», выполненный Валерием Молотом.

Николай Подосокорский

Меня безмерно удивляют и до некоторой степени даже восхищают читатели, которые повсюду видят одинаковые, стандартные, однотипные книги. Недавно вот в комментариях в «Рыдакторах» хором сетовали, что ничего нестандартного не выпускают наши издатели, какашки такие. Это прямо удивительное наблюдение, за гранью фантастики.

Навскидку попробовал повспомнить, какие книги за последние полтора-два года запомнились – не подглядывая в молескины. «Сорока на виселице» Веркина, «Когната» Сальникова, «Табия тридцать два» Конакова, «Золотое время» Богатыревой, «Бояться поздно» и «Смех лисы» Идиатуллина, «СНТ», «Уранотипия» и «Пентаграмма Осавиахима» Владимира Березина, «Две таблетки плацебо» Михаила Гаёхо, «Милость Господня» Андрея Столярова, «Ихор» Романа Игнатьева, «Второй» Сергея Медведева, «День города» Надежды Лидваль, «Змейские чары» Натальи Осояну, «Все мои птицы» К.А.Терины, «Саспыга» Карины Шаинян, «Адвокатка Бабы-яги» Евгении Нерасовой, «Неваляшка» Натальи Копейкиной и Елены Волынцевой, «Книга скворцов» Романа Шмаракова, «Вегетация» Алексея Иванова, «Заступа» Ивана Белова – это то, что приходит в голову без дополнительных изысканий. Все художественная литература, все фантастика (в той или иной степени), то есть входит в сферу моих интересов, наверняка какие-то другие книги упустил. Большая часть выпущена импринтами, которые входят в холдинг «Эксмо-АСТ», одна – издательством, которое входит в другой холдинг, парочка – малыми-независимыми. Некоторые книги написаны авторами сильно за семьдесят, некоторые – писателями, которым и тридцати не исполнилось. Есть романы, а есть и сборники рассказов, причем довольно много, где-то треть списка.

О каких-то писал, о каких-то еще напишу, если буду жив, о каких-то воздержусь. Не все эти книги мне нравятся прямо взхлеб, но что они разные, непохожие, не шаблонные – зуб даю.

Даже не знаю, какие чудовищные внутренние усилия надо приложить, чтобы всех этих книг не заметить, а увидеть только одинаковые, стандартные, шаблонные. Железная воля у людей. Моё восхищение.

Василий Владимировский

Алексей Иванов «Невьянская башня» (Альпина.Проза, 2025)

Одиозный Акинфий Демидов методично, с фанатичной безжалостностью к себе и другим, строит свою индустриальную империю, не гнушаясь средств. Так это выглядит со стороны. Изнутри это больше похоже на попытку лить на лопасти мельницы воду из испещренного дырками чугунка. Опереться особо не на кого – родные и близкие вы браковка, а не добротные детали, Бирон душит издалека, Татищев придушивает совсем рядом. Даже башня, начатая еще при его отце, символ Невьянска и собственная крепость, – и та накренилась. Хлынувшие в уральские леса раскольники иссякают – кого поймали и сгубили, кто ушел в Царствие Небесное самозажженным факелом. Тайное дело тоже под угрозой – все секреты рано или поздно всплывают кверху брюхом из мутных омутов. Кругом враги и химеры, а домне никак нельзя остывать. Одна опора: любовница Татьяна (Невьяна) – поделница, хозяйка дома, поверенная. Но и ей всего не объяснишь, баба же, хоть и умна не по-бабьи. К тому же демон завелся в городе, подбивает людей на всякое: кто сам в костер шагает, кто других сталкивает. Впрочем, разбуженное дурным мастером древнее зло не сказать что прямо уж зло, просто нет в его

мире деления на абстрактно плохое и хорошее: только на голод и утоление, жертву и взамен исполненное обещание. С таким сделки заключать – что на себя в зеркало смотреться и не жмуриться. Да по силам ли могучему и беспринципному Акинфию это испытание огнем и чем расплатился он, заметно уже отсюда, из 2025-го года.

Поностальгировав по фантастической писательской молодости в прошлом году, Алексей Иванов вернулся в нишу, которую однажды занял, обжил и немало украсил своими текстами, какой бы отклик это ни вызывало у окружающих. Сплав исторического и мистического (читай: реального и вымышленного) в его уральских текстах – удачно выбранная комбинация. Его персонажи очень люди – не всегда понимающие себя, чаще всего подчиняющиеся темным страстям в пользу нравственных выборов, но какие-то понятные и знакомые при этом, хотя не всегда приятные, и это отдельная работа души – сочувствовать персонажам Иванова. Его романы по умолчанию бодры и заточены под экранизации, хотя, на мой вкус, именно со стороны визуализацией и интерпретациями автору не особо везет. Он правда сгодился там, где родился – во всех позитивных коннотациях присказки: эта его любовь к тем лесам и горнозаводской цивилизации такая же многотрудная и сложносочиненная, как сам Урал со всеми сопутствующими и вытекающими.

В отличие от предыдущих пеплумов этот роман вышел не столь объемным, но как будто пары магистральных идей и неожиданно узкого для Иванова круга персонажей довольно для получившегося концентрированного повествования, охватившего не самый обширный хронотоп. Поняла вдруг, что этот немногочисленный формат оказался мне куда ближе того же «Тобола» и, возвращаясь к теме

ностальгии, напомнил «Золото бунта», прогремевший лет 20 назад.

Специально для Яндекс Книг роман озвучил Всеволод Кузнецов. Еще не слушала, но надеюсь, демон говорит голосом Волдеморта:

Анастасия Шевченко

В России Джеймс Айлингтон малоизвестен, и единственный его издававшийся роман, насколько я понимаю, продавался очень слабо. Но на Западе он кажется уверенно становится одной из главных звезд эпического фэнтези – приобретение прав на экранизацию его нового цикла компанией Sony служит наглядным тому подтверждением.

Роман **The Will of the Many** слушал, и впечатления он у меня оставил противоречивые. С одной стороны, тут есть интересный и достаточно редкий сеттинг, навеянный Римской республикой, и весьма захватывающий сюжет. С другой – существенная часть событий связана с обучением в престижной Академии, а я такие истории не очень люблю. Видел где-то характеристику, что это «Четвертое крыло» для читателей мужского пола, и склонен с ней согласиться. Но первая книга достаточно меня зацепила, чтобы я собирался добраться и до второй –

тем более отзывы на нее еще более комплиментарные, чем на первую.

Дмитрий Злотницкий

Роберт Говард «Сплошь негодяи в доме» (рассказ)

Рассказ Роберта Говарда «Сплошь негодяи в доме» – одно из произведений о варваре Конане из Киммерии, которое выделяется на фоне других темным детективным сюжетом с элементами приключения и политической интриги. Действие происходит в небольшом городе-государстве в Коринфии

в Хайборийскую Эру. Главная сюжетная арка – заговор против верховного жреца Набонидуса. Аристократ Мурило, продавая государственные тайны и понимая, что обречен, вынужден привлекать на свою сторону преступника Конана, обещая ему освобождение за убийство жреца. Однако ситуация развивается с множеством предательств и загадочных событий: таинственное похищение, встреча с чудовищной обезьяной в покоях жреца и борьба за власть в криминальном и политическом лабиринте.

Тематика рассказа насыщена мрачным взглядом на человеческую природу и разрушение цивилизаций, характерным для творчества Говарда. Здесь это не просто злодеи, а архетипичные источники зла, коррумпированная власть и беззаконие, что создает атмосферу, где нет света, а только мрак и предательства. Основной посыл – цивилизации, достигшие своего пика, обречены на упадок из-за внутренней коррупции и жадности, которая делает их уязвимыми для внешних угроз и завоеваний. Конан в этой истории предстает не просто как сильный воин, а как фигура, которая балансирует на грани между честью и выживанием в беспощадном мире интриг и насилия.

Стиль изложения отличает динамичность, черно-серая мораль и почти детективный сюжет с неожиданными поворотами, что свидетельствует о многогранности жанрового подхода Говарда – мистика, фэнтези и психологический триллер сочетаются в этом рассказе. Рассказ написан с высокой напряженностью, где каждый персонаж может предать, и нет ни одного чистого героя. Это подчеркивает фундаментальное послание произведения – в мире «сплошь негодяев» выживают только самые хитрые и жестокие.

Итог: «Сплошь негодяи в доме» – это классика темного героического фэнтези, в которой Говард демонстрирует конфликт между варварством и цивилизацией, коррупцией и честью, жестокостью и выживанием, раскрывая глубокие философские темы через приключенческий сюжет с Конаном в главной роли. Рассказ заслуженно считается образцом жанра и одной из вершин творчества Говарда в цикле о Конане.

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

26 ноября:

Адель Розенфельд «У медуз нет ушей» (Подписные издания, 2025. Пер. Валерии Фридман)

Луиза с детства слабослышащая и ее ситуация стремительно ухудшается. Но выбор – делать операцию или нет – немного больший, чем вставлять кохлеарный имплант или начать изучать язык жестов. Это решение о необратимом шаге в конкретную сторону, потому что Луиза везде не своя и будто бы не в себе, где бы и с кем бы ни находилась: постоянно пограничное состояние выматывает ее настолько, что постепенно она погружается в депрессию. Это то, что можно узнать из аннотации.

Что внутри. Онтологическая дилемма Луизы практически такой же персонаж, как она сама. Невыносимая невозможность определиться с выбором воплощается в тех, кто неизменно Луизу сопровождает: солдате, погибшем в Первую мировую войну, и собаке, чей лай и ворчание символизируют неразличимые Луизой звуки речи. Да звуки вообще. Впрочем, эти образы тоже в пограничье – не понять, где заканчивается мистический реализм и начинается тревожное состояние. Возможно, оба

впечатления ошибочны, но это может быть и писательский метод. Вся жизнь Луизы – прохождение лабиринта двусмысленности, неявных намеков, недоразумений и ложных догадок, порождающих нагромождение новых смыслов, порой надуманных.

Проза Розенфельд, стоявшей перед похожим выбором, с одной стороны, подчиняется структуре обычной истории: вот точка невозврата, вот поступательное движение к кульминации, вот развязка, а это финал – вероятно, открытый. Мир меняется и заставляет героиню двигаться вместе с ним, повышая градус накала. Но с другой, это напоминает экспозицию, объекты которой представляют собой ключевые для Луизы сцены и ощущения: работа в офисе с постепенным понижением (буквальным переводом в подвал), встречи с мужчинами, отношения с матерью, попытка делать вид «нормально сидим» в общении с ровесниками, не исключая при этом возможности выключить слуховой аппарат в любой момент усталости от разговора.

Это реконструкция опыта и размышления в плоскости парадокса Тесея: останется ли Луиза собой, если в ее тело будет вживлен инородный предмет, регулирующий восприятие. Но как быть с тем, что и до операции героиня не ощущает границ собственного «я», и проблемы самоидентификации в наступающей эпохе трансгуманизма как будто ведут к антиутопическим решениям: инвалидность делает тебя дискриминируемым членом условно нормального комьюнити, но при этом уникальным, а имплант поможет социализироваться, но лишит идентичности. Розенфельд прямых ответов не дает: читайте по губам, отгадывайте, подставляйте собственные смыслы.

НВ А ушей, вернее, ушных раковин и внутренней системы, как у млекопитающих, у медуз действительно нет. Роль органов зрения и слуха вы-

полняют специальные колбочки, расположенные по кромке купола. Но кто знает, какие дилеммы стоят перед существами, некоторые виды которых считаются биологически бессмертными.

Анастасия Шевченко

Объявлены победители премии за лучшую фантастическую обложку года. Вот так они выглядят.

Лучшая книжная обложка – Маурицио Манциери к сборнику рассказов твёрдой НФ.

Лучшая журнальная обложка – Зара Альфонсо для журнала Uncanny.

А третья картинка – это как выглядит сама премия (пожалуй, даже круче победителей!).

Мир фантастики

Дочитал *The Book of Fallen Leaves*, и могу сказать, что этот роман совершенно по праву позиционируется, как один из главных фэнтезийных дебютов следующего года. Это красивая и драматичная история в декорациях, напоминающих Средневековую Японию. Роман вызывал у меня ассоциации

с произведениями Гая Гэвриела Кея. Отчасти благодаря тому, что здесь сравнительно мало сверхъестественных элементов, а большой фокус сделан на политики. Отчасти благодаря глубоким и вызывающим искренние эмоции персонажам. А отчасти – благодаря богатому и поэтичному языку и стилю, которых не ожидаешь от начинающего автора. Определенно буду следить за автором и ждать продолжение этой книги.

Дмитрий Злотницкий

Как вам такое, а, «Людены»?

Переслано из: Cerarus
Превратности желаний

Я провожу книжный клуб для сотрудников одной петербургской компании. Сегодня обсуждали «Пикник на обочине» Стругацких – и одна из участниц высказала версию, о которой я, читая повесть несколько лет назад, когда мне было 15 или 16, почему-то не задумался.

В повести есть загадочный артефакт, который, говорят, может исполнить любое желание. Конечно, немногие в это верят, и единственным, кто испытал его чудодействие, был мерзавец Стервятник, прозванный так за то, что использовал своих спутников как живые отмычки для аномалий. Собственно, этот Стервятник попросил у Шара (этот артефакт – именно Золотой Шар, хотя в реальности он скорее медный) здоровых детей, потому что у сталкеров (ходелов в Зону) дети рождаются всегда с какими-то отклонениями. И они у него родились – что как бы подтвердило чудодейственность Шара.

Но что, если тут всё несколько приземленнее, предположила участница клуба. Ведь дети-то

Стервятника и не похожи на него совсем, и действительно здоровы – так может, это и не Стервятникова вовсе заслуга: он дома редко бывал, дело известное – вот так-то всё и разрешилось. И вправду, вполне сходится, и даже сильнее повисает проблема тщетности желаний и тоски по чуду (хотя тоска по чуду куда сильнее грызёт в экранизации Тарковского).

Вот так вот лёгкий цинизм и реалистичный взгляд могут переосмыслить фантастику.

Василий Владимировский

Почему англо-американские фантасты в 1920-1950-х (а заодно детективщики, авторы вестернов, любовно-романтической прозы и другого палпа) сочиняли в основном рассказы и небольшие повести (которые часто называли «романами»), хорошо известно. Кроме специализированных журналов с ограничением по объёму не было площадок, которые готовы были публиковать всю эту в основном графоманскую литературу в таких гигантских объёмах. Некоторым авторам удавалось пробиться в издания классом повыше, в глянец и полуглянец, где платили в 3, 5, а иногда и в 10 раз больше, например Рэю Брэдбери, но они оставались редкими исключениями.

Что характерно, покупались права журналами обычно сразу и навсегда: предполагалось, что рассказ или повесть будет опубликована единожды, а потом – навсегда похоронена в архивах. В лучшем случае автор получал от перепродажи прав какой-то незначительный процент от первоначального (и без того скромного) гонорара. Расцвет антологий фантастики в начале 1960-х именно с тем и связан: можно было за смешные копейки приобрести у владельцев журналов кучу текстов, опубликован-

ных десять, двадцать, тридцать лет назад, переиздать – и стричь купоны.

Почему англо-американские фантасты продолжали в товарных количествах писать рассказы и повести в 1970-1980-х годах, когда большинство журналов сошло со сцены и стандартный договор изменился? Потому что теперь они зарабатывали на рассказе как минимум трижды (или чаще): первый раз – при журнальной публикации, второй раз – при переиздании в антологии (или антологиях, если рассказ того заслуживал и перепечатывался неоднократно), третий раз – при переиздании в авторском сборнике. Каждый раз по чуть-чуть, но на круг набегала вполне пристойная сумма, даже если печататься не в «Плейбое».

То, что в России последние десять лет нет классических журналов фантастики (альманах «Полдень» выходит тиражом 1000 экземпляров, это слёзы) убивает жанр фантастического рассказа – а фантастическую повесть фактически уже убило. Да, престижные антологии «малую форму» худо-бедно вывозят – вон, напомнили на днях про сборник **«Механическое вмешательство»**, **Яна Вагнер** получила премию имени Катаева за рассказ **«30-70»** из этой книжки, 300К рублей, новость радостная, рассказ хороший. Конкурс «Рваная грелка» все еще поддерживает в рассказчиках энтузиазм. Но классическая триада «журнал-антология-авторский сборник» как карьерный лифт работала надежнее, давала больше шансов писателю привлечь к себе внимание и заработать репутацию. Жаль, что в России она проработала недолго, лет пятнадцать всего. Ну, снявши голову по волосам не плачут, что уж тут.

Василий Владимировский

27 ноября:

**Сад земных наслаждений, триптих, Иероним Босх, ~1500-1510*

Анатолий Королев давно учит молодняк из Литинститута как заделаться в великие мастера прозы. Блаженное его занятие отчасти и сподвигло меня на знакомство с романом **“БЫТЬ БОСХОМ”**.

За антисоветчину героя ссылают в дисбат на Урал. Отныне он – офицер, превращает быт лагеря в поле для босхианских фантазий. Днем отдается рутине “ГУЛАГа”, по ночам путешествует во снах и строчит роман о жизни Иеронима Босха. Чередует

роли следователя и подмастерья художника в брабантском Хертогенбосе.

Экфрасис. Так наука называет описание живописи словом. Королев прием любит, взять хотя бы картину “Святой Христофор”:

«С отрешенным лицом блаженного идиота, в раздутом бурей алом плаще, он бредет по колено в идущей воде с исполинским сачком, полным пернатых праведников <...> На плечах Христофора сидит младенец Христос с детской вертушкой-пропеллером в руках, которая одна занимает его любопытный взгляд».

Черeda яви и вымысла на пару с авторским синтаксисом делают текст похожим на сложение фигур всевозможных форм.

Главы сопровождают тезаурусы. Жаргон смешан с классическим русским:

«Ватерпас – одна из форм издевательств над зеком: человека макают головой в унитаз, куда опорожнился опущенный (изнасилованный) педераст».

Пороки и бесы сосуществуют и в мире советском, и в средневековье; они обмениваются опытом. У них инквизиция, у нас – гауптвахта, а красавица оборачивается гермафродитом и награждает заключенных триппером.

Зачем читать? Трудный, путанный текст, сильно выпячивает из тюремной темы, будь до Довлатов, Айтматов или Шаламов. Светлый замысел о помощи искусства в сохранении человечности и самобытный язык Королева дают куда больше “за”, чем “против.”

«Кожа зеков времен 70-х годов XX века – это Галерея Антисоветского Русского Тела <...> где на каждом клочке спингазеты обгажена и освистана идеология марксизма-ленинизма».

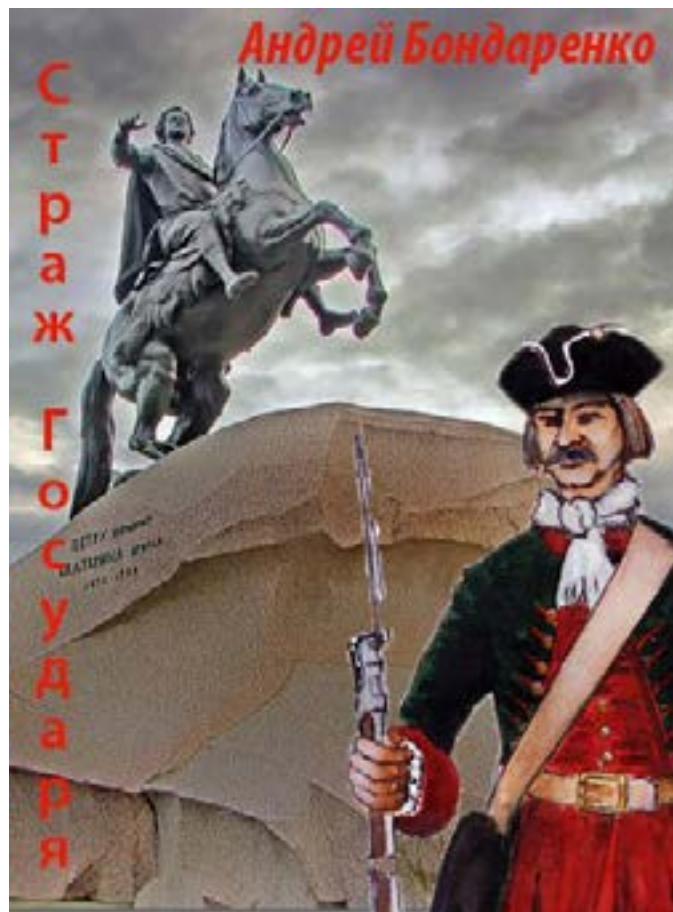
Григорий Конейкин

Оказывается, существует и такая биография Егора Летова. Но есть нюанс.

Егору Летову, профессиональному военному, предложен контракт, от которого невозможно отказаться.

Гонорар – миллионы долларов. А вот задание...

Он должен отправиться в прошлое и стать телохранителем Императора Всея Руси Петра Алексеевича, которого очень хотят прикончить нехорошие инопланетные спецслужбы.

И чтобы выполнить этот контракт, Егору предстоит стать... Александром Меншиковым. Светлейшим князем. Военачальником. Соратником Петра Первого.

Потому что не должно быть в Истории лишних персонажей.

С заданием Егор справляется блестяще. Правда, избежать вмешательства в Историю ему не удастся.

Да и с возвращением домой возникают проблемы...

Константин Мильчин

Только пришла из типографии!

«Будущее было сейчас: 8 фильмов, которые изменили Голливуд» Криса Нашавати – кинематографичное исследование переломного лета 1982 года в Голливуде, когда за семь недель на экраны вышли восемь фантастических фильмов: «Инопланетянин», «Конан-варвар», «Бегущий по лезвию», «Нечто», «Безумный Макс 2», «Трон», «Звездный путь 2: Гнев Хана» и «Полтергейст». Это был момент, который разделил историю кино на «до» и «после». Эти картины изменили не только восприятие жанра фантастики, но и модель киноиндустрии.

1982 год стал поворотным моментом – летом научная фантастика вышла из маргинального жанра, превратилась в мейнстрим и сформировала тот Голливуд, который мы знаем сегодня. Многие из этих 8 фильмов, включая «Бегущего по лезвию» и «Нечто», изначально провалились в прокате и были разгромлены критиками. Книга показывает, как они обрели «вторую жизнь» благодаря распространению видеомэгнитофонов и со временем стали культовой классикой.

В книге огромное количество интереснейших историй о режиссёрах, актёрах и продюсерах, которые оказались у истоков новой волны (Стивен Спилберг, Ридли Скотт, Карпентер, Миллер). По сути, это книга взросления поп-культуры, зрителя и индустрии.

С одной стороны, это байки для любителей кино и тех, кто вырос на этих фильмах. С другой – важная книга для тех, кто работает в киноиндустрии.

Перевод Натальи Луговой

Павел Подкосов

Таран Хант «Похититель бессмертия»

Жанр: «Мягкая» научная фантастика/космоопера/боевик

Оценка: 7/10

Решил почитать что-нибудь из фантастики, вышедшей в этом году. Мой выбор пал на дебютный роман Таран Хант «Похититель бессмертия». Перед нами энергичная и авантурная космоопера с элементами хоррора, в которой органично переплетаются приключения, лингвистика и ироничный взгляд на будущее.

Главный герой – лингвист и контрабандист Шон Рен, которому с командой предстоит проникнуть на заброшенный звездолет, где хранятся сведения об экспериментах с Философским камнем, потенциально сулящим бессмертие человечеству. Однако корабль оказывается совсем не пустым: его коридоры населены монстрами – жертвами экспериментов. К тому же на звездолет прибывают и другие охотники за Философским камнем – загадочные Посланники. Эти бессмертные создания, идеально приспособленные для межзвездных перелетов,

являются основными противниками человечества за господство над Галактикой. Задача еще больше усложняется тем, что корабль долгое время вращался вокруг звезды, которая вот-вот должна взорваться. Задача Шона – найти данные о Философском камне до того, как корабль будет уничтожен, и обойти конкурентов. Всё это создает очень напряженную атмосферу, где героям приходится постоянно находиться в движении, чтобы выжить.

Исследование звездолета – это хоррор-квест в лучших традициях «Чужого». Корабль в романе выходит за рамки обычных декораций: мрачный, наполненный тайнами, ловушками и необъяснимыми явлениями.

В романе три основных протагониста. Шон Рен – полиглот-самоучка, чьи языковые навыки не раз спасают его от смертельной опасности. Шон не идеален, он уязвим, сомневается, порой терпит неудачи, но остается живым, убедительным и харизматичным персонажем. Его постоянно гложут воспоминания о потерянной Родине: на его планету напали Посланцы и вырезали всех его родных. Лейтенант Тамара Гупта – солдат Республики, охранница и похитительница Шона. Суровая, дисциплинированная и смертоносная. Ее группа попала на звездолет несколько месяцев назад, но теперь сослуживцы мертвы, и она вынуждена выживать в одиночку. Её отношения с Шоном – это постоянная борьба между долгом, презрением к его трусости и растущим, необъяснимым на первый взгляд уважением. Она – воплощение порядка и силы, которая вынуждена иметь дело с хаосом в лице Шона. Индиго – один из Посланников, прибывший за секретом бессмертия. Это холодный беспощадный боец, по мере сюжета становящийся всё более и более человечным. Подобная метаморфоза происходит благодаря общению с Шоном. Трое непри-

миримых врагов вынуждены объединиться ради выживания и достижения цели. Но что будет, когда они найдут Философский камень? Как скоро рухнет подобный союз?

Через призму истории выживания на заброшенном звездолете Таран Хант исследует довольно серьезные темы. Во-первых, природа бессмертия. Что оно на самом деле? Это дар или проклятие? И на что люди готовы пойти ради обладания им? Во-вторых, язык и коммуникация. Шон Рен – лингвист, и тема языка, перевода и понимания чужой культуры является ключевой для раскрытия главной тайны корабля. В-третьих, природа человека. Что делает человека человеком? Этот классический для научной фантастики вопрос задается здесь через призму памяти, личности и самопожертвования.

Мир романа не перегружен, но ощущается живым и обширным. Конфликт между авторитарной Республикой и постчеловеческими Посланниками показан не в черно-белых тонах, а с оттенками серого, что делает его более реалистичным.

Повествование ведется от первого лица через восприятие Шона, что является неплохим ходом. Его голос полон сарказма, самоиронии и отчаянных попыток сохранить браваду перед лицом неминуемой гибели. Темп стремительный, что легко объяснимо – звезда вот-вот взорвется, расщепив на атомы всех, кто не успел убраться со звездолета. Главы в романе крошечные, что ещё больше увеличивает динамику.

Теперь хотелось бы обсудить некоторые недостатки книги. Для начала хотелось бы выделить предсказуемость некоторых моментов. Основная схема сюжета знакома опытным читателям, и многие повороты можно предугадать. Диалоги (особенно в середине книги) могут показаться затянутыми,

но они необходимы для раскрытия характеров и философской подоплеки.

Итог: «Похититель бессмертия» – неплохой дебют молодого автора, который удачно сочетает в себе динамику космического боевика, интеллектуальную глубину научной фантастики и трогательную историю зарождения необычной дружбы. Несмотря на некоторые недостатки, роман читается очень легко благодаря своей стремительности и динамике. Подойдет любителям нескучных космоопер.

Алексей Севериан

28 ноября:

Василий Головачев «Корректировщик»

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 7/10

С творчеством Василия Головачёва я познакомился ещё в школьные годы. Отлично помню, как зачитывался его книгами, взятыми в библиотеке. Потом, на долгие годы, я переключился на других авторов. Совсем недавно я узнал о смерти писателя, и решил прочесть что-то из его ранних работ, и выбор мой пал на «Корректировщика», уже пару лет пылившегося на моих полках.

В центре сюжета – появление трёх гигантских существ космического происхождения в разных точках Земли: в пустыне Невада, у острова Муруроа и в Чернобыльской зоне. Эти существа, внешне немного напоминающие динозавров, но обладающие разумом, возникают как следствие ядерных испытаний. Точнее, их предки попали на Землю в результате падения тетрады патрульной команды в древние времена, а сами суперзавры, как их называли люди, пробудились от мощного энергетического всплеска, вызванного ядерными взрывами.

Существа питаются радиацией, не проявляют агрессию к людям, но неуязвимы для обычного оружия. Их называют «конницей Вселенной» – разумными формами жизни, борющимися с энтропией в космосе, отвоевывая у хаоса пространства, пригодные для жизни. Они часть космического механизма поддержания порядка, своего рода Корректировщики реальности. Правительства стран, на чьих территориях появились гиганты, пытаются уничтожить их, считая угрозой. Однако находятся люди, способные установить контакт – через образы, телепатию и эмоции. Среди них учёные, военные, экологи и жители Чернобыльской зоны. Именно их глазами мы наблюдаем за столкновением двух миров: человеческого, полного страха и агрессии, и космического, где логика и мораль иные.

Постепенно раскрывается тайна происхождения существ, их связь с «Коконом Вселенной» – особой структурой реальности, и роль, которую они играют в балансе космоса. В финале – не столько победа, сколько понимание: человечество не одиноко, но и не центр Вселенной.

Одну из центральных идей романа можно выразить следующей цитатой:

“Все элементарные частицы суть возбужденные состояния вакуума, то есть в мире нет ничего, кроме пустоты в разных формах”.

Эта идея придает роману глубину, превращая его из боевика в размышление о природе материи, сознания и реальности.

Головачёв исследует, как человек реагирует на неизвестное: через страх, насилие, попытки контроля. Военные (например, адмирал Киллер) хотят уничтожить чужаков, не пытаясь понять. Это метафора человеческой природы: агрессивной, ограниченной, но способной на сострадание. Последнее мы видим на примере людей, которые все же смогли увидеть в гигантах разум и попытались понять их.

Ядерные испытания и радиация – не просто фон, а причина пробуждения неземной формы жизни. Автор будто бы ставит вопрос: а кто на самом деле монстр – гигантские существа или человечество, разрушающее планету? Стоит ли мнимое превосходство в ядерном вооружении уничтоженных экосистем? Особенно ярко это видно на примере уничтожения райского островка Муруроа.

Термин «Корректировщик» остаётся загадкой до самого конца романа. Кто или что им является? Возможно, это сами космические существа? Или человек, способный понять чужую логику? А, может быть, сама Вселенная, корректирующая дисбаланс, созданный человеком? Намек мы увидим лишь в самом конце.

Язык романа доступный, но насыщенный научными и философскими терминами. Автор использует лексику из физики, космологии, биологии, но старается объяснить ее через контекст. Многие герои цитируют известных людей прошлого. Тем не менее, на мой взгляд, Головачёв все же перебор-

щил с «псевдонаучностью», которая зачастую выглядит излишне натянуто. Создаётся впечатление, что автор хотел придать роману больше глубины и «интеллектуальности», чем в романе есть на самом деле.

Также к минусам я бы отнес шаблонность некоторых персонажей, особенно военных. Они излишне карикатурны, глупы и упрямые.

Итог: «Корректировщик» – неплохой фантастический боевик, с заявкой на философию. Это история о том, что, возможно, истинные «монстры» – не те, кто пугают нас, а те, кто не может увидеть дальше собственного страха. Роман подойдёт любителям русской фантастики родом из 90-х, со всеми ее плюсами и минусами.

Алексей Севериан

29 ноября:

Любимое комедийное трио

Дмитрий Захаров

Сегодня юбилей – 75 лет со дня рождения писателя **Михаила Глебовича Успенского** (1950-2014), как шутили его друзья, «названного так в честь МГУ, Московского Государственного Университета». Успенский перетряхнул нашу литературу дважды. Первый раз – когда сочинил **трилогию про Жихаря**, богатыря из Многоборья («Там, где нас нет», «Время Оно» и «Кого за смертью посылать»). Второй – когда вместе с **Андреем Лазарчуком** написал великий без преувеличения криптоисторический роман **«Посмотри в глаза чудовищ»**. Ну и вообще, как по мне, МГУ самая колоритная и самобытная фигура среди фантастов Четвертой волны.

Лучшая книжка об Успенском, конечно, сборник под редакцией **Галины Якубовской «Михаил Успенский и его времена»**. В том числе потому, что единственная – но не только поэтому: много уникального материала, который нигде больше не найдешь. Самое ценное там, конечно, это воспоминания современников, друзей и однокашников МГУ о его детстве и юности. Именно из этой книги, например, я узнал захватывающую историю о дуэли в Иркутске 1960-х – Михаил Глебович в ней не участвовал, но, по слухам, стоял рядом с весьма заинтересованным видом, за что его из института и выгнали. Ну а еще там собраны малоизвестные интервью с Успенским из региональной прессы, его газетные статьи, нигде более не публиковавшиеся, а также стихи юношеских лет, которые МГУ публиковать не планировал, их уже после его безвременной кончины напечатали. Я бы всем посоветовал бежать-искать эту книгу, но тираж был, как я понимаю, крошечный, а полная электронная версия на официальных площадках по понятным причинам не выкладывалась.

Другую малотиражку найти как раз несложно: **«Драчёвские были»** – роман-буриме 1960-х, написанный Успенским совместно с Олегом Корабельниковым, Сергеем Федотовым и Виталием Шлёнским. Правда, ценность там скорее литературоведческая, историческая: становится чуть понятнее, откуда у Жихаря ноги растут. Кстати, с Сергеем Федотовым, ныне покойным, мне довелось несколько лет плотно общаться, когда работал в «Азбуке», много баек от него слышал. Надо было записывать – но, естественно, хорошая мысль приходит опосля.

А к Михаилу Успенскому, надеюсь, еще вернусь. И не раз. ЕБЖ.

Василий Владимирский

Читаю сейчас «Я всегда остаюсь собой», Йоав Блум. В книге интересная задумка:

Гениальное изобретение изменило мир навсегда. Ни один человек больше не привязан к своему телу. Простым нажатием кнопки он может оказаться в теле другого. Нет необходимости лететь в Таиланд – достаточно обменяться телами с тем, кто отдыхает на тайском пляже. Необязательно объяснять врачу свои симптомы: врач может на несколько секунд оказаться в вашем теле и узнать все, что нужно. Бесплезно тратить время на фитнес, куда удобнее одолжить свое тело тренеру.

Давайте пофантазируем. Как бы вы использовали такое изобретение? Доверили бы свое тело другому человеку, чтобы погреться на пляже после рабочего дня?

Алексей Пак

А у нас идет последний съемочный день фильма.

Алексей Андреев

30 ноября:

Подумал тут, что повесть Стругацких «За миллиард лет до конца света» – вещь абсолютно филоп-диковская. Странные совпадения, небывалые случайности, которые постепенно выстраиваются в некую систему, абсолютно параноидальный финальный вывод, что против героев злоумышляет аж целая Вселенная, ни больше ни меньше чем Гомеостатическое Мироздание – буквально чотенько по ФКД все разложено. Другое дело, что у Стругацких такая повесть одна, а у Дика – десятки романов построены по этой формуле.

Василий Владимирский

Скиловый пилот скрафтил в No Man's Sky реальный войд-шип из Вахи.

[Если честно, я тут только два слова понимаю – «пилот» и «реальный». Но звучит! – БВИ.]

Алексей Иванов

Как я провел этими выходными
Яна Вагнер, Сергей Жарковский, Андрей Лях (да,
они существуют)

Шамиль Идиатуллин

© Источники:

- ***RocketMan**: https://t.me/RocketMan_kosmodrom
- ***Алексей Андреев**: Alex Andreev Art, <https://t.me/alexandreevarts>
- ***Алексей «Лёлик» Иванов**: Полпарсека до парсека, <https://t.me/polparseka>
- ***Алексей Пак**: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs
- ***Алексей Севериан**: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair
- ***Анастасия Шевченко**: Заметки панк-редактора, <https://t.me/UmiGame>
- ***БВИ: Братия по Разуму**: <https://t.me/bratrзум>
- ***Василий Владимирский**: speculative_fiction, <https://t.me/SpeculativeFiction>
- ***Вертер де Гёте**: Фантастика, хоррор, комиксы и другие удовольствия, <https://t.me/horrorfantastcom>
- ***Владимир Бабков**: Игра слов, https://t.me/igraslov_vb
- ***Владимир Киришин**: Киришин, https://t.me/kirshin_70
- ***Владимир Обручев**: Книги лучше..., https://t.me/bigboss_books
- ***Григорий Копейкин**: Записки Копейкина, https://t.me/g_kopeikin
- ***Дарья Бобылёва**: Ход грибной королевы, <https://t.me/inomirj>
- ***Денис Лукьянов**: Денозавр в мезозое, <https://t.me/denosavor>
- ***Дмитрий Волчек**: Митин журнал, https://t.me/mitin_zhurnal
- ***Дмитрий Захаров**: HeroПрактика, <https://t.me/Sixways>
- ***Дмитрий Злотницкий**: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff
- ***Дэвид Лангфорд**: Ansible, <https://news.ansible.uk/>
- ***Екатерина Каретникова**: #прокнижное, <https://t.me/karetni>
- ***Инар Искендинова**: Так говорил Лем, <https://t.me/lemtalking>
- ***К.А.Терина**: Непонятная, но милая дичь, https://t.me/anyret_a_k
- ***Константин Мильчин**: Canal du Midi, <https://t.me/milchin>
- ***Марина Аницкая**: какая реальность, такой и реализм, https://t.me/radio_amarinn
- ***Мир фантастики**: https://t.me/mirf_ru
- ***Наталия Осояну**: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre
- ***Николай Караев**: Звездные маяки капитана Норта, <https://t.me/starlighthousekeeping>
- ***Николай Подосокорский**: Подосокорский, <https://t.me/podosokorsky>
- ***Павел Подкосов**: Mcpublisher, https://t.me/mc_publisher
- ***Павел Сидоров**: Сай-фай ревью, <https://t.me/scifireview>
- ***Сергей Карелов**: Малоизвестное интересное, <https://t.me/theworldisnoteasy>
- ***Сергей Соболев**: <https://fantlab.ru/user13240>
- ***Шамиль Идиатуллин**: Idiatullin, <https://t.me/idiatullin>